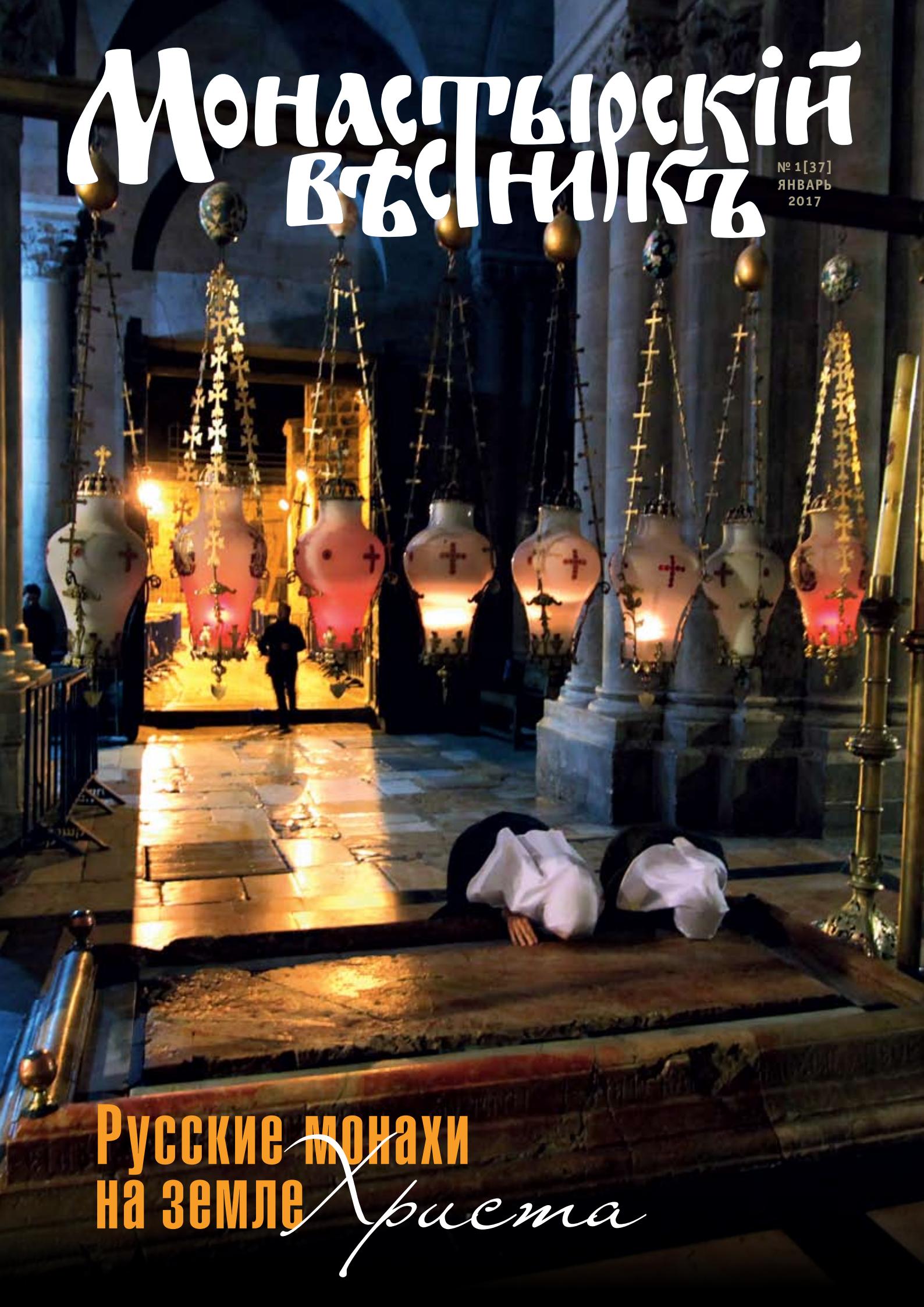

Монастирський Вісник

№ 1 [37]
ЯНВАРЬ
2017

Русские монахи
на земле Христа

Многим обязана Святому Граду Русская Православная Церковь,
и многое нас объединяет... Отсюда мы приняли свой богослу-
жебный устав, и доныне литургическая жизнь Русской Церкви
вершится по заветам преподобного Саввы Освященного и других
великих подвижников древних палестинских монастырей.

Во имя того, чтобы храм Воскресения и другие святыни
Палестины сохранились в ведении Православного Патриархата
Иерусалима, отдавали свои лепты русские жертвователи,
проливали свою кровь русские воины, ценой своей жизни засви-
детельствовавшие ту любовь, которая нас издревле связывает

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

[24] TERRA SANCTA

ЕЛЕОНСКАЯ МОСКОВИЯ

Гора Елеон – одно из самых значимых мест в Иерусалиме и во всем мире. Милостью Божией, старанием и молитвами архимандрита Антонина (Капустина), в 1870 году на вершине Елеонской горы был приобретен большой участок земли, где с тех пор и доныне возносится православная русская молитва.

За 110 лет своей истории Спасо-Вознесенский русский женский монастырь на Елеоне пережил многое. О его непростом прошлом и молитвенном настоящем наш рассказ

| Елена Галкина

[12] ИНТЕРВЬЮ

Архимандрит Александр

(Елисов): «Игумены и игумении должны быть любящими»

14 ноября 2016 года отметила свое 85-летие настоятельница Горненского женского монастыря в Иерусалиме игумения Георгия (Щукина). Горненская обитель является центром монашеской жизни Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, 170-летие со дня основания которой исполняется в 2017 году.

Корреспондент «МВ» специально поехал на Святую Землю, чтобы поздравить матушку, пообщаться с начальником Миссии и монашествующими в русских обителях и на участках Миссии | Беседовала Елена Галкина

[62] Позиция

ЗНАЧЕНИЕ ИГУМЕНА В ДУХОВНОМ СТАНОВЛЕНИИ НОВОНАЧАЛЬНОЙ БРАТИИ

Церковь, как любящая мать, всегда имела особое попечение о новоначальной монашеской братии. Через своих святых она обращается к ним со словом назидания, утешения и поддержки.

Для святоотеческих текстов, адресованных новоначальным, прежде всего, характерны любовь, благорасположение, чуткая забота, желание преподать азы монашеской жизни, детально прописать все возможные опасности, которые могут встретиться на пути. В таком же духе относительно новоначальных необходимо действовать и игуменам

| епископ Лидский и Сморгонский Порфирий (Преднюк)

[46] Личность

Создатель Русской Палестины

В духовной жизни Палестины за две тысячи лет каких только не было тружеников: и аскеты, и строители, и странноприимцы, ученые и политические деятели Церкви. Но, пожалуй, только один человек – архимандрит Антонин (Капустин) – сумел умудриться, с Божьей помощью, сочетать в себе все эти качества. И еще много других | Елена Владимирова

[70] МНЕНИЕ

УЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО О ПАСТЫРСКИХ КАЧЕСТВАХ ИГУМЕНОВ МОНАСТЫРЕЙ

Одна из основных проблем современного монашества на постсоветском пространстве – разрыв преемства. Многие нынешние игумены и игумении вынуждены сами «восстанавливать все по книгам». Помощью для вынужденных «первоходцев» является наследие отцов монашеского делания. Огромным авторитетом в русской монашеской традиции пользуется преподобный Серафим Саровский, который хотя и не имел игуменского сана, но был многоопытным духовником, воспитавшим, в том числе, и некоторых игуменов

| архимандрит Феогност (Пушкин)

[80] ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ ЗВОНКАЯ ВЕСТЬ ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ

О подростковой мечте, гарварде, фестивале колокольных звонов и открытии собственного литейного производства колоколов в Даниловом мужском монастыре Москвы – в одном дне из жизни старшего звонаря Даниловой обители, руководителя Даниловского колокольного центра иеродиакона Романа (Огрызкова)

| Нина Ставицкая

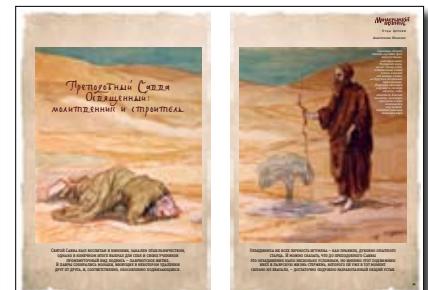

[90] КУЛЬТУРА

ЦЕНА СВЯТОСТИ

Недавно вышедшая на экраны кинолента «Монах и бес» уже успела стать культурным феноменом, получила гран-при IV Международного фестиваля православного кино «Покров» и вошла в список лучших фильмов о православной вере. Картина Николая Достала особенно примечательна тем, что снята на редчайшую сегодня в киноиндустрии тему монашества. Режиссер создал во всех отношениях профессиональное кино, полезное и, как он сам говорит, кино о любви.

О «Монахе и бесе» говорили много, в том числе и критически. В среде монашествующих фильм также вызвал разные мнения | игумения Феофila (Лепешинская)

[94] Отцы ЦЕРКВИ

ПРЕПОДОБНЫЙ САВВА ОСВЯЩЕННЫЙ: СТРОИТЕЛЬ И МОЛИТВЕННИК

Святой Савва был воспитан в киновии, закален отшельничеством, однако в конечном итоге выбрал для себя и своих учеников промежуточный вид подвига – лавриотское житие. В лавры собирались монахи, живущие в некотором удалении друг от друга, и, соответственно, обособленно подвизающиеся. Объединяла их всех личность игумена – как правило, духовно опытного старца. И, можно сказать, что до преподобного Саввы это объединение было несколько условным, но именно этот подвижник ввел в лаврскую жизнь стержень, которого ей уже в тот момент сильно не хватало – достаточно подробно разработанный общий устав | Анастасия Михалос

M

онашество зарождалось постепенно и неприметно. Можно сказать, что оно появилось одновременно с возникновением христианства. Потому не случайно отцы-пустынники часто называли родоначальником своего духовного пути святого Иоанна Предтечу. После трех столетий жестоких гонений Церковь удостоилась мира, но жертвенная любовь и жажда мученичества, проистекавшие из великой любви к Господу, искали удовлетворения. И тогда те, кто «мог вместить этот подвиг» (Мф. 19:12), взяли благое иго Христово и отправились в безвестность. И воистину, то было величественное зрелище: пожилые и юные, отцы и матери, супруги и дети, которых весь мир не был достоин, оставили все и, как жаждущие идут на источники водные, шествовали они путём диких пустынь, гор, пропастей и расселин Сирии, Египта, Малой Азии и Палестины.

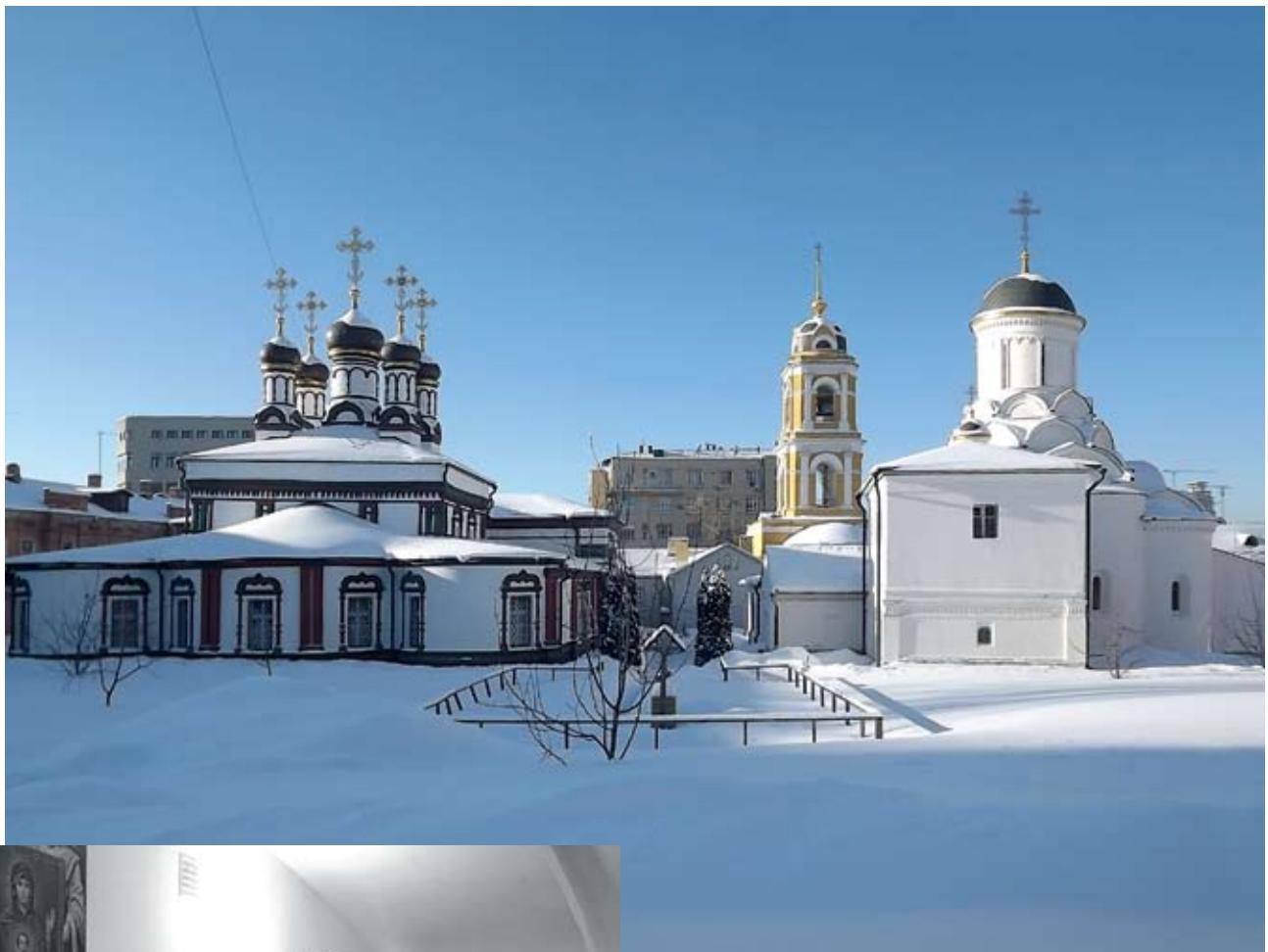
Отцом палестинского монашества принято считать преподобного Харитона Исповедника († 350-е г.). Он основал три лавры и оставил своим ученикам «священные заповеди» монашеской жизни. Палестинское монашество сумело сформировать одну из самых гармоничных монашеских традиций, отличительными особенностями которой были и соборный дух, и многонациональность. А расцвет его совпал по времени с началом паломничества в Иерусалим со всех концов христианского мира. Из Палестинских монастырей вышли и общепринятый сегодня православный Типикон, и характерные черты современного богослужебного круга со всеменощными бдениями. Палестинское монашество внесло весомый вклад в православную гимнографию. А богатый богословский, литургический и аскетический опыт обитателей и храмов Палестины стал образцом для подражания в различных уголках Русской Православной Церкви.

Крестившись, наши предки восприняли всем сердцем призыв ангела в евангельском повествовании прийти и увидеть место, где лежал Господь (Мф. 28:6), как обращенный ко всем христианам. Вскоре после крещения Руси одно из первых посольств было направлено князем Владимиром в Иерусалим. Столетием позже (в 1106 – 1107 гг.) знаменитое хожение в Святую Землю совершил игумен Даниил, который затеплил у Гроба Господня лампаду «за всю землю русскую». С самого рождения Русской Церкви интерес к Палестине не ослабевал. Тысячами русские паломники приезжали на Святую Землю, и чтобы облегчить тяжелое положение их, долгое время не имевших достойного пристанища и возможности пастырски окормляться на родном языке, в 1847 году была учреждена Русская Духовная Миссия. В результате ее деятельности сформировался тот уникальный феномен, который называют «Русской Палестиной» – совокупность русских храмов, монастырей, земельных участков и подворий. К началу Первой мировой войны Русская Духовная Миссия в Иерусалиме насчитывала 37 участков, скрепляющей основой которых были два женских монастыря.

И сегодня поддерживается и развивается заложенная еще в XIX веке традиция активного присутствия русского монашества на Святой Земле. Здесь несут свое служение сестры Горненского монастыря, построенного на месте встречи Пресвятой Богородицы с праведной Елизаветой, а также сестры Спасо-Вознесенской обители на горе Елеон. Их подвиг иной, чем у древних отшельников: монахини помогают в приеме и размещении паломников, в организации и проведении для них экскурсий по святым местам, трудятся на подворьях, несут молитвенный подвиг, читая неусыпаемую Псалтирь, помогают в проведении богослужений, изготавливают церковные облачения, утварь и ладан. Формы монашеской жизни всегда были разнообразными, но конечная и единственная цель каждого монастыря, как древнего, так и современного, – через аскезу провести монаха к совершенству, очищению и бесстрастию. Все остальное в той или иной степени служит воплощению этой цели, являясь внешней оболочкой человеческой жизни.

Господь сказал своим ученикам: «Вы – свет мира» (Мф. 5:14), – поэтому, если человек идет по пути духовного совершенствования, этот свет благодати Божией начинает пробиваться через него, начинает изливаться и преображать окружающий его мир, привнося в него любовь, без которой мы, по слову апостола, ничто (1 Кор. 13:2).

ищичен Петро (Еремеев), нащестник Високо-Петровского ставропигіального мужського монастыря города Москви

**Совещание настоятелей
ставропигиальных
монастырей
Русской Православной Церкви**

22 ноября 2016 года в Богородице-Рождественском ставропигиальном женском монастыре Москвы в день памяти святителя Нектария, митрополита Эгинского, состоялось очередное совещание игуменов и игумений ставропигиальных монастырей Русской Православной Церкви.

Перед началом совещания наместник Андреевского ставропигиального мужского монастыря епископ Дмитровский Феофилакт от лица собравшихся поздравил председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству, наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры архиепископа Сергиево-Посадского Феогноста с 33-й годовщиной со дня монашеского пострига.

Затем владыка Феогност поздравил настоятельницу Корецкого ставропигиального женского монастыря игумению Рафаилу (Хильчук) с днем тезоименитства.

Открывая совещание, Высокопреосвященнейший Феогност передал игуменам и игумениям ставропигиальных монастырей благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры рассказал участникам совещания о предпринятом в ноябре текущего года визите в Коптскую Церковь. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и по приглашению Патриарха Коптского Тавадроса II делегация Русской Православной Церкви посетила места, связанные с историей возникновения и рас-

цвета христианского монашества в первые века нашей эры, а также познакомилась с современной жизнью мужских и женских обителей Египта. Визит состоялся в контексте развития диалога между Русской Православной Церковью и Коптской Церковью в рамках деятельности соответствующей двусторонней комиссии.

Пресс-секретарь Синодального отдела по монастырям и монашеству, настоятель московского подворья Введенского ставропигиального монастыря Оптина пустынь архимандрит Мелхиседек (Артюхин) в своем выступлении познакомил собравшихся с динамикой посещаемости монастырских сайтов. Архимандрит Мелхиседек обратил внимание участников совещания, что интернет-страницы ставропигиальных монастырей успешно развиваются, многие из них имеют уникальный контент, на сайтах создаются новые интересные рубрики.

Пресс-секретарь Отдела поблагодарил Иоанно-Предтеченский ставропигиальный женский монастырь за создание научного сайта «Монашество в истории»; Богородице-Рождественский ставропигиальный женский монастырь за создание на сайте обители рубрик «Беседы Матушки» и «Монашеская жизнь»; Стефано-Махрищский ставропигиальный женский монастырь за раздел «Жития преподобных жен»; Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь за разработку мобильного приложения толкований Священного Писания для iOS; Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь за рубрику «Соловецкие сказы», посвященную автобиографическим рассказам людей о Соловках; Андреевский ставропигиальный мужской монастырь за рубрику «Новомученики» о служивших в Андреевском монастыре и храмах Юго-Западного викариатства новомучениках и исповедниках Церкви Русской.

Главный редактор журнала «Монастырский вестник», настоятель Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря игумен Петр (Еремеев), подвел итоги работы редакционной коллегии журнала за 2016 год. Игумен Петр сообщил, что в настоящее время 107 монастырей оформили подписку на официальный печатный орган Синодального отдела по монастырям

и монашеству. Также он поделился планами работы на следующий год, особо отметив тот факт, что читатели журнала теперь могут присыпать свои вопросы специалистам в рубрики, посвященные юридическому консультированию и консультированию по вопросам сохранения и использования объектов культурного наследия.

В следующей части своего выступления, посвященной образованию монашествующих, игумен Петр осветил наиболее актуальные проблемы, связанные с организацией образовательного процесса в монастырях.

Главный редактор официального сайта Синодального отдела по монастырям и монашеству Екатерина Орлова сообщила игуменам и игумениям ставропигиальных монастырей, что специалистами информационной службы СОММ на сайте Отдела создана база монастырей Русской Православной Церкви, в наполнении которой монастыри могут принять деятельное участие. Е. Орлова поблагодарила игуменов и игумений за активное сотрудничество с редакцией сайта и предложила в будущем году уделить внимание созданию страниц ставропигиальных монастырей в социальных сетях. Главный редактор также привела примеры наиболее посещаемых страниц ставропигиальных монастырей.

Помощник председателя Отдела по вопросам сохранения и использования объектов культурного наследия С.А. Анохина рассказала о назревшей необходимости совершенствования системы финансирования реставрационных работ в монастырях. По словам докладчицы, выделенные из бюджетных средств деньги часто не доходят до пользователя. Комментируя выступление С.А. Анохиной, епископ Дмитровский Феофилакт высказал предложение включать на паритетных началах представителей Церкви в профильные комитеты Министерства культуры и государственных органов охраны памятников.

В завершение председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству подвел итоги работы совещания и выразил благодарность Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу за предоставленную монашествующим возможность обсуждать насущные вопросы монастырской жизни.

**В Зосимовой пустыни прошел
московский этап
межрегиональных
Зосимовских чтений**

23

ноября 2016 года, в день памяти колесования святого великомученика Георгия Победоносца, в Троице-

Одигитриевском ставропигиальном женском монастыре Зосимова пустынь состоялся московский этап межрегиональных Зосимовских чтений, посвященных популяризации подвига преподобного Зосимы (Верховского), его письменного наследия, а также раскрытия особенностей формирования личности духовных писателей и старцев на Руси.

Предваряя открытие чтений, все собравшиеся вознесли молитву о здравии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, юбилей которого состоялся накануне.

Затем к собравшимся обратилась настоятельница Троице-Одигитриевского ставропигиального женского монастыря Зосимова пустынь игумения Фаина (Кулешова):

«Возлюбленные о Господе отцы, братия и сестры! По неизреченной милости Божией мы получили возможность собраться еще раз в стенах святой обители в преддверии славного 190-летия начала монашеской жизни на этом месте, чтобы, вознеся хвалу Богу, еще раз проследить те жизненные пути, проходя которыми наш Небесный заступник и покровитель преподобный Зосима (Верховский) приобрел драгоценный опыт молитвенного делания, старчествования, врачевания человеческих душ и чудотворения. И здесь мы поступаем в полном соответствии с требова-

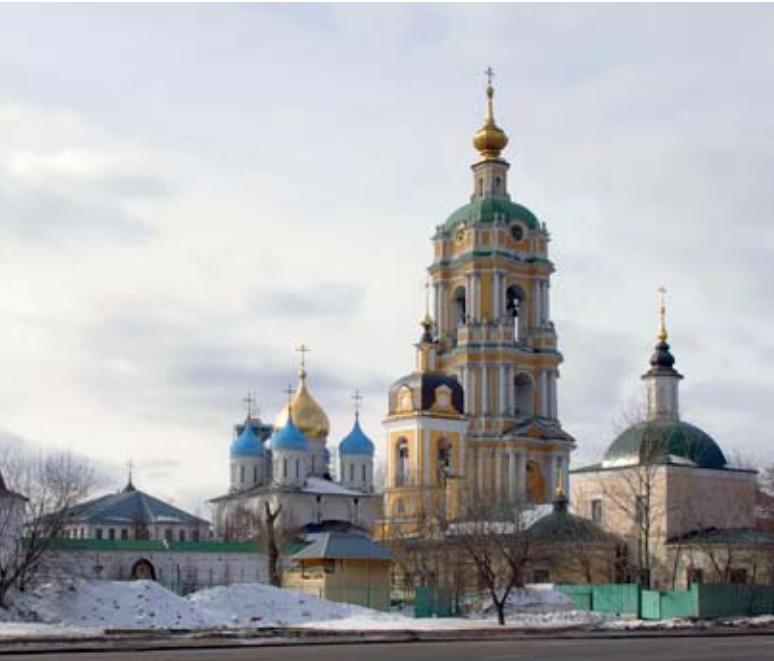
нием апостола Павла, сказавшего в Послании к Евреям: "Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их" (к Евр. 13: 7).

Оценивая прошлогодний опыт проведения Зосимовских чтений в формате Смоленск – Москва, Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул необходимость дальнейшего развития нашего мероприятия, расширения состава участников, осмыслиения не только личности преподобного Зосимы, его подвига и творений, но и всех тех людей, которым Господь благословил войти в орбиту отношений со святым старцем, его родиной или нашей святой обителью. Поэтому мы сегодня послушаем доклады и о других людях, имевших общение со святым, повлиявших на его мировоззрение, обстоятельства жизни. Особое внимание будет уделено Той, под Чьим Необоримым Покровом находился святой Зосима, его родная смоленская земля, наш первопрестольный град Москва и вообще вся богоспасаемая страна наша Русская – Пречистой Деве Марии.

Поскольку одним из важнейших вопросов, который для себя решал преподобный Зосима, был вопрос духовного окормления, воспитания юных девичьих душ, то первая часть докладов представлена детьми в знак того, что и мы сегодня должны уделять большое внимание заботе о духовном и нравственном совершенствовании подрастающего поколения. Тем более мы должны приветствовать всяческую добрую инициативу, поиск ответов на духовные вопросы, стремление выстроить истинное христианское мироцерование. Помощи Божией всем нам».

Затем с приветственным словом обратился председатель епархиального Отдела религиозного образования и катехизации Смоленской митрополии протоиерей Роман Павлишов, передавший участникам чтений благословение правящего архиерея Смоленской митрополии митрополита Смоленского и Рославльского Исидора.

В начале конференции прозвучали доклады детей – учеников Богородицкой муниципальной общеобразовательной школы Смоленского района Смоленской области, а также воспитанников детско-юношеского центра «Радость» г. Красноармейска Московской области. Затем свои доклады представили монашествующие и духовенство.

**В НОВОСПАССКОМ МОНАСТЫРЕ
ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА,
РАССКАЗЫВАЮЩАЯ
О ГЕРОЯХ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ**

26 ноября 2016 года в Знаменской церкви Новоспасского ставропигиального мужского монастыря Москвы начала работу выставка «С нами Бог! Да воскреснет Россия!», посвященная участникам Белого движения и их верному служению России на родной земле и за рубежом.

Выставка подготовлена совместными усилиями Новоспасской обители и Союза потомков Галлиполийцев. Экспозиция рассказывает о подвиге участников Белого движения, о том, как они продолжали беззаветно служить Отечеству, даже находясь вдали от России, стойко сохраняя свои идеалы и традиции. Особый раздел выставки посвящен «Одигитрии русского рассеяния» — Курской Коренной иконе Божией Матери, истории обретения этого образа и связанных с ним чудесах, а также его значению для Русского Зарубежья.

На открытии выставки присутствовали: наместник Новоспасского ставропигиального мужского монастыря, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси епископ Воскресенский Савва; министр Правительства Москвы, руководитель департамента культуры Москвы А.В. Кибовский; глава Союза потомков Галлиполийцев Алексей Григорьев; Пол Эдвард Куликовский, потомок императорского Дома Романовых, правнук дочери Александра III Великой княгини Ольги Александровны; потомки участников Белого

движения из России, ряда стран Европы, США и Австралии.

Наместник Новоспасского монастыря епископ Савва призвал помолиться «о людях, которые, когда-то вынужденно покинув родину, так и не дожили до возвращения на нее; тех, кто умер в рассеянии с мыслью о России», а затем совершил панихиду по участникам Белого движения. Его Преосвященство выразил надежду, что в следующем году в Знаменский храм будет привезена чудотворная икона Курской-Коренной Богородицы, разделившая судьбу русской эмиграции, и прихожане обители смогут приложиться к великой святыне.

А.В. Кибовский, в свою очередь, поблагодарил владыку Савву за восстановление Знаменской церкви, где «в этот важнейший день собрались русские — по духу и по вере — люди, с которыми мы находимся в одном нравственном и духовном измерении».

Глава Союза потомков Галлиполийцев А.П. Григорьев напомнил о том, как в ноябре 1920 года Русская армия генерала Врангеля, покинув берега Родины, высадилась на пустынном турецком полуострове Галлиполи, где белым воинам и их семьям удалось не только выжить в тяжелых условиях, но и остаться настоящими патриотами своего Отечества, продолжая служить ему и на чужбине. «История Белого движения — это важная часть истории России», — заключил Григорьев.

В рамках открытия прозвучал гимн «Коль славен», а также «Марш Алексеевского полка» в исполнении мужского хора Новоспасского монастыря.

Представители объединения военно-исторических клубов «Московская сводная добровольческая бригада» продемонстрировали посетителям реконструированную военную форму частей Белой армии.

Уникальность выставки заключается в том, что непосредственное участие в ее подготовке приняли потомки членов Белого движения из Франции, Великобритании, Австралии и США. Впервые представлены редкие фотографии и письменные артефакты из частных архивов, а также семейные реликвии.

Выставка проходит при поддержке Фонда увековечения памяти участников Белого движения, под покровом Курской-Коренной иконы Богоматери.

НЕТ НАРОДА, КОТОРЫЙ
БЫ ТАК ПОЛЮБИЛ
Святую Землю,
КАК РУССКИЙ.
РУССКИЕ ЛЮДИ
ПРИНЕСЛИ СЮДА ВСЕ,
ЧТО ИМЕЮТ, ПРЕЖДЕ
ВСЕГО – ВЕРУ, КОТОРАЯ,
КАК ПЛАМЯ СВЕЧИ,
ВОЗНОСИЛАСЬ И ВОЗНОСИТСЯ
НЫНЕ К НЕБУ

*Архиепископ Берлинско-Германский
и Великобританский Марк*

Снег в Иерусалиме –
редкое явление.
Свято-Троицкий собор
Русской Духовной Миссии

ФОТО: ИНОКИНЯ ФЕОДОСИЯ (МАРКОВА)

Архимандрит Александр (Елисов):

«Игумены и игумении должны быть любящими»

14 НОЯБРЯ 2016 ГОДА ОТМЕТИЛА СВОЕ 85-ЛЕТИЕ НАСТОЯТЕЛЬНИЦА ГОРНЕНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ИЕРУСАЛИМЕ ИГУМЕНИЯ ГЕОРГИЯ (ЩУКИНА). ГОРНЕНСКАЯ ОБИТЕЛЬ ЯВЛЯЕТСЯ ЦЕНТРОМ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ, 170-ЛЕТИЕ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ КОТОРОЙ ОТМЕЧАЕТСЯ В 2017 ГОДУ. КОРРЕСПОНДЕНТ «МВ» СПЕЦИАЛЬНО ПОЕХАЛ НА Святую Землю, чтобы поздравить МАТУШКУ, ПООБЩАТЬСЯ С НАЧАЛЬНИКОМ МИССИИ И МОНАШЕСТВУЮЩИМИ В РУССКИХ ОБИТЕЛЯХ И НА УЧАСТКАХ МИССИИ

Русская Духовная Миссия (РДМ) была первой официальной организацией от России в Иерусалиме. Императорское православное палестинское общество, консульство появились здесь гораздо позже. С момента образования Миссии, когда Российская империя взяла на себя некоторые обязанности по сохранению святынь на Святой Земле, Иерусалимский Патриарх смог переместиться сюда из Константино-поля (в условиях Османской империи в Иерусалиме ему было очень непросто оставаться), и постепенно жизнь самой Иерусалимской Церкви стала налаживаться. Другими словами, Россия защищала интересы Иерусалимской Церкви. Но главным является то, что Русская Духовная Миссия в Иерусалиме — это дверь в Русскую Церковь.

Ответственность за сохранение и развитие русских участков на Святой Земле лежит на начальнике Миссии — архимандрите Александре (Елисове), с которым мы пообщались на следующий день после юбилея игумении Георгии.

Отец Александр — настоящий русский богатырь, с огромным опытом дипломатической работы, приобретенным в многолетних заграничных командировках. У него все четко и под контролем. Общение с ним получилось очень интересным и дружелюбным.

Дыхание «уходящей» Руси

Отец Александр, расскажите, пожалуйста, о своем монашеском пути, с чего все начиналось? Как Вы пришли к Богу, как созрело решение избрать монашество?

Чтобы получить драгоценный дар веры в самом нежном возрасте, как это случилось со мной, никак не обойтись без влияния окружающих. Еще цел тот дом на улице Заломова в Нижнем Новгороде, где я проводил детские годы у своей няни Александры Ивановны — глубоко верующей русской православной крестьянки, раскулаченной в лихие годы военного коммунизма.

В этом доме по принципу знаменитых «советских коммуналок» расселили многих представителей «неблагополучного» социального элемента, среди которых бывшие благочестивые купчихи, крестьяне, городская интеллигенция и обычные люди и даже представители русского еврейства и мусульман. Словом, те, кого жизнь выкинула на обочину истории. Общаюсь с ними, я и ощутил дыхание «уходящей» Руси, которая глубоко запала в мою впечатлительную детскую душу.

Другим местом детских благочестивых впечатлений был Старый ямторочный собор Нижнего Новгорода, в части которого, как и в доме причта, было создано большое коммунальное поселение, где жила моя бабушка Евдокия Петровна. Это был человек, который

**ЛЮБОВЬ К МОНАШЕСТВУ
ЗАРОДИЛАСЬ В МОЕМ СЕРДЦЕ
ПОД ПОКРОВОМ Святой Троицы
и преподобного Сергия
в Троице-Сергиевой лавре,
где я провел самые духовно
одаренные годы своей юности**

архимандрит Александр (Елисов)

«дышал» православной верой. Бабушка стала моим первым катехизатором, объясняла мне содержание сохранившихся в соборе росписей и учила молиться на скульптурные изображения ангелов над соборными окнами.

До сего дня с внутренним трепетом вспоминаю свои первые сознательные исповеди и Причастие в Высоковской Троицкой церкви, куда мои заботливые бабушки отвозили меня к 1 сентября и на день ангела. Здесь же со временем под руководством истинных пастырей и под влиянием бывших дивеевских сестер, которые несли послушание алтарниц, во мне созрело решение быть священником и учиться в духовной семинарии. От них же я получил рекомендацию для поступления в Московские духовные школы.

Любовь к монашеству зародилась в моем сердце под покровом Святой Троицы и преподобного Сергия в Троице-Сергиевой лавре, где я провел самые духовно одаренные годы своей юной жизни.

Я обозначил лишь внешние вехи, но не следует забывать слова Самого Спасителя: «Не вы Меня избрали, но Аз избрал вас» (Ин. 15, 16).

Решение стать монахом созрело у Вас в Троице-Сергиевой лавре. Общались ли Вы с лаврскими старцами?

Конечно, перед дьяконской хиротонией я был на исповеди у архимандрита Кирилла (Павлова). Ему я рассказал о своих желаниях, и он дал мне свое благословение на принятие священного сана.

Из вашей биографии известно, что Вы учились за границей. В советское время это было редкостью. Как Вам это удалось?

Мой путь в Церкви изначально был следованием принципу послушания воле Божией, которая проявлялась через священноначалие и духовных руководителей. Учиться за границей не являлось ни моей волей, ни моим желанием.

В 1984 году по благословению священноначалия я покинул стены Московской духовной академии, чтобы

продолжить образование на богословском факультете в Прешове (Чехословакия). Это государственное учебное заведение, которое призвано готовить кадры для Православной Церкви Чешских Земель и Словакии. В тот год оно было на грани закрытия за неимением минимального количества абитуриентов, а потому приезд иностранных студентов гарантировал неприкосновенность. Там я приобрел важный для жизни опыт общения с унией, имея возможность изучить ее изнутри. А главное, я понял, какое мужество было необходимо православным русинам, которые выстояли в страшных гонениях, дискриминационном давлении со стороны властей, сохранив отеческую веру и родной язык.

Было интересным знакомство с монастырем в Ладомировой, который был образован после революции почаевскими монахами и отошел к Зарубежной Церкви. Правда, в то время он был превращен в приход, поскольку в силу политических причин монахи в конце войны перебрались за океан, образовав известную православную обитель в Джорданвилле. Я любовался замечательным храмом, а также имел возможность читать много литературы апологетического содержания, изданной в основанной ими типографии преподобного Иова Почаевского. Эти книги укрепили сотни людей в стоянии за веру православную уже в новейшее время, когда уния весьма укрепилась во время немецко-фашистской оккупации.

С благодарностью вспоминаю своих профессоров: архиепископа Прешовского Николая, впоследствии митрополита Пражского и всей Чехословакии; протоиереев Стефана Пружинского и Павла Алеша.

В начале своего монашеского пути Вы несли послушание помощника наместника Свято-Данилова монастыря в Москве по представительской работе. Расскажите об этом времени. В чем заключалось Ваше послушание?

Насельником Свято-Даниловой обители я стал в 1987 году. Во время моего пребывания там я нес три послушания: помощник наместника по представительской

работе, помощник эконома и референт ответственного секретаря ОВЦС МП.

То послушание, о котором Вы говорите, касалось, по сути, пастырской духовно-просветительской деятельности. Это было интереснейшее время и в истории Церкви, и в истории страны в целом. Церковь вышла из изоляционного гетто, в обществе стало не страшно открыто проявлять к ней интерес.

Поэтому, встречаясь по благословению священноначалия порой с весьма высокопоставленными людьми из самых разных областей деятельности, помимо протокольных бесед мне удавалось, отвечая на их вопросы, выстраивать целую апологию Церкви, открывать богословские истины. Могу свидетельствовать, что в большинстве случаев интерес был неподдельный и живой. Души наших соотечественников оживали и открывались благодати и божественной истине.

Мне посчастливилось трудиться в монастыре рядом с такими колоритными и одаренными людьми, как митрополит Филарет (Вахромеев), архимандрит (ныне митрополит) Тихон (Емельянов), А.С. Буевский, Б.А. Кудинкин.

14 ЛЕТ СТРАНСТВИЙ

Ваше служение проходило во Франции, в Ливане, Сирии, теперь в Иерусалиме. Где было тяжелее всего? И вообще, есть ли разница для монаха: жить в России или за рубежом?

Думаю, что учеба в Чехословакии стала моим первым опытом зарубежного служения. В конце 1989 года по решению Священного Синода я был назначен на пастырское служение в Корсунскую епархию — настоятелем прихода Святой Троицы в Ванве.

Это было неоднозначное время. Были живы многие представители старой русской эмиграции, взгляды которых на жизнь и на Церковь разнились и очень часто были диаметрально противоположными. Но уже в то время в эмигрантской среде бытовал анекдот о русском человеке, который, очутившись на необитаемом острове, построил две церкви, а на вопрос «зачем?» отвечал: «В эту я хожу, а в эту не хожу».

Намечалось сближение, и символом этого стало строительство на моем приходе нового храма, освященного в честь Собора святых новомучеников и исповедников российских. На освящении храма Божественную

литургию служили епископ Корсунский Гурий и глава архиепископии русских православных церквей в Западной Европе архиепископ Сергий. И это впервые за многие десятилетия.

Вспоминаю совместные молитвы перед Курской Коренной иконой Знамения Божией Матери в храме Воскресения Христова в Медоне, куда мы с прихожанами приезжали с разрешения ныне упокоившегося протоиерея Михаила Арцимовича...

Вообще, главная отличительная черта зарубежного служения — более активное общение как на приходе, так и межприходское. Это неформальное общение за чашкой чая, отличающееся искренностью, открытостью, поскольку православная вера сближает людей, особенно на чужбине.

Эта тенденция продолжилась и в моем служении настоятелем подворья Русской Православной Церкви в Бейруте, куда я был назначен Синодом на рубеже тысячелетий. Уже на Пасху 2000 года представители всех ветвей русского православия молились здесь вместе, что было результатом канонизации царственных страстотерпцев в Соборе святых новомучеников и исповед-

*Вверху: архимандрит Александр, митрополит Капитолиадский Исихий, игумения Георгия (Щукина).
Справа: Иерусалимский Патриарх Феофил III*

**ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА ЗАРУБЕЖНОГО
СЛУЖЕНИЯ – БОЛЕЕ АКТИВНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК НА
ПРИХОДЕ, ТАК И МЕЖПРИХОДСКОЕ.
ЭТО НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ ЗА ЧАШКОЙ ЧАЯ,
ОТЛИЧАЮЩЕЕСЯ ИСКРЕННОСТЬЮ,
ОТКРЫТОСТЬЮ, ПОСКОЛЬКУ ПРАВОСЛАВНАЯ
ВЕРА СБЛИЖАЕТ ЛЮДЕЙ, ОСОБЕННО НА ЧУЖБИНЕ**

архимандрит Александр (Елисов)

ников Церкви Русской. Именно их я выбрал в качестве покровителей нашего русскоязычного прихода.

Мы совершали богослужения в храме Бейрутской митрополии Антиохийской Православной Церкви, и общение с этими мужественными людьми, во всех перипетиях истории сохранявших свою веру, стало для меня бесценным опытом.

Как видим, и в наши дни они являются чудеса стойкости и мученичества за веру Христову, что особенно проявилось в трагических событиях в Сирии, где я продолжил свое служение в 2002 – 2012 гг. в качестве представителя Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Великой Антиохии и всего Востока.

После эвакуации из Дамаска Священный Синод определил мне вернуться в Корсунскую епархию, где я был назначен настоятелем Свято-Николаевского собора в Ницце. Мне выпало объединить приход, начать многотрудное дело реставрации собора, часовни царевича и ремонта церковно-приходского дома, что было благополучно доведено до завершающего этапа.

Самым трудным было сохранить приход, полноценную литургическую жизнь в то непростое время, ведь у нас не осталось даже места для богослужений. Вся приходская жизнь была перенесена на оставленную в нашем распоряжении (по нашему же настоянию) часть парка, примыкающую к церковно-приходскому дому, в котором мне приходилось и жить, и одновременно проводить ремонт.

Что особенно отрадно: приход не только не ослаб, но и увеличился многократно, что можно объяснить только милостью Божией и представительством небесного покровителя прихода святителя Николая, чудотворная икона которого пребывала с нами во время ремонта.

13 июля 2015 года Священный Синод определил мне вступить в должность начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Собор в Ницце был освящен несколькими месяцами позже, 19 января 2016 года, что доставило мне много радости.

Отец Александр, Вы служили в тех странах, где подавляющее большинство населения не принадлежит к православной вере. Были ли в Вашей практике случаи, когда люди переходили в православие из других религий?

Во Франции мне посчастливилось встретить довольно крепкую общину из пришедших в православие представителей титульной нации. Это были люди средних лет, которые не смогли найти в лоне западного христианства ответа на многие духовные вопросы, что особенно проявилось после реформационного Второго Ватиканского собора. Им повстречался настоятель храма Святой Троицы в Ванве архимандрит Сергий (Шевич), близкий по духу архимандриту Софонию (Сахарову), и именно он стал для многих проводником в мир святой православной веры.

На Ближнем Востоке царила иная картина. Следование своей родовой религии возведено здесь в священную обязанность, поэтому чаще приходилось встречаться со случаями перехода в ислам.

Главная трудность исходила от неразборчивости наших соотечественниц, которые, выбирая себе спутника жизни, останавливались на выходцах из арабских стран, забывая пословицу «не зная броду, не лезут в воду». Как правило, они были совершенно не готовы к реалиям восточной жизни, которая сплошь пронизана исламскими традициями семейной иерархии, основанной на законах шариата. Отсюда многочисленные личные и семейные драмы и даже трагедии, которые распространяются и на детей. Было особенно тяжело видеть разбитые судьбы наших русских женщин.

Вы долгое время были представителем при Антиохийском Патриархе. Что особенно запомнилось из этого периода вашей жизни? Много ли в Сирии христиан? Дело в том, что, по мнению множества людей, это чисто мусульманская страна.

Исторически христианство зародилось и присутствовало на этих землях. Многочисленные внутрицерковные противоречия разделили христиан в Сирии,

**В РОССИИ БОЛЬШЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ПЕРЕНИМАТЬ ОПЫТ, СМОТРЕТЬ, КАК УСТРОЕНА
ЖИЗНЬ В ДРУГИХ МОНАСТЫРЯХ, СОВЕТОВАТЬСЯ.
НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ ЖИЗНЬ РУССКИХ ОБИТЕЛЕЙ
В ЭТОМ СМЫСЛЕ БОЛЕЕ ЗАМКНУТАЯ,
НАСЕЛЬНИКИ ЖИВУТ ПОЧТИ КАК НА ОСТРОВКАХ.
СКАЗЫВАЕТСЯ И ОБЩАЯ НЕХРИСТИАНСКАЯ
НАСТРОЕННОСТЬ В НЕКОТОРЫХ РЕГИОНАХ,
ГДЕ РАСПОЛОЖЕНЫ МОНАСТЫРИ, ОТОРВАННОСТЬ
ОТ ОТЕЧЕСТВА, ОСОБЕННОСТИ КЛИМАТА. Но ПРИ
ЭТОМ ВЕЛИЧАЙШИЕ ХРИСТИАНСКИЕ СВЯТЫНИ ЭТОЙ
ЗЕМЛИ КОМПЕНСИРУЮТ ДУШЕВНЫЕ «ЗАТРАТЫ»**

архиепископ Александр (Елисов)

как и на всем Ближнем Востоке, на многочисленные конфессии. Поэтому общая картина представляет собой лоскутное одеяло.

В процентном отношении христиан в Сирии до военной трагедии, которую она сейчас переживает, насчитывалось не менее 10% от 29-миллионного населения. Дамаск остается до сегодняшнего дня престольным градом древней Антиохийской Православной Церкви, основанной святыми первоверховными апостолами Петром и Павлом. Первым епископом этой Церкви был священномученик Игнатий Богоносец.

Из своей ближневосточной командировки как особый дар я воспринимаю выпавшую мне возможность общения с ныне уже покойным Блаженнейшим Антиохийским Патриархом Игнатием IV. Это был глубоко верующий православный иерарх, имевший свое мнение по многим актуальным вопросам современной жизни и умевший отстаивать их, особенно в жизни мирового православия. Очень трогательно было наблюдать его общение с паствой, которая относилась к нему как к отцу и получала в ответ отеческую любовь и заботу.

ЛЕГКИЕ Русской Духовной Миссии

Вчера мы все поздравляли матушку Георгию (Шукину) с 85-летием. Расскажите немного о ее роли на Святой Земле, о ваших с ней взаимоотношениях.

Я отношусь к ней как сын, потому что моя мама 1927 года рождения, а игумения Георгия чуть-чуть моложе. Сейчас она уже в таком возрасте, когда ее при надлежность к небесной и духовной реальности пре валирует над земными заботами. Поэтому я всячески стараюсь помогать Горненскому монастырю с решением бытовых, кадровых вопросов.

Матушка Георгия — живое свидетельство небожительства. Подходя к ней, мы ощущаем святость ее жизни. Это присутствие Неба среди нас, и это для нас сейчас самое важное, так как помогает созидать обитель изнутри.

Состояние глубинной молитвы матушки позволяет сделать так, чтобы монастырь был основой всей жизни нашей Миссии. Было бы очень сложно заниматься административными делами, вести переговоры, судебные дела, добиваться каких-то прерогатив, защищать наши интересы, если бы здесь не было обители и монастырской жизни, истинной молитвы. А олицетворением этой духовной жизни, молитвы и является игумения Георгия.

Горненский монастырь — это легкие Русской Духовной Миссии, без него наша жизнь превратилась бы в бюрократическую машину. С обителю мы живем полноценной жизнью, и это оказывается на всех наших подворьях. Прихожане в Иерусалиме, Хайфе, Яффе знают, что в любой момент можно приехать в монастырь и почувствовать монашескую жизнь, свойственную Русской Церкви. Это огромное утешение. Горний имеет особую природу, так как исторически он не был самостоятельным, всегда являлся частью Миссии.

Когда мы брали интервью у игумении Георгии (Шукиной), она заметила, что еще задолго до назначения в Иерусалим протоиерей Николай Гурьянов пророчески говорил ей о иерусалимском игуменстве. У Вас в жизни было нечто подобное? Хотели ли Вы служить на Святой Земле или это назначение было неожиданностью?

Мое ближневосточное странствование, в общей сложности насчитывающее более 14 лет, скорее похоже на путь еврейского народа под водительством Моисея к

Земле Обетованной. Все предшествующие Иерусалиму командировки, проходившие в сопредельных странах, позволили мне внутренне подготовиться к вступлению во Святой Град, где бьется сердце христианского мира.

Во время одной из проповедей, обращаясь к игумении Георгии, Вы сказали: «Матушка, не печальтесь о непослушных, о них уже Господь печалится». Запомнились эти слова.

Да, так оно и бывает (улыбается). Послушание – важное свойство монашеского духа. За границей монашеский дух формируется под воздействием дополнительных факторов. Примером тому частые выходы из монастыря. Монахини Горненского ездят ко Гробу Господню, на литургии у гробницы Божией Матери в Гефсимании. Монастырская жизнь очень динамичная. Есть сестры-гицы.

Эти выходы, конечно, – определенное испытание для сестер. Послушание в таких условиях еще более труднодостижимо. Но как раз особенность игумении Георгии заключается в том, что она хорошо умеет понять все эти обстоятельства и вовремя подсказать се-

Архимандрит Александр и игумения Георгия в день ее 85-летия

stre, как правильно себя повести. Она следит за состоянием монахинь — по сути, своих детей — и если видит, что какие-то формы послушания приводят к внутренней неуравновешенности, то обращается с просьбой ко мне, чтобы дать сестре отдохнуть, набраться сил. В этом смысле у нас с ней постоянное духовное соработничество, цель которого — сделать так, чтобы и паломники были довольны, и духовный рост у сестер был.

У матушки очень любвеобильный и терпеливый стиль духовного руководства, он приносит обильные духовные плоды. Необходимые выходы в мир, отсутствие общего монашеского корпуса, одна общая трапеза — в таких условиях важно уметь собрать всех вокруг молитвенного начала. В этом главное предназначение игумении в Горненском монастыре. Матушка всегда первая приходит на богослужения, на всех службах неотступно на своем месте, она пример для своих монахинь.

Душевные «затраты» и трудовые будни
В 2017 году Русская Духовная Миссия отметит свой 170-летний юбилей. В чем, по вашему мнению, основная роль Миссии на Святой Земле сегодня?

Задачи служения Русской Духовной Миссии в Иерусалиме исторически были сформулированы Святым Синодом и Министерством иностранных дел Российской империи. Ответственность за их претворение в жизнь возлагалась в первую очередь на начальников Миссии. Самый известный из них — архимандрит Антонин (Капустин), 200-летие со дня рождения которого исполняется в 2017 году.

Основной задачей Миссии виделось поддержание православного христианства на Святой Земле, что было очень актуально в условиях политики Османской империи, которая даже в начале XX века прославилась массовым геноцидом армян-христиан. Второй задачей являлась помощь русским паломникам на Святой Земле. С этой целью была создана целая инфраструктура вспомогательных служб для их приема и жизнеобеспечения на приобретенных участках, в наиболее значимых библейских и евангельских местах. Третья задача связана со второй — это создание полноценного, в традициях Русской Православной Церкви, богослужения, для чего на приобретенных участках создавались монастыри, строились храмы и часовни.

Благословение сестер. В центре — старейший регент Горненской обители монахиня Вера

**И ИГУМЕНИЯ, И ИГУМЕН ДОЛЖНЫ БЫТЬ
ЛЮБВЕОБИЛЬНЫМИ. ЛЮБОВЬ –
ЭТО ПЛОД И ПЕРВЫЙ ПРИЗНАК ДУХОВНОЙ
ЖИЗНИ. НЕ МОЖЕТ БЫТЬ
ПЛОДОМ ОДНА СТРОГОСТЬ. А ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ НАЙТИ ПРАВИЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ
ЛЮБВИ И СТРОГОСТИ, НУЖНА МУДРОСТЬ**

архимандрит Александр (Елисов)

До наших дней сохраняются Горненский женский и Хевронский мужской монастыри, Троицкий собор в Иерусалиме, храмы в Яффе, Хайфе, Тиверии и на берегу реки Иордан (место Крещения Христа), часовня в Иерихоне. Кроме того, в ведении Русской Зарубежной Церкви остаются женские обители на Елеоне и в Гефсимании, скит преподобного Харитона Исповедника.

Сегодня все эти задачи по-прежнему остаются на повестке дня. В качестве поддержки Иерусалимской Православной Церкви наша Миссия выступает как официальное представительство Русской Православной Церкви и Святейшего Патриарха Московского и всей Руси при Иерусалимском Патриаршем Престоле.

Начальник Миссии осуществляет церковно-дипломатические функции, поддерживая постоянные контакты между главами двух Церквей. Мы продолжаем поддерживать и развивать инфраструктуру для приема паломников и обеспечиваем непрекращающееся богослужение в традициях Русской Православной Церкви в наших монастырях, храмах и часовнях.

Наше духовенство исполняет почетную миссию молитвенного предстояния у Гроба Господня за Русскую Православную Церковь, за народы и государства, которые она объединяет под омофором своего Святейшего Предстоятеля.

**Сколько монастырей и участков в Вашем ведении?
Какое количество монашествующих?**

В ведении Русской Духовной Миссии Московского Патриархата 17 участков, в том числе 2 монастыря и 6 подворий. Общее число священнослужителей – 11 человек, из них 7 монашествующих. В Горненском женском монастыре в Иерусалиме 87 насельниц, в Свято-Троицкой обители в Хевроне – 8.

**Вы говорите, что участков 17, но известно только 8.
Где остальные?**

Участки, которых вы недосчитались, – это просто участки земли, находящиеся в собственности Миссии, но на них нет храмов. Мы, наверное, не сможем постро-

ить там новые церкви, так как это очень трудно сделать на канонической территории Иерусалимского Патриархата. Но нам нужно решить, как освоить эти участки, чтобы их не потерять. Государство Израиль слишком маленькое, чтобы позволить земельным участкам приставать. Сохранение участков Миссии – одна из наших главных задач.

Правильно ли я понимаю, что сначала была одна Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, а после появления Русской Православной Церкви Заграницей произошло разделение и внутри Миссии?

В 1914 году Первая мировая война вынудила начальника и членов Миссии покинуть Святую Землю и переехать в Александрию. К тому времени, когда они вернулись в Иерусалим в 1919 году, связь России с Палестиной была прервана. Миссия вошла в подчинение РПЦЗ, которая в трудные годы приложила большие усилия для того, чтобы сохранить достояние России на Святой Земле.

В 1945 году Святую Землю посетил Святейший Патриарх Московский Алексий I, и Русская Духовная Миссия вернулась в каноническое подчинение Московского Патриархата. Образованное в 1948 году государство Израиль вернуло Московскому Патриархату храмы и монастыри, оказавшиеся на его территории. При этом русская собственность на территории, подконтрольной Иордании, осталась в ведении Зарубежной Церкви.

В 2007 году представители двух объединившихся частей Русской Церкви совершили первое совместное богослужение на Святой Земле. На сегодняшний день из русских монашеских обителей в ведении РПЦЗ остаются два женских монастыря в Иерусалиме: Спасо-Вознесенский на Елеоне и святой Марии Магдалины в Гефсимании, а также мужской скит преподобного Харитона Исповедника на месте древней Фаранской лавры в Иудейской пустыне.

В чем отличие монастырской жизни в России и на Святой Земле?

Одно из существенных отличий – в некоторой изолированности наших обителей. В России больше возможностей перенимать опыт, смотреть, как устроена жизнь в других монастырях, советоваться. На Святой Земле жизнь русских обителей в этом смысле более замкнутая, насельники живут почти как на островках. Сказывается и общая нехристианская настроенность в некоторых регионах, где расположены монастыри, оторванность от Отечества, особенности климата. Но при этом величайшие христианские святыни этой земли компенсируют душевные «затраты».

Отличается жизнь и на уровне послушаний: в Горненском женском монастыре, например, основная часть послушаний связана с приемом и сопровождением паломников, которые прибывают на Святую Землю из самых разных стран, входящих в территорию пастырской ответственности РПЦ. Значительная часть насельниц несет послушание гидов, кто-то трудится в монастырских гостиницах, а также на участках Миссии в Палестине, Израиле и Иордании, оказывая прием паломникам.

Послушания, связанные с приемом и сопровождением прибывающих на Святую Землю гостей, – очень серьезное миссионерское и просветительское служение, которое требует больших сил и мужества.

ДЕЛАЙ, КАК СТАРЕЦ

Отец Александр, как Вы думаете, русское монашество сейчас испытывает период подъема или же наоборот? Много ли молодежи избирает монашеский путь и хотят ли молодые монахи и монахини жить здесь, на участках Русской Духовной Миссии?

Я считаю, что приходит достаточно – не много и не мало. Дело ведь не в количестве. Мы знаем, что мо-

литвами нескольких праведников весь мир держится. Едва ли стоит измерять все количеством. Мерки Божии и наши могут быть разными. Но действительно, после подъема и горения 1990-х в жизни монастырей теперь начались, скорее, трудовые будни.

Как Вам кажется, в чем главная проблема современного монашества в целом и на Святой Земле в частности?

Основная проблема как на Святой Земле, так и по всему миру – это отсутствие духовных наставников и прерванность традиции. В этом смысле я бы не выделял русское монашество, потому что это проблема повсеместная. Частичное ее решение может принести времена.

Что Вы имеете в виду под словами «прерванность традиции»?

Когда в течение десятилетий отсутствовала правильная уравновешенная монашеская жизнь, когда монашество было тайным исповедованием, традиция монастырской жизни была нарушена. Поэтому сегодня сложно создать монашеское общежитие.

Когда человек приходит в незнакомое сообщество (любого направления), прежде всего он слушает корифеев, носителей живой традиции. Тогда человек окунается в это все не через книгу, не через «руководство по эксплуатации», а через дух другого человека. Он ему передает то, что на словах передать нельзя. Когда живешь рядом со старцем, то действуешь по принципу «делай, как старец». Пройдет несколько десятилетий, и кто-то уже от тебя получит этот дух – вот что значит традиция.

Сейчас в монастыри приходят молодые люди, которые не имеют опыта общения со старой школой монашества и священства. Мне удалось пообщаться со священниками старшего поколения, прошедшими лагерь. Меня Господь сподобил, а это, наверное, самое драгоценное для монаха и священника, не каждому так посчастливилось. Кто-то столкнулся со священством чисто академического характера. Но нельзя стать хорошим священником только по «учебнику», все прочитать невозможно.

Вы совершаете монашеские постриги или принимаете только тех, кто ранее принял постриг в России?

Большая часть постригов совершается на Святой Земле, но есть и значительная часть насельников и насельниц, которые по благословению Святейшего Патриарха прибывают сюда, имея опыт церковных послушаний в других обителях и приняв постриг там.

**ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА КАК НА Святой
Земле, так и по всему миру –
это отсутствие духовноносных
наставников и прерванность
традиции. В этом смысле
я бы не выделял русское
монашество, потому что это
проблема повсеместная. Частичное
ее решение может принести времена**

архимандрит Александр (Елисов)

Кто принимает решение о постриге? У монастырей и подворий имеются духовники или это находится в Вашем ведении?

Решения о постригах насельниц Горненского монастыря принимаются следующим образом: игумения, удостоверившись в способности сестры достойно проходить монашеский подвиг, рекомендует ее Духовному собору монастыря, положительное решение которого, оформленное соответствующим протоколом, направляется на утверждение Совета Русской Духовной Миссии (игумения входит в его состав). По результатам заседания Совета начальник Миссии направляет рапорт Святейшему Патриарху, испрашивая благословение на постриг.

Решение о постриге насельников Свято-Троицкого монастыря в Хевроне (подворье Святых Праотцев) принимается аналогичным образом: его утверждает Совет Миссии и затем испрашивается благословение Святейшего Патриарха.

Согласно уставу РДМ, ее начальник несет личную ответственность перед Святейшим Патриархом за духовно-нравственную жизнь в обителях Миссии и на ее подворьях, определяет послушания насельников, и, по согласованию с игуменией Горненского монастыря, — послушания насельниц.

В Горненском есть духовник. На подворьях Святых Праотцев, святой праведной Тавифы в Яффе, святого пророка Илии в Хайфе и при Странноприимном доме на месте Крещения Господа Иисуса Христа в Иордании существуют ключари, то есть священники, которые назначаются на длительный срок для совершения пастырского служения и окормления монашествующих, несущих там послушание. Окормление насельников, проходящих послушания на прочих подворьях Миссии, осуществляют начальник и члены Миссии.

Поделитесь опытом решения проблем в монашеских обителях. Как быть с непослушанием, к примеру? Или когда приходят с жалобами, как поступать?

Думаю, врачевать непослушание нужно своим примером. В отношении жалоб однозначного ответа нет. Если следовать принципам церковного права, то нужно принимать во внимание, кто и на кого жалуется — благочестивы ли и тот, и другой или нет.

Например, по 74-му и 75-му апостольским правилам жалобы на клириков могли подать только люди, пользовавшиеся хорошей репутацией, причем они должны были представить трех или, по крайней мере, двух свидетелей, тоже имевших хорошую репутацию. На основании этих правил жалобы на клириков со стороны людей неблагочестивых оставлялись без внимания, зачастую, просто отклонялись.

Наличие доброго имени у человека, подающего жалобу, как обязательного требования к обвинителю сохранилось в церковных правилах и позднее. Но для монастырской практики одного рецепта на все быть не может.

На ваш взгляд, какими должны быть игумен и игумения по отношению к насельникам? Требовательными и строгими или добрыми и мягкими?

Пусть игумены и игумении будут разными, чтобы каждый поступающий в монастырь мог выбирать, кто ему ближе. В любом случае, игумения должна быть матерью сестрам, а игумен — отцом братии, и отношения в каждой обители должны быть, как минимум, как в хорошей семье.

Мне кажется, и игумены, и игумении должны быть любвеобильными. Любовь — это плод и первый признак духовной жизни. Не может быть плодом одна строгость. А для того, чтобы найти правильное сочетание любви и строгости, нужна мудрость. ♦

Спасо-Вознесенский Русский Женский монастырь Слеонская Московия

Гора Елеон – одно из самых значимых мест в Иерусалиме и во всем мире. Милостью Божией, старанием и молитвами архимандрита Антонина (Капустина), в 1870 году на вершине Елеонской горы был приобретен большой участок земли, где с тех пор и доныне возносится православная русская молитва. За 110 лет своей истории Спасо-Вознесенский русский женский монастырь на Елеоне пережил многое. О его непростом прошлом и молитвенном настоящем наш рассказ

ХИТРОСТИ ВО БЛАГО РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Елеонская (Масличная) гора в восточной части Иерусалима всегда была особо почитаема христианами. Это место упоминается в Ветхом и Новом Заветах. Сюда бежал пророк Давид от своего сына Авессалома, здесь пророк Иезекииль видел Славу Божию. Со склонов горы Господь смотрел на Иерусалим и плакал, говоря о его скором разрушении.

Христос любил уединяться на Елеоне в своей ночной молитве и здесь же научил учеников молитве «Отче наш». С Елеона Господь вознесся, и, как следует из Евангелия, сюда же Он придет во славе во время Второго Пришествия: «Мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Лк. 24, 50-51).

Елеонский участок был любимым детищем архимандрита Антонина (Капустина). Земля приобреталась в большой конкуренции с французами-католиками. Хотя за отцом Антонином не числилось ни сильной поддержки, ни больших средств, он покупал участки один за другим. Если разобрать по купчим, то здесь 11 разных участков.

Архимандрит Антонин сам не имел права покупать земли в Палестине. Приобретал участок его драгоман Яков Егорович Халеби – помощник и переводчик при Миссии. Тридцать лет он был правой рукой отца начальника и, будучи турецким подданным, имел право на покупку земли. Яков Егорович оформлял либо дарственную на архимандрита, либо долговое обязательство. Приходил к турецкому начальству и составлял примерно такой акт: «Я приобрел такую-то землю, но,

Слева: Спасо-Вознесенский храм. Вверху: вышитый ковер – работа первых сестер обители

ВСЕХ МНОГОЧИСЛЕННЫХ СКАНДАЛОВ, ПОДЖОГОВ, МСТИТЕЛЬНЫХ ВЫХОДОК ПО ОТНОШЕНИЮ К НАМ УЖЕ И НЕ УПОМНИТЬ. СЛУЧАЛОСЬ, АРАБЫ В ТРАПЕЗНОЙ ВСЕ ПОМОЯМИ ЗАКИДЫВАЛИ. А ОДНАЖДЫ ВООРУЖЕННЫЕ ГРАБИТЕЛИ ВОРВАЛИСЬ В ИГУМЕНСКИЙ ДОМ И ТРЕБОВАЛИ У МАТУШКИ МОИСЕИ ДЕНЬГИ, ГРОЗЯ ПИСТОЛЕТОМ. ОНИ РАНИЛИ МАТУШКУ, НО В ИТОГЕ УШЛИ НИ С ЧЕМ монахиня Екатерина

так как денег у меня нет, заплатил за участок архимандрит Антонин. Я не смогу вернуть деньги, и поэтому участок принадлежит, безусловно, ему».

Часть приобретений отцу Антонину удалось оформить себе в «вакуф» (особая форма землевладения в мусульманском праве, когда земля пожизненно становится религиозной собственностью). Завещание архимандрита звучало так: «Эта земля после моей смерти будет принадлежать следующему, кого присыпет Святейший Синод начальником Русской Духовной Миссии. А когда никого из русских не останется в Палестине, эта земля будет принадлежать Греческой Православной Церкви. А когда вообще ни одного православного не останется в Палестине, эта земля будет принадлежать мусульманской религиозной общине до того времени, пока Аллах, лучший из наследников, не унаследует землю и все, что на ней».

Узнав об этом тексте, многие тогда недальновидно были недовольны отцом начальником. «Вместо того чтобы перевести все в государственную собственность, он придумал какой-то шариатский "вакуф"», — говорили они. Но именно потому, что землю нельзя было ни продать, ни обменять, участок на Елеоне на-

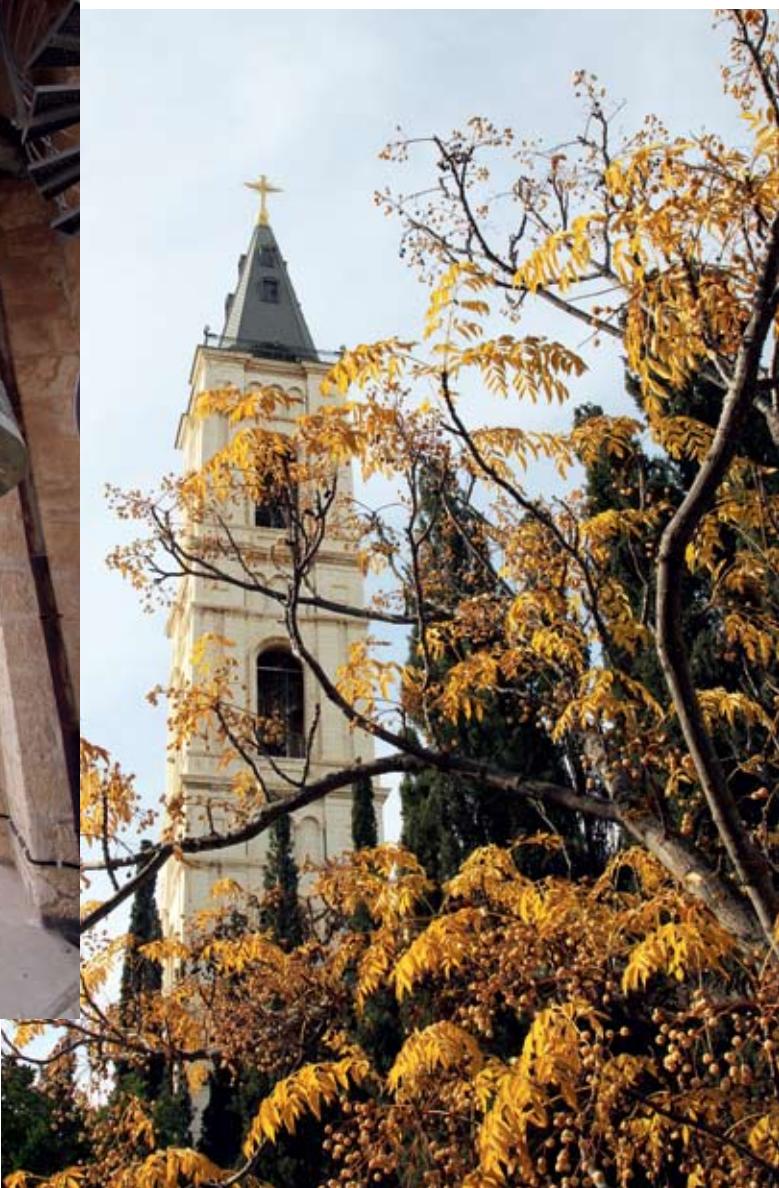
всегда остался достоянием Русской Церкви, так как шариатские законы действовали на Святой Земле и при турецкой империи, и при британском мандате и действуют сегодня в пределах государства Израиль.

МАЛЕНЬКАЯ СОФИЯ И ИЕРУСАЛИМСКИЙ ИВАН ВЕЛИКИЙ

Участок на Елеоне был лишен всякой растительности, и архимандрит Антонин решил посадить здесь кипарисы, сосны, оливы. Потом приступили к строительству Странноприимного дома для русских паломников.

Отец Антонин хотел создать на Елеонской горе мужской монастырь, для чего нужно было возводить храм и колокольню. Проект архимандрита делал сам, а воплощали его идеи итальянские архитекторы. Сооружение церкви велось на месте старого византийского храма VI века. Строительство «Маленькой Софии», как называл церковь отец начальник, затянулось на долгие пятнадцать лет из-за бюрократических проволочек и русско-турецкой войны. Храм был освящен в 1886 году как Спасо-Вознесенский.

Параллельно шло возведение 64-метровой колокольни. «Русская свеча», как стали именовать колоколь-

нию впоследствии, до сих пор является самой высокой точкой Иерусалима. Из России в порт Яффы доставили большой колокол.

«Не найдутся ли христолюбцы, — обратился отец Антонин к русским паломникам, — для возведения иерусалимского Ивана Великого на горе Вознесения? Очень, очень желали бы здесь сего». И желающие нашлись. 105 человек, две трети из которых были женщины, за неделю доставили колокол на Елеон, можно сказать, на руках. Как они тащили его на саму гору, где не было дороги, а только неровная скалистая порода, современному человеку представить трудно. Сейчас восхождение на Елеон по широкой дороге налегке многим кажется тяжелым испытанием.

Колокол установили на фундамент будущей колокольни, и в дальнейшем он «поднимался» вместе с ее стенами. Об этом свидетельствует и размер окон, через которые большой колокол явно бы не пролез.

ПЕРВАЯ ОБЩИНА И НОВЫЙ МУЧЕНИК

Отец Антонин при жизни не застал образования монашеской общины на горе Вознесения. Он отошел ко Господу в 1894 году, в канун Благовещения, на 78 году

Вверху по часовой стрелке: главный колокол.

Осень на Елеоне.

Ключ от колокольни.

Слева: в игуменском корпусе

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД КАЖЕТСЯ, ЧТО ЖИЗНЬ В ОБИТЕЛИ КАК БУДТО ПОГРУЗИЛАСЬ В СОН. ЭТО ОАЗИС СПОКОЙСТВИЯ И МОЛИТВЫ В ПОДЧАС ВРАЖДЕБНОМ ОКРУЖЕНИИ. Да, на Елеоне нет бурной социальной деятельности, как во многих русских монастырях, нет приютов, школ, издательства. Но, главное, есть молитва и благочестивые сестры, которые всеми силами пытаются скрыть собственную духовную глубину и дарования

жизни, когда на его «ненаглядной колокольне» уже звонили ко всеобщей. Похоронили архимандрита в Спасо-Вознесенском храме, слева от алтаря.

Также не суждено было сбыться мечте отца начальника о мужском монастыре. За все время, что прошло с момента покупки участка и до начала XX века, тут поселился только один монах, в чьи обязанности входило открывать и закрывать ворота. А вот невесты Христовы селились рядом с Елеонским храмом в большом изобилии.

Елеонская женская община была образована 12 (25) августа 1906 года, в день рождения отца Антонина. Началось все с того, что монахиня Евпраксия, будущая первая настоятельница, еще в 1903 году поселилась на Елеоне. Вокруг матушки стали собираться единомышленницы, ее подруги и знакомые, прихожанки Троицкого собора Русской Духовной Миссии.

По примеру монахини Евпраксии они продавали свое недвижимое имущество, а деньги вносили на

нужды новой общины. Сначала сестер было 15, а через год — уже более 100. К 1918 году община насчитывала 150 наследниц. До сих пор в игуменских покоях хранится вышитый первыми сестрами и настоятельницей ковер с изображением панорамы монастыря.

Духовником обители был назначен игумен Парфений (Нарциссов), духовный сын архимандрита Антонина. Он был великим тружеником. Его руками посажены все деревья на участке, вырыты цистерны, которые были единственным источником питьевой воды, так как водопровода здесь не было долгое время. Вода в цистернах собиралась дождевая.

В ночь на 15 января 1909 года отца Парфения нашли мертвым в его домике, он лежал на полу окровавленный. Официальная версия случившегося — убийство с целью ограбления, но что произошло на самом деле — один Бог знает.

Не впервые пролилась кровь на горе Вознесения. Из истории известно, что во время нашествия персид-

Слева: место, где, по преданию, стояла Богородица во время Вознесения Господа.
Вверху: могила игумена Парфения (Нарциссова)

Новых наследниц из числа арабок теперь не появляется. Вообще, христианское население в Израиле резко сократилось за последнее время, нет поддержки, многие уезжают за рубеж. Чтобы попасть в число сестер Вознесенской обители, сначала надо пожить трудницей в течение года. Если понравится и благословит игумения, то сестра становится послушницей

ского царя Хозроя в 614 году было убито свыше тысячи монахов. Производя раскопки на участке, отец Антонин находил камни со следами крови убиенных. Ими частично выложили пол Спасо-Вознесенского храма.

Община была переименована в монастырь в 1924 году.

Стрелы со всех сторон

Первая мировая война и революция привели к тому, что связь с Россией прекратилась. Еще до 1917 года скончалась первая настоятельница Евпраксия, и сестры остались без матушки, без Родины, без средств к существованию.

Война между Россией и Турцией сделала из наследниц врагов. Турки выгнали монахинь из обители и собирались устроить на Елеоне военный госпиталь. За сестер заступился Патриарх Дамиан. Он когда-то учился в России и любил русских.

Монастырь был закрыт всего 17 дней, но за это время полностью разграблен. Главный храм стоял опечатанным пять лет, служить было некому, так как Русская Духовная Миссия прекратила функционировать.

Насельницы духовно окормлялись у греков в соседней обители, а материально пребывали в голоде и нищете. Общежитие поддерживать не было никакой возможности, и монастырь стал своеокощенным. Сестры сами искали финансы, чтобы выжить: устраивались на поденную работу, носили камни для строительства Иерихонской дороги, занимались уборкой.

Вскоре была образована Русская Зарубежная Церковь, и далеко не все монахини хотели ее признавать, воспринимали это как раскол. С годами ситуация наладилась и сомневавшиеся сестры признали зарубежников.

Страдали наследницы не только от политических и военных событий, но и от природных катаклизмов.

Вверху: могила игумении Тамары. Справа: монахиня Екатерина. Иконы с арабской вязью

Во время страшного землетрясения в 1927 году колокольня качалась, как маятник, и, казалось, вот-вот обвалится прямо на храм. В тот день был праздник иконы Божией Матери «Троеручица». Сестры пошли с образом крестным ходом по всему монастырю. Колокольня и храм не пострадали. В настоящее время одна из монахинь или послушниц ежедневно обходит обитель, неся в руках «Троеручицу».

ЦАРСТВЕННАЯ ИГУМЕНИЯ

24 года Вознесенским монастырем управляла игумения Тамара (Ее Высочество княгиня Татьяна Константиновна, урожденная Романова). На сегодняшний день это самое продолжительное игуменство в обители на Елеоне. Но если брать в целом по всем русским монастырям Святой Земли, то этот рекорд уже побит настоятельницей Горненского матушкой Георгией (Шукиной).

То, что княгиня Татьяна Константиновна станет игуменией на Святой Земле, предсказывал Оптинский старец Анатолий (младший); монашество пророчила ей и Шамординская настоятельница схимонахиня София (Болотова).

Еще живы сестры, воспитанные игуменией Тамарой. Нам удалось поговорить с монахиней Екатериной, которая в обители почти 60 лет, пришла сюда маленькой девочкой. Сестра Екатерина — арабка, но прекрасно говорит по-русски, поэтому переводчик нам не

потребовался. К слову, в этом заслуга матушки Тамары и ее помощниц, давших прекрасное образование девочкам по части русского языка.

— Она была тихая, очень смиренная, спокойная. Всех, кто к ней ни приходил, матушка принимала с открытыми объятиями, — вспоминает о своей любимой настоятельнице монахиня Екатерина. — Мы здесь многих игумений пережили, все были хорошие, но только матушка Тамара для меня как мать. Никто с ней уже не сравнится, да и очень трудно сравнивать.

Жизнь у нас сначала была тяжелая: в трапезной давали только суп один раз в день, а в остальное время — крутись, как хочешь. Когда узнали, что на Елеоне такая игумения, из царского рода, начали поступать пожертвования из заграницы. Стали приезжать паломники, но поначалу для них не было нормальных условий, приходилось укладывать людей на полу на мешки с соломой. Потихоньку все налаживалось: сделали водопровод, провели электричество, починили крыши.

АРАБКИ-ПОМОЩНИЦЫ

Москобия — так до сих пор называют арабы все русские владения на Святой Земле. Именно православные арабские девушки помогли сохранить и поднять Вознесенский монастырь, когда сюда пришла игумения Тамара и нашла все в полнейшем упадке.

ДЛЯ МЕНЯ, КАК МОНАХИНИ, САМЫЕ ПРИЯТНЫЕ МОМЕНТЫ – ЭТО КОГДА МОЖЕШЬ ПОЧУВСТВОВАТЬ БЛАГОДАТЬ Святого Духа, что бывает после какого-нибудь подвига, трудного момента или после хорошей молитвы. Как для игумении мне приятнее всего, когда какая-нибудь сестра пришла и покаялась. Покаяние – в этом как раз и состоит монашество *иумения Моисея (Бубнова)*

Из России, по понятным причинам, молодые сестры не приезжали, а прежние состарились, умирали одна за другой. Однажды обитель навестил местный священник и попросил матушку Тамару принять в монастырь православных арабок. Игумения переживала, как это воспримут русские сестры, и обратилась к владыке Анастасию, главе Зарубежной Церкви, за благословением и получила его.

— Это была как манна с неба для монастыря, — говорит монахиня Екатерина.

Она родилась в православной арабской семье, отец был очень религиозным и считал, что пусть дочка не будет учиться, но ни в какую школу, кроме православной, он ее не отдаст. От Вифанской школы пришло предложение: за пожертвование продуктов детей будут учить бесплатно.

— Отец обрадовался, жертвовал масло и оливки. А когда пришло время поступать в школу, оказалось, что места нет; и меня привели в монастырь. Тут я и осталась, решила стать монахиней, другой жизни и не знаю.

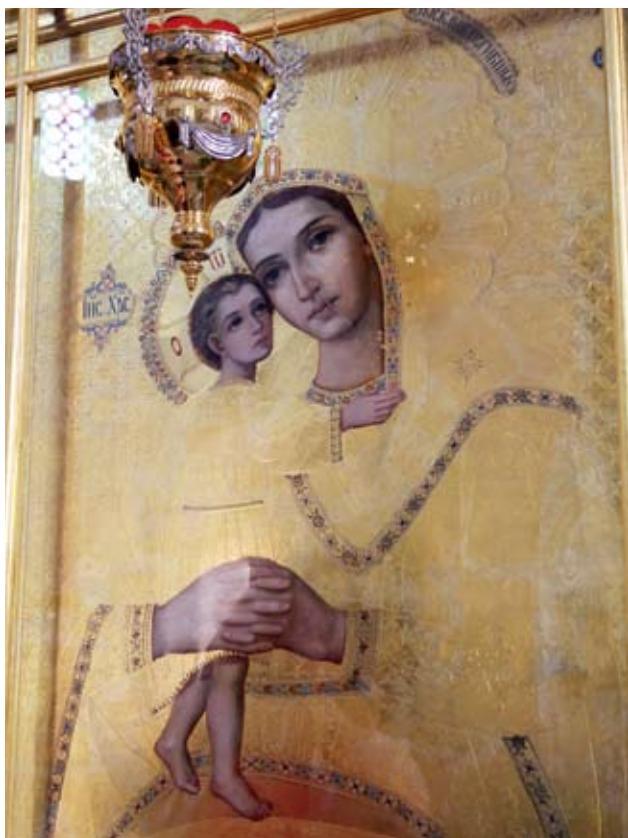
С восьми лет я несла послушание в трапезной вместе со старушками-монахинями. Готовили на дровах — электричества не было; воды выдавали по два ведра в неделю на человека. На кухне я около 25 лет провела.

Одновременно с трапезным послушанием пела на клиросе, готовила храм к службе, убиралась. Приходилось делать все, людей не хватало. И на колокольне звонила. Представляете, чтобы подняться на колокольню, 85-летней монахине надо было выходить за час до звона.

Сегодня в монастыре шесть звонарок. Послушание это довольно тяжелое. На Елеоне часто бывает ветрено, а на верхних ярусах колокольни особенно. Звонят по два человека: одна сестра — трезвон, вторая — большой колокол. Послушание несут по неделям, чередуются. Звон в обители перед каждой службой.

СУРОВЫЕ СОСЕДИ

Когда строился Елеонский монастырь, вокруг была пустынная местность. Сейчас вся территория горы плотно застроена. Арабские кварталы подходят вплотную

Образ Божией Матери «Взыскание погибших».

Вверху слева: вид с Елеона в сторону Палестины.

Вверху: над монастырскими воротами

к стенам обители, а некоторые здания стоят прямо у монастырской ограды. По периметру везде навита колючая проволока.

О нашем приезде в монастырь мы вели переговоры с инокиней Мастиридией — келейницей игумении (она отвечает на все звонки в обитель). Интересуемся у нее, не досаждают ли соседи сестрам.

— Досаждают, конечно. Сейчас меньше, раньше — больше. Мы ничего не можем поделать. Если подадим жалобу, то дома арабов могут снести, а мы не хотим причинять никому зла. Ныне покойный духовник монастыря отец Нектарий сажал огород. Утром, бывало, придешь, а все помидоры и кабачки украдены. Теперь у нас огорода нет — очень дорогая вода.

— Всех многочисленных скандалов, поджогов, мстительных выходок уже и не упоминать, — добавляет монахиня Екатерина. — Случалось, арабы в трапезной все помоями закидывали. Приходилось «возвращать» это «добро» им назад, иначе люди не понимали. А однажды вооруженные грабители ворвались в игуменский дом и требовали у матушки Моисеи деньги, грозя пистолетом. Они ранили матушку, но в итоге ушли ни с чем.

Дочь офицера

С 1997 года настоятельницей Елеонской Москобии является игумения Моисея (Бубнова) (она сменила матушку Иулианию, которая до объединения Церквей не пустила на территорию Святейшего Патриарха Алексия II, за что вскоре была отправлена домой в Чили).

Дочь белого офицера, покинувшего Россию, игумения Моисея родилась в Бельгии. Впервые в СССР она побывала в 27 лет, ездила к тете в Печоры. В детстве имела счастье общаться со святителем Иоанном Шанхайским.

Матушка вспоминает, как владыка терпеливо учил ее читать в храме. Однажды сказал: «Гая, пойдем читать девятый час». Потом она долго думала, к чему это было, а поступив в монастырь, поняла значение слов святителя Иоанна как благословение на монашество.

Инокиня Мастроидия отмечает, что игумения у них строгая.

— Многие ее уважают за твердость. Если матушка что-то сказала, так и будет. И что бы потом ни происходило, решение не переменит. Но с сестрами она мягкая (улыбается).

Сверху вниз: образ, вышитый сестрами в подарок игумении Моисее.

Перед вечерней службой.

Вверху справа: на колокольне

В данный момент игумения Моисея сильно болеет, ей тяжело говорить. Мы встретились с ней около игуменского корпуса, она очень сожалела, что нет сил на интервью, и благословила своей келейнице дать нам книги, где опубликованы ее размышления о монашестве. Эти издания можно найти только в Вознесенской обители, поэтому полезно будет привести некоторые цитаты оттуда.

«Монастырь – это община, в которую собираются сестры, чтобы спасти свою душу. Но надо (хотя это не всегда так бывает), но лучше, конечно, чтобы было призвание. Призвание – это когда Господь вас призывает служить ради Него. Служить – значит жить по заповедям и весь свой труд, всю свою жизнь, всю свою душу положить ради Бога. Молиться и трудиться и именно быть на послушании.

Послушание. Это слово имеет два значения. Послушание – это, во-первых, работа, которая дается сестре. Но послушание, и это самое главное, – умение слушаться старшую, ту, которая приказала что-то сделать. И сделать это благодушно, во Славу Божию. Таково первое условие для монашества. Это очень трудно, особенно если человек немолодой...

Для меня, как для монахини, самые приятные моменты – это когда можешь почувствовать благодать Святого Духа, что бывает или после какого-нибудь подвига, трудного момента, или после хорошей молитвы. Как для игумении мне приятнее всего, когда,

например, какая-нибудь сестра пришла и покаялась. Покаяние. В этом и состоит как раз монашество. Мы должны каяться во всех своих грехах, чтобы представать чистыми перед Богом...»

Когда матушку Моисею спрашивают, достаточно ли приходит в обитель новых сестер, она отвечает словами преподобного Амвросия Оптинского: «Кабы люди знали, сколько искушений и скорбей в монастыре, монастыри опустели бы. А кабы знали, какие радости у монаха!...»

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ОБЩЕМУ ЖИТИЮ

Войны и прочие обстоятельства привели к отходу от общежительного устава. Матушка Тамара и другие игумении старались его вернуть. Сейчас в своеокощье нет необходимости.

– Если какая-то часть монастырской жизни определена сестре на зарабатывание денег, это, безусловно, порождает желание заработать побольше, что очень мешает монашеству и дажеискажает его, – говорит игумения Моисея об особенностях своеокощной обители. – Ведь послушание и нестяжение – два столпа монашества. Я готова удовлетворять нужды сестер при условии, что они отдают все свое время монастырю.

В обители общая трапеза два раза в день, и на сельницам нет нужды ходить на работу в мир. Монастырь существует за счет пожертвований паломников, которые либо останавливаются в монастырских го-

ГЛАВНОЕ – ЛЮБИТЬ ДРУГИХ. БУДЕТ ЛЮБОВЬ – НЕ БУДЕТ ГОРДОСТИ, И ТОГДА ПОСЛУШАНИЕ ПРИДЕТ САМО СОБОЙ. Но ничего не получится без молитвы. Надо молиться, думать о СМЕРТИ, РАЗМЫШЛЯТЬ, для чего мы живем. Мы же все гости на этой земле, а что будет потом? ПЛАКАТЬ, ПЛАКАТЬ О ГРЕХАХ НУЖНО. Ежедневно иночина Мастриция

стиницах, либо приходят из других мест поклониться святыням.

Единовременно обитель может разместить у себя 40 трудников (паломников). Если есть желание поработить, то проживание бесплатно. Если нет – можно подать пожертвование (конкретной ставки нет). Монастырь живет скромно, но на необходимое хватает.

ДОЛГИЙ ПУТЬ К АНГЕЛЬСКОМУ ЧИНУ

На горе Вознесения подвизается 43 сестры, и это интернационал: арабки, русские, француженки, немки, румынки, украинки. Между собой все говорят по-русски, ведь это «Русский Елеон».

Новых насельниц из числа арабок теперь не появляется. Вообще, христианское население в Израиле резко сократилось за последнее время, нет поддержки, многие уезжают за рубеж. Чтобы попасть в число сестер Вознесенской обители, сначала надо пожить трудницей (в течение года). Если понравится и благословит игумения, то сестра становится послушницей.

С постригом не спешат, в послушницах ходят от 10 лет и больше. Спустя время совершается иноческий постриг. Иночими живут зачастую более 20 лет и только потом возможен постриг в мантию.

НАМЕСТИЦА ИГУМЕНИИ И ДРУГИЕ НЕОБЫЧНЫЕ ПОСЛУШАНИЯ

Главное для монахинь – молитва. Ежедневно совершается полный суточный круг богослужений. В будни в 5.30 утра полунощница, часы и Литургия. По праздникам и воскресным дням – в 6.30.

Служба совершается в Спасо-Вознесенском храме, а один раз в месяц – в трапезном (в первую среду месяца). В храме есть полка, разделенная на ячейки, каждая из которых подписана именем определенной сестры. В ячейки кладутся записки, а после службы – просфоры, что очень удобно.

После богослужения и общего завтрака начинаются послушания: вышивка, иконопись, просфорня, работа в гостиницах. Елеонские сестры очень талантливы, об этом говорят красивейшие вышитые аналои, писаные и вышитые иконы. Это уже стало многолетней традицией. Вышивают и пишут не только для собственных нужд, но и на продажу.

Помимо постоянных послушаний установлена череда дополнительных: утренний обход с билом, как на Афоне, крестный ход с иконой Богоматери «Троеручица», украшение храма, свечной ящик, церковная лавка, работа на кухне, уход за больными и пожилыми монашествующими, которые живут в обители.

На горе Вознесения нашли приют ушедшие на покой монахи. К примеру, архимандрит Серафим, который жил на Афоне 20 лет. Его выгнали за то, что он отказался поминать Вселенского Патриарха, и он пришел на Елеон.

Из-за особенностей окружающей обстановки днем монастырские храмы закрыты, но всегда дежурит сестра, которая откроет паломнику. Неоднократно посещая Святую Землю, мы уже не в первый раз видим, что это послушание несет иночина Анна. Она приехала сюда 20 лет назад навестить сына-священника и осталась. Сегодня в монастыре четыре постоянных священника из России, Украины и США.

Также имеются послушания, которые выполняются «всем миром»: чтение записок утром в храме во время проскомидии, сенокос (если весной не убрать траву, то повышается опасность пожаров), уход за садом и цветами, изготовление свечей два-три раза в год на своем свечном заводике, а также сбор и сортировка маслин в последнюю неделю октября.

А еще в Вознесенской обители есть необычное для России послушание наместницы – так называют

помощницу игумении. Во время праздничных богослужений наместница, как и игумения, надевает на себя крест поверх облачения.

Вечернее богослужение начинается в 16.00. В древности на Елеоне строили храмы без купола, и через отверстие можно было видеть небо. В Свято-Вознесенском храме купол есть, но это единственный храм на Святой Земле, где нет центрального паникадила и верхнего освещения. Поднимаешь глаза — и под куполом лицезреешь изображение Возносящегося Господа.

Когда вечернее солнце светит сквозь цветные стекла окон, росписи храма как будто оживают. Они выполнены под руководством насельницы монасты-

ря, схимонахини Антонии. Она дожила до ста лет. Всю жизнь была неутомимая: певчая, чтец, реставратор, художник, бухгалтер, златошвейка, летописец, благоустроитель кладбища — словом, специалист на все руки. Перед кончиной мать Антония уже практически не двигалась и ее спросили: «Теперь, когда ваше тело отдыхает, покойно ли вашей душе?» Схимнице ответила: «Помните, у Блока: "Покой нам только снится"...»

НЕБЕСНЫЕ ЦВЕТЫ

На первый взгляд кажется, что жизнь в обители как будто погрузилась в сон. Это оазис спокойствия и молитвы в подчас враждебном окружении.

Слева: инокиня Мастридия.
Вверху: фреска «Вознесение Господне»

Спасо-Вознесенский русский женский монастырь на Елеоне, Израиль
Настоятельница: игумения Моисея (Бубнова)
Святыни: место первого и второго обретения главы святого Иоанна Предтечи; камень, на котором, по преданию, стояла Богородица во время Вознесения Господня; чудотворные иконы Божией Матери «Скоропослушница» и «Взыскание погибших»; частица мощей святителя Иоанна Шанхайского; ковчеги с частицами мощей святых
Адрес: Mount of Olives Convent P.O. Box 19229 JERUSALEM 91191, ISRAEL
Телефон: +972-2 628-43-73 (по вопросам приезда на трудничество и паломничество)
E-mail: ELEON.MONASTERY@OUTLOOK.COM

Да, тут нет бурной социальной деятельности, как во многих русских монастырях, нет приютов, школ, издательства. Но, главное, есть молитва и талантливые сестры, которые всеми силами за веселыми улыбками пытаются скрыть собственную духовную глубину и дарования.

Инокиня Мастирия родом из Иордании. Рассказывает о своей судьбе:

— Родители мои разошлись, и дети остались с бабушкой. Она не знала, что с нами делать, и привезла в монастырь. Сестер приняли, а меня не взяли: я была слишком маленькая, полгода мне было. В итоге я оказалась в католическом приюте в Вифлееме. На Елеон приезжала летом. Когда выросла, уехала в Иорданию. Там стала ходить в православный храм и уже осознанно поняла, что это мое. Крестили меня здесь, в обители.

Замуж я никогда не хотела. Однажды видела во сне, что отец хочет выдать меня замуж. Я так плакала! И очень радовалась, когда поняла, что это сон (улыбается).

Сестра Мастирия — замечательный иконописец, лики на ее иконах светлые и добрые. Также она незаменимый регент. Но сама инокиня пыталась скрыть от нас свои таланты, о них нам рассказали другие сестры.

Когда мы беседовали, подоспело время вечерней службы. Прибежала сестра:

— Мать Мастирия, приходи скорее, мы без тебя не справляемся!

У нас заготовлен вопрос: «Чем отличается монастырская жизнь в России и на Святой Земле?» Однако тут он неактуален. Для сестры Мастирии Россия здесь — в Иерусалиме, на Елеоне.

— Я была в греческих монастырях, но в Израиле мне больше нравится. Русские богослужения, пение, русский уклад жизни. Все это вошло в мое сердце. Я, арабка, молюсь только по-русски.

— Мать Мастирия, что главное для монаха и как научиться смирению и послушанию?

— Главное — любить других. Будет любовь — не будет гордости, и тогда послушание придет само собой. Но ничего не получится без молитвы. Надо молиться, думать о смерти, размышлять, для чего мы живем. Мы же все гости на земле, а что будет потом? Плакать, плакать о грехах нужно. Ежедневно.

Стоит отметить, что на Елеоне все, в хорошем смысле слова, несовременно. Инокиня Мастирия предоставила нам фотографии сестер из архива монастыря, поскольку игумения Моисея не благословляет фотосъемку насельниц. На снимках ощущается настоящая радость.

В прошлую Пасху нам посчастливилось подняться на монастырскую колокольню и ударить три раза в большой колокол «Русской свечи». Когда поднимаясь на верхний ярус, то видишь землю почти так, как видел ее Возносящийся Господь...

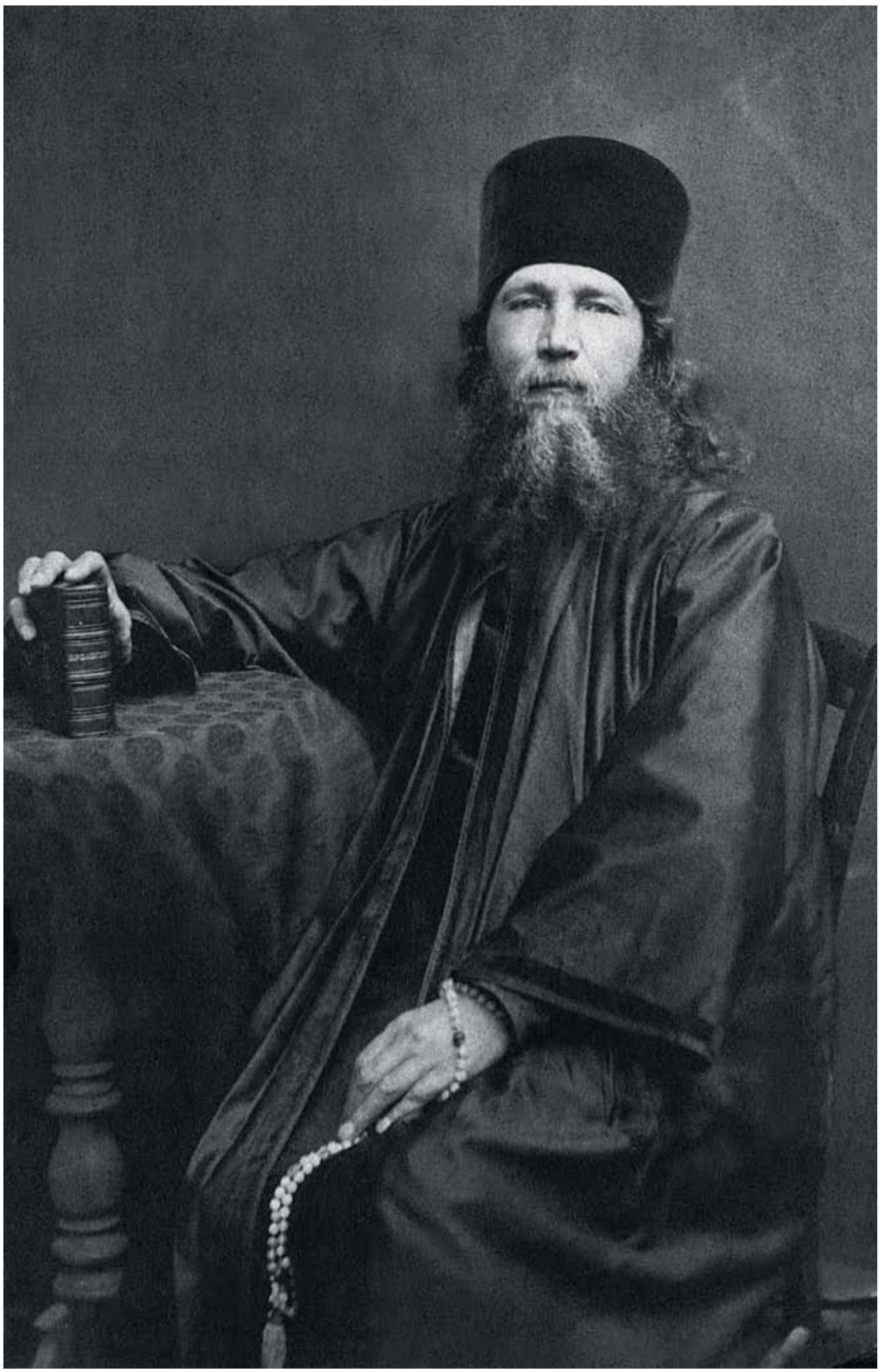
В дневнике архимандрита Антонина (Капустина) за 1886 год есть запись: «Долго сидел на своей высокой колокольне и раздумывал о временах далеко-будущих. Роды родов будут подниматься на высоту, где я сижу, а о чем будут думать они? Верно, не о том, кто доставил им случай полюбоваться на целокупный образ вечно-вящей Палестины».

Мы рады, что отец Антонин был не прав в данном случае. Бродя по обители, оливковой роще, монастырскому уютному кладбищу, где покоятся русские люди со всех концов света, мы много раз пели «Вечную память» первому начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Благодарили подвижника за то, что с его подачи горит на Елеоне своим неугасимым светом день и ночь «Русская свеча» — молитва зачастую нерусских по происхождению, но русских по духу монахинь. ♦

Вверху: место Первого и Второго обретения главы Предтечи Господня Иоанна

Создатель Русской Палестины

В духовной жизни Палестины за две тысячи лет
каких только не было тружеников:
и аскеты, и строители, и странноприимцы,
ученые и политические деятели Церкви.
Но, пожалуй, только один человек –
архимандрит Антонин (Капустин) –
умудрился, с Божьей помощью, сочетать в себе
все эти качества. И еще много других

Зов Византии

Замечательный подвижник, один из ярчайших представителей ученого монашества, отец Антонин верно служил идее вселенского православия и воссоздания, прежде всего, духовно и культурно новой славяно-греко-всемирной Византии. Однако фундаментом ее он видел не столько ту ромейскую державу, от которой мы приняли христианство (ее он считал уже несколько порушенной), а ту, которая только что приняла Христа и восторженно, благоговейно склонялась перед Ним.

Извещение от Господа о своем особом призвании отец Антонин получил еще в детстве и впоследствии писал об этом митрополиту Филарету (Дроздову): «Кто в раннем детстве на Дальнем Севере поставил меня перед таинственным и до сих пор необъяснимым видением Царьграда и вложил в сердце мое смертное чувство непередаваемого языком томления перед поминутно возникающим образом угасшей первоправославной империи? Где я ни был потом, чем ни занимался, волею или неволею глубоко запавший в душу образ не переставал напоминать о себе».

Господь вложил в душу его не только видение Византии, но и благословил провести в этом краю большую и лучшую часть жизни: 10 лет в Афинах (древнем центре греческой науки), около 5 лет – в Константинополе (столице славной державы) и 29 лет в духовном сердце Византии – Иерусалиме.

Путь к мечте был кратким: после добrego деревенского детства в патриархальной семье потомственного священника последовало духовное училище с классической зубрежкой и солидными порциями непременной березовой каши; за сим семинария, где юноша показал способности к древним языкам и ин-

терес к истории; и, наконец, Киевская духовная академия, в стенах которой он остался после окончания учебы в качестве преподавателя.

Женитьба на любимой девушке не состоялась по причинам от него не зависящим, и под влиянием своего академического друга иеромонаха Феофана (Авсеньева) молодой ученый принимает монашество. Вскоре его рукополагают.

По рекомендации того же друга отец Антонин назначается настоятелем церкви Российской Императорской Миссии в Греции, в Афинах (1850 год). К этому он стремился, причем не из карьерных соображений – ему хотелось подышать воздухом Эллады, увидеть потомков византийцев и то, что осталось от их мощной культуры.

Ученый монах и неутомимый исследователь

В Греции в то время была очень непростая обстановка. С одной стороны, находилось немало людей, которые очень симпатизировали России, с другой – набирала вес прогерманская партия, и руководителю Русской Духовной Миссии в Афинах приходилось лавировать между множеством политических течений и направлений.

Новый начальник Миссии был открыт греческому миру, уважал его, ценил культурные и духовные приобретения. Впоследствии он так же был настроен и в Константинополе, и в Иерусалиме. Поэтому у него сразу появлялось много друзей.

Начал отец Антонин с восстановления посольской церкви – почтенной многовековой развалины. «С 6 декабря 1851 года занялись расчисткой места, раскопками древних погребальных пещер под храмом,

Неутомимый исследователь и внимательный наблюдатель, архимандрит Антонин много думал о различии русских и греческих церковных традиций, внимательно оценивал плюсы и минусы. Отношение к греческой духовной жизни у него было неоднозначным. Его острый ум не мог не видеть некоторых несообразностей и в русской церковной практике

исследованием очень ценных памятных надписей на них и затем самим восстановлением храма в духе и стиле той эпохи по указаниям сведущих археологов и авторитетных ученых. Отца Антонина назначают 1 октября 1853 года членом строительного комитета, но, в сущности, с первых же дней он инициатор и душа всего дела.

«Работы по постройке тянулись до 1855 года. При украшении храма внутри отцу Антонину пришла мысль, расписывая его, увековечить в нем память всех когда-либо и чем-либо в Афинах прославленных святых: родившихся, живших, бывших или умерших там. Такой «панафинеон» из 39 святых афинян и украсил собой стены и столбы храма. По представлению Министерства Иностранных Дел Святейшей Синод награждает отца Антонина саном архимандрита».

По ходу дела ученый монах увлекся палеографией, нумизматикой, эпиграфикой. «Открытие надгробных надписей под развалинами посольского храма побудило отца Антонина поискать подобные надписи и на других памятниках христианских древностей Афин. Так, в течение нескольких лет отец Антонин частью совместно с эфором древностей Греческого Королевства Питтаки и археологом Ромботи, а большей частью самостоятельно очень подробно и тщательно обследовал все тогда ему в Афинах доступное: Фисей, Эрехфий, Пропилеи и, главным образом, западный фасад Парфенона, некогда Великой Церкви христианских Афин. Этот последний имел максимум (101) надписей и памятных заметок на своих колоннах. Всего было обнаружено свыше 200 надписей разнообразного содержания, с именами представителей афинской церкви, должностных лиц и простых людей, живших во времена христианского процветания Афин от Юстиниана до Палеологов или, точнее, от 593 до 1190 года. Это дало возможность восстановить дорогие для истории христианских Афин подробности, имена иерархов, забытых и не вошедших в классические исследования по истории и руководства по хронологии».

В 1856 году отец Антонин напечатал некоторые результаты своих исследований в афинской «Археологической газете», а затем и Русская академия наук издала его специальную монографию «О древних христианских надписях в Афинах». Этот труд сделал его знаменитым, и многие ученые сообщества избрали его своим членом.

Его научной деятельностью заинтересовался Петр Севастьянов — известный путешественник, археолог и собиратель. Он предложил отцу Антонину принять участие в своих изысканиях на Афоне, чтобы отснять и описать наиболее ценные рукописи. Батюшка с удовольствием принял это предложение.

«Задачей батюшки было выбирать для съемки заслуживающие внимания документы, книги и страницы и комментировать их. Он свободно читал не только старославянские, но и средневековые византийские тексты, объяснял смысл миниатюр, иллюстрирующих книги. Это была самая сложная, трудоемкая и ответственная часть работы».

Разумеется, для матерого книжника и увлеченного исследователя, каким был отец архимандрит, расставаться с афонскими книгохранилищами было непросто. «Богатую библиотеку старейшей лавры святого Афанасия, описанную П. Успенским, архимандрит Антонин “оба раза оставлял с помутившимся зрением”».

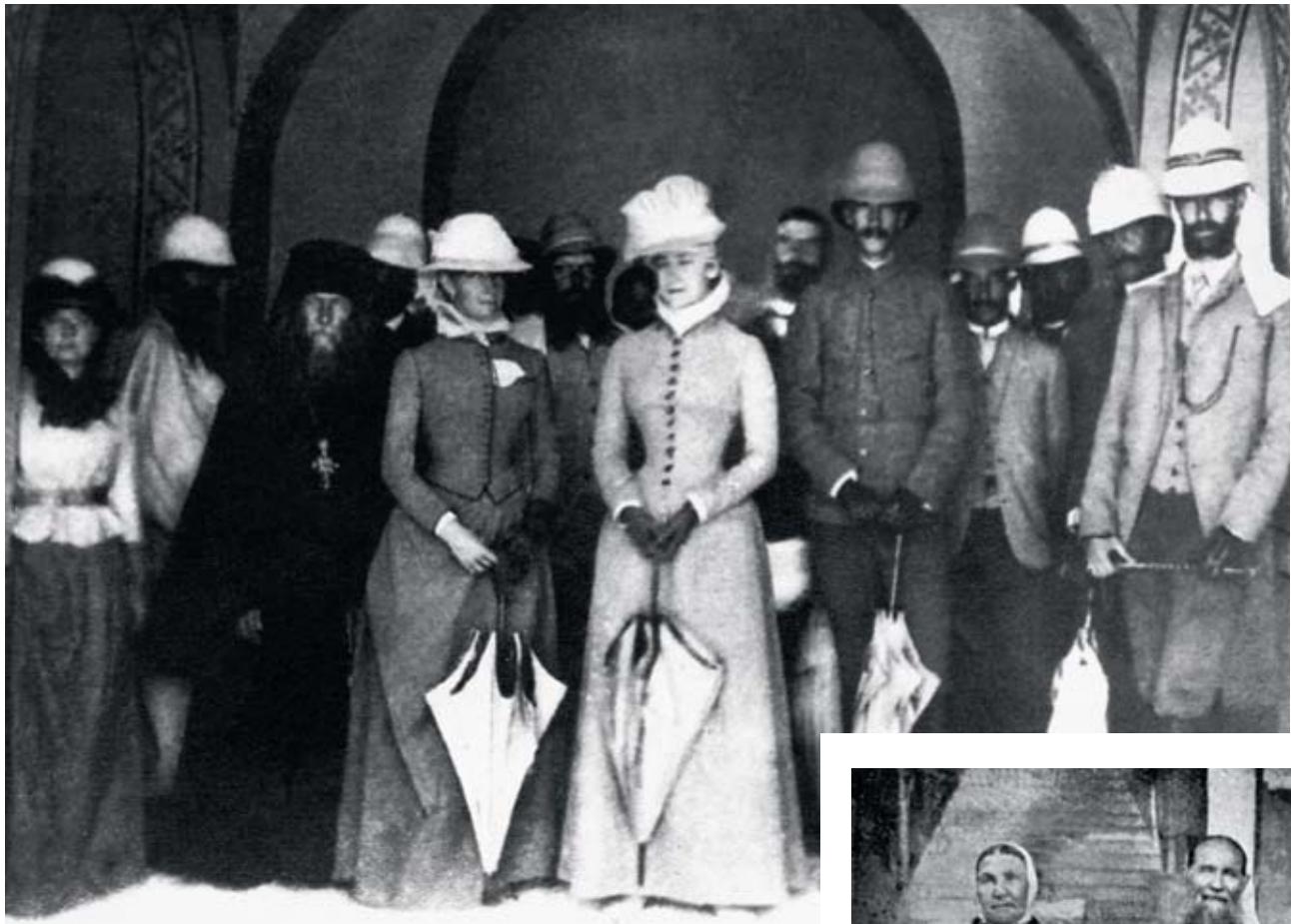
Сверху вниз: после освящения храма равноапостольной Марии Магдалины.

Архимандрит Антонин третий слева, в центре — великая княгиня Елизавета Федоровна.

Родители архимандрита Антонина.

С Иерусалимским Патриархом Никодимом (в центре).

Отец Антонин справа от Патриарха

Аттестат.

Объявляю сего. Абрам Капустин, Печерской Епархии,
Шевченковского Училища, выпускник вед. Приправленской Церкви
Бывшего Бояркина Капустина сына, изложивший поэт в 1830 году
22го года, поступивший от Печерской Епархии 1830 года в семинарии
1го курса и проходивший путь в Нижнем и Бийском Омских гимназиях
в 1836^м году, усердивший из той Вишеградской гимназии со временем по при-
воду в Вишеградскую гимназию, поступившую от упомянутых Епархиаль-
ных Приходов для продолжения наук в Бахчисарайской
Академии и успешно окончивший курс наук в
Бахчисарайской Академии,

Бахчисарайские хорошие,

Киевские хорошие.

Печерские Преподаватели Аттестуют,

На окончании испытания окончательно установленные по классам:

Литературе Физике }
Науки Геометрии }
Очень хорошо,

Физиких хороших,

Религии отменно,

Чучебной Письме очень хорошо,

Гражданской Числовии отменно,

Математике очень хорошо,

* Яв	Латинской	} Очень хорошо ,
зас	Греческой --	
ках.	Богословской --	

Химиих хороших ,

и пущащимъ на землю родную Всепомощию Египетской
святой Благодати отъ земли Библейской твоей. Которая не оши-
дилаши Благодати Твои, отъ упрашенияхъ до Присы-
щихъ, изъ которыхъ въ Китайскую Руководную
Академію. Въ засвидѣтельствованіи же и сей сиу Капитану
Амтестату изъ Присыпки Египетской Академіи
запечатано твое и писаное отъ Губернатора Георгия
Амтестата днія Августа 5 числа 1839го года.

Ректоръ Семинарии Архимандрита Ёна.
Исполнитель Академіи, Магистръ Георгий Симонъ.
Факультетъ Семинарии, Кандидатъ Николай Зиновъ

Архимандритъ Семинарии Амтестатъ

Амтестатъ

Амтестатъ

Петр Севастьянов так подытожил афонские труды: «Одно утешение в беде я нахожу – отца Антонина, которого и здесь оценили по достоинству. Его пребывание оказалось мне большую пользу. Мы объездили 20 монастырей на расстояние 300 верст, и его советы, суждения и замечания останутся лучшим руководством в продолжение работ». «С архимандритом расстаюсь с большою горестию...»

Конечно же, на Афоне русского монаха интересовали не только рукописи и артефакты, но, прежде всего, монашеская жизнь. Однако, как в свое время преподобный Паисий Величковский, он был несколько разочарован в последней:

«Единственное, что мне кажется на Святой Горе несообразным и совершенно напрасным, это столпление на самом тесном пространстве множества живущих. Вместо целого мира или целого общества человеческого в сокращенном виде, вырабатывающего в малых размерах великие системы политического сожития, встречаешь там пансионы пожилых и старых детей, с церковью вместо классов, с пиргом (высокая

монастырская башня) вместо карцера и со смертью вместо выпуска. Почему-то прискорбно такое зрелище! От Афона ожидаешь совершенства иноческих установлений. Грустный вид стен, ограждающих ангелоподобное жительство, неизбежен, говорят. Пусть он остается – серое пятно на светлой панораме Святой Горы. Но неизбежны ли пристенные трехэтажные корпуса с коридорами и сотнями скученных келий, духотой, нечистотой, всевозможными стеснительными мирскими формами и с не менее стеснительной формальностью того или другого эксцентрика, признающего неестественность пансионерных условий своего заведения, и прочие последствия столпленной жизни людей, из коих каждый готов жить своим домом».

Конечно, это несколько напоминало родину, и оказалось, что архимандрит Антонин уже обдумал свой идеал монастыря, но пока чисто внешне: «Вместо того чтобы строить обитель на камне в несколько саженей поверхностью, не лучше ли было бы распространить ее на целые версты и обратить ее в сад сколь-

Рисунок архимандрита Антонина

ко духовный, столько и вещественный? Этого рая, так давно рисовавшегося в воображении моем под именем Афона, к сожалению, я еще не видел на Афоне...»

Однако Святая Гора его не отпускала: «Все мне видятся во сне и наяву старые иконы, старые хрисовулы (византийские императорские акты с золотыми печатями), старые книги, из коих к последним получил великое пристрастие. Все видится, что на мне лежит долг разобрать их и оценить...»

Он мечтает поехать вместе с Севастьяновым в Равенну: «У меня с ума неайдут тамошние мозаики — иконы VI века и в таком множестве. Из этих редкостей первой руки на Святой Горе, кроме мощей, ничего нет этой эпохи. Полезнее и сподручнее видеть Вам Равенну, чем Синай, к которому Вы, сколь помню, не были равнодушны».

Однако планы совместного путешествия не осуществились. В Равенну позднее Севастьянов съездил один, а с Капустиным приключилась, по его выражению, «неожиданная напасть». Он был оклеветан близкими к нему людьми и болезненно переживал свалившееся на его голову испытание.

В письме от 17 апреля огорченный архимандрит сообщил Севастьянову, что МИД России предполагает перевести его в Константинопольскую Миссию. Перспектива расставания с греческой столицей очень удручила начальника Русской Духовной Миссии в Афинах, но он довольно быстро освоился с Константинополем (1859 год) и был очарован этим городом не меньше, чем Афинами.

АКМЭ

«Константинополь был периодом особенно деятельным во всех отношениях. В Царьграде отец архимандрит провел пять лет, исполненных неутомимых и плодотворных ученых трудов. Сюда он приезжает уже определившимся знатоком-византологом, отдает все свои силы изучению Византии.

Плодом его палеографических занятий в царьградские годы является составленный им в 1862 году строго научный, критически обработанный каталог 624 рукописей библиотеки иерусалимского подворья в Константинополе.

Он тогда обратил особое внимание и отметил как «замечательный сборник» пергаментную рукопись 1056 года с двумя посланиями святого Клиmenta и знаменитой в науке *Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*. Благодаря отцу Антонину этой рукописью заинтересовался ученый митрополит Филофей Вриенний, издавший ее и тем стяжавший себе крупную известность и не совсем оправдываемую честь ее первого открытия».

Следует отметить, что архимандрит Антонин составил не один научно значимый каталог древних рукописей — он делал это и в афонских монастырях, и в малоазийских, и на Синае.

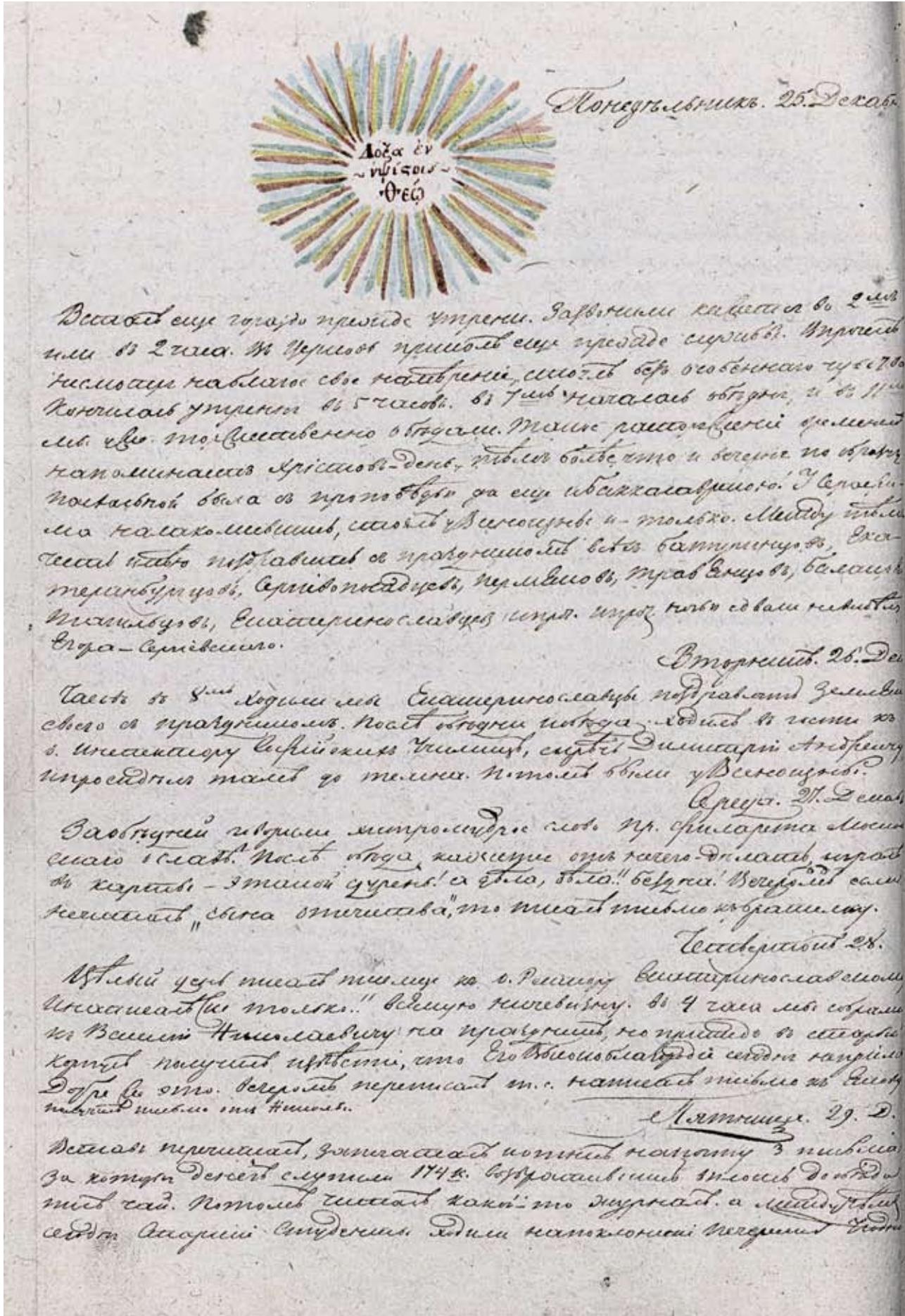
В Константинополе отец Антонин с головой окунулся в изучение византийских древностей. В апреле 1862 года он едет в Никею и ее окрестности, переносится в атмосферу двух Вселенских Соборов, ослабленной империи Ласкарисов и Палеологов, осматривает, зарисовывает и, наконец, увлекательно повествует в своем дневнике «Поездка в Вифинию».

В 1863 году по поручению Святейшего Синода архимандрит Антонин исследовал на Афоне подлинность Синайского кодекса Библии, подтвердив его древность, а в 1868-м вел в Константинополе переговоры об окончательной передаче рукописи русскому правительству.

В мае-июле 1865 года он совершил поездку по балканским провинциям Османской империи (Македония, Фессалия, Эпир), собрав в путевых дневниках богатый археологический материал по церковной истории.

Для характеристики отца Антонина может прекрасно послужить такой эпизод из этого путешествия. На острове Корфу он немало удивляет местного

Он не боялся уронить престижа и достоинства своего официального положения скромной жизнью и трудом. Не раз его заставали незнакомые люди прибирающим свою келию и, принимая за келейника, просили доложить отцу архимандриту, и немало потом удивлялись и смущались, когда перед ними являлся тот же келейник в греческой широкой рясе и уже в облике самого Отца Начальника Миссии

Воскресеніи. 31. Дн.
Всено вѣхъ иконографіиѣскаго салона, и между прочимъ
мина Тер...⁽²⁾. Всакъ замечатъ въ мѣстѣ сего, чѣмъ бы
уѣхать въ Сорокинскъ, въ сорокинѣ тѣмъ Сорокинъ
бывшаго Академическаго шанца, иѣтъ сюда; а чѣмъ иск.
и Кас. Промысловъ Сорокинъ? Чѣмъѣхъ замечатъ
мины, иѣдущихъ туда. Въ тѣмъ часа со временемъ и умѣ-
тиищемъ изъ Вс. Николаеву, иѣтъ въ сорокинѣ часа тѣмъ,
иѣдущими по ходу сего, тѣмъ иѣтъ отъ Постѣдніи первыи
номъ тѣлъ оправданіи Головинъ, апурѣнъ/м.-з/ съ сюжетомъ
иѣвѣсеннаго посѣщенія морѣй часа черезъ 4 когданико саларіи

Dear my mother!

Туго отъ соревнованія 1348 —
— а отъ Романовскаго приступа —
1840. ^{г.}

Москве Ясовар.

Потребитель. 1. Авг.
Он не имеет никакого подтверждения. Так, я Рыжаков, родной, стар
и уважаемый. Деньги были в 1840-х годах у Торса, а не у бра
тей, учитывая самого человека и его интересы. Торс уехал
из России в 1870-х годах, за пределы Российской империи
примерно в 1872 году. Потом обеих братьев Торса лишили граждан
ских прав какго-либо земельной. Их земельные участки
были изъяты в пользу государства! Это же мерзкое средство!

ИЗ ВСЕХ ПОСЛУШАНИЙ АРХИМАНДРИТА Антонина РУКОВОДСТВО МИССИЕЙ НА Святой Земле было самым сложным, поскольку Иерусалимская Миссия в то время находилась в особом положении. У нее было много противников среди подвизавшегося там русского чиновничества и практически не было финансирования. Отец Антонин вступил в схватку с тем, что он называл «системой», то есть с вековой русской бюрократией

священника-грека, прося его отслужить «параклис» (молебен) у мощей святой Феодоры, знаменитой восстановительницы иконопочитания, которая этим именно своим историческим шагом «навевала всегда на сердце чувство чего-то теплого, близкого и ублажающего».

«В отместку иконоборцам» молитвенно просит архимандрит Антонин святую угодницу сберечь имиже весть судьбами кое-где еще уцелевшие в бывшей столице и во всей империи ее мозаичные иконы. Многие ли археологи и иконографы поступили бы так? А в этом молебне весь отец Антонин с его детской искренностью.

Неутомимый исследователь и внимательный наблюдатель, архимандрит Антонин много думал о различии русских и греческих церковных традиций, внимательно оценивал плюсы и минусы. Нужно сказать, что отношение к греческой духовной жизни у него было неоднозначным. Его острый ум не мог не видеть некоторых несообразностей и в русской церковной практике.

Об этом он откровенно написал обер-прокурору Синода графу А.П. Толстому, упоминая о массе особенностей русского церковного быта, которые, по его мнению, следует ограничить: «распространение акафистов, молебнов (на Востоке вместо них — водосвятий), без нужды введенных у нас в богослужение и более или менее действующих в ущерб другим службам церковным; странствование по святым местам, полезное во многих отношениях, но вредное в одном — в отвлечении мысли поклонника от Творца к твари; исключительные права и обязанности церковников в церкви, отсекающие от живого участия в богослужении всех других, присутствующих в храме, одних по страху, других по стыду, чего вовсе нет в греческой Церкви».

Очень беспокоят отца архимандрита вкравшиеся в Церковь нашу нововведения, более или менее чуждые православию на Востоке. Он их скрупулезно

перечисляет. «По одной заметке в архиве Миссии следует, что когда Государь Александр II прочитал обер-прокурорский экстракт из доклада, то в разговоре с протоиереем Бажановым уронил недоуменно и презрительно: «Еще либерал!»»

Беда была в том, что архимандрит Антонин сильно опередил свое время — через полвека эти проблемы начнут обсуждать русские архиереи в рамках Предсоборного Присутствия при подготовке к проведению Поместного Собора, состоявшегося только в 1917 году; и немало святителей выскажет в том же духе, что и отец Антонин, но это будет только через 50 лет, а пока ему пришлось оправдываться перед московским митрополитом.

Он, конечно, и к стопам припадает, и десницу лобызает, но при этом пишет: «Еще не зная совершенно Греции, я искал оставить путь, на котором стоял, казавшийся мне так мало похожим на путь Василия и Златоуста; путь так называемого ученого монашества, путь честолюбия от первого в нем шага до последнего, у гроба; путь соревнования во внешних отличиях, зависти, недоброжелательства, эгоизма, распадающегося или на оскорбительную гордость, или на смешное тщеславие и оканчивающегося при удаче жестоким деспотизмом, при неудаче — жалким малодушием, разрешающимся, в свою очередь, пьянством или помешательством; путь вражды белого духовенства к черному, лести (и вместе — ненависти) первого к последнему, презрения (и тоже ненависти) последнего к первому; путь вольного или невольного забвения монашеских обязанностей; путь постоянного ниспадания с высоты сознания достоинства души человеческой к достоинству формального положения в обществе; путь систематического обездушения христианской жизни и науки; путь невежественного самообольщения православием; путь ленивого и позорного самоуслаждения величием Церкви пред лицом вопиющего протesta нравственно разлагающегося

*Образ Христа, написанный архимандритом Антонином.
Хранится в Свято-Троицком соборе Русской Духовной Миссии*

общества; путь безгласного следования всякому мановению силы и власти, и прочее...

Путь этот я видел, горько убеждался, что он есть единственно одобряемый у нас, и со страхом замечал, что сам готов влечься по нему. В Грецию я переехал как бы на родину своих убеждений. Там я не встретил оскорбительного для чести духовенства пути честей; не увидел печального разделения духовенства, не нашел раздирающей сердце нелюбви общества к Церкви. Довольно было и этого одного, чтобы признать греческий порядок выше нашего, к глубокому огорчению патриотического чувства. А всматриваясь в подробности религиозной жизни греков, я нашел в ней столько еще похожего на то, чему учат нас Четы-Миней и Пролог, что я отказал бы себе в имени православного священника и монаха, если бы умолчал о том перед своей Церковью».

Боец с бюрократией

В 1865 году в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме возникли некоторые осложнения, и отца Антониона временно перевели в Иерусалим на должность начальника Миссии.

Отметим, что из всех послушаний ученого монаха это было самым сложным, потому что Иерусалимская Миссия в то время находилась в особом положении. У нее было много противников среди подвизавшегося там русского чиновничества и практически не было финансирования. Основной задачей Миссии было помогать русским паломникам, но именно это чиновники делали мешали, чтобы перенаправить денежные потоки в свои карманы.

Миссии также следовало укреплять русское влияние в Палестине и содействовать ослаблению иностранного, во что тоже неуклюже вмешивались отечественные дипломатические бюрократы, достигая противоположных результатов. Кроме того, миссионерам пытались навязать чисто шпионские функции. Поэтому среди ученого духовенства, понимавшего все это, желающих возглавить Иерусалимскую Миссию было мало.

Например, в свое время молодой иеромонах Феофан (Говоров) категорически отказался стать начальником Миссии по выше изложенным причинам, однако, что примечательно, перечисляя в одном

из писем известных ему иерусалимских старцев, на первое место он ставит архимандрита Антонина, называя его «сокровищем мудрости».

Отец Антонин уже давно был пленен Византией и очарован Святой Землей. Он вступил в схватку с тем, что он называл «системой», то есть с вековой русской бюрократией.

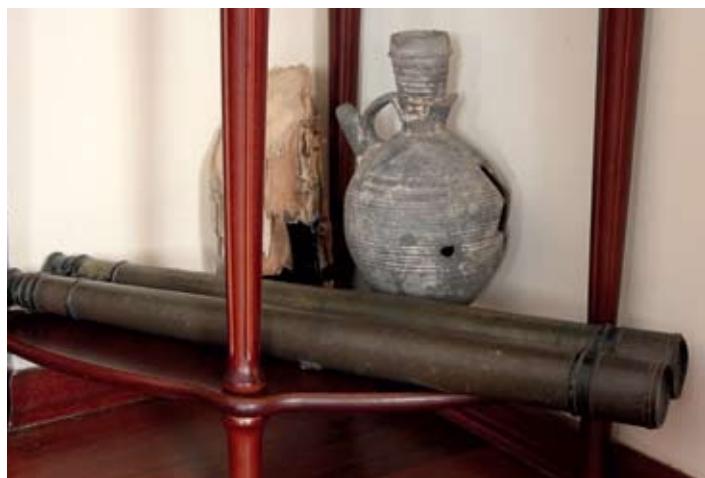
Можно сказать, что в некотором роде этот дивный боец потерпел поражение, поскольку осознал, что нормально работать ему все равно не дадут, и отошел в сторону, занявшись, главным образом, своей душой и научной работой. Но это произошло только под конец его жизни. А до этого он более двух десятилетий трудился в Палестине, молясь, помогая паломникам, скапая земли под строительство храмов, школ и приютов и просто налаживая добрые отношения с местными жителями. Он внимательно приглядывался к греческому и арабскому духовенству, к подвижникам и просто христианам Святой Земли.

«Отец Антонин сразу же попытался завязать отношения с Святогорским братством и очень быстро покорил их своей обаятельностью и умом. Так, он сблизился с «великим простецом о Христе Иисусе, не-лестнейшим рабом Божиим», патриархом Кириллом, и нашел в нем помощника и даже друга. Он совершен-но правильно оценил иерусалимскую конъюнктуру и быстро отдал себе отчет в том, кто же его враги и от кого исходит наибольшая для Миссии опасность. Не без осадка горечи должен он был переменить свое мнение о тех, кто был призван защищать интересы русских в Святом Граде».

Как и у предыдущих начальников Миссии, у архимандрита Антонина возникло противостояние с Русским консульством и Палестинским комитетом, то есть с теми людьми, которые привыкли ходить на Церкви и которым не нравились независимые действия руководителя Миссии.

Бесконечным потоком потекли жалобы на отца Антонина из консульства в МИД, в Синод, в Константинопольское посольство. «Вмешивались даже во внутренние дела, в домашнюю жизнь и мелкими оскорблениеми и досаждениями старались доконать человека, упорно защищавшего право Церкви быть независимой от государственной опеки хотя бы в таком малом деле».

В 1881 году в Петербурге появился анонимный роман-памфlet «Пейс-паша и его конsortы. Мозаики, камеи и миниатюры из любопытных раскопок в трущобах Святой Земли», где в наглом бульварном стиле

карикатурно и лживо описывались труды начальника Иерусалимской Миссии.

Отец Антонин огорчился, но рук не сложил. Он уже давно через подставных лиц стал скучать участки земли на освященных Преданием местах. Был приобретен участок в Хевроне с дубом Мамврийским, на Елеоне, в Эйн-Кареме, Яффе и других городах и везде Палестины.

Это требовало немалых дипломатических и молитвенных усилий. Кстати, все, кто пишет об отце Антонине, последнего почему-то не учитывают. Характеризуя его как монаха, говорят о его добровольной бедности, скучном питании и нищенском быте. Но ведь для того, чтобы совершить все, что он сделал в Палестине, одного внешнего аскетизма недостаточно — необходима молитва от земли до неба. И, как настоящий подвижник, эту главную сторону своей жизни архимандрит Антонин искусственным образом скрывал.

Следует также упомянуть о его истинно христианском нищетии и доброте: на свои средства он содержал многодетные семьи, сирот, щедро привечал на своем пути буквально каждого нуждающегося.

«Он не боялся уронить престижа и достоинства своего официального положения скромной жизнью и трудом. Не раз его заставляли незнакомые люди прибирающим свою келию, принимая его за келейника, просили доложить отцу архимандриту и немало потом удивлялись и смущались, когда перед ними являлся тот же келейник в греческой широкой рясе и уже в облике самого Отца Начальника Миссии».

Как тут не вспомнить преподобного Сергия или святого Феодосия Печерского? Как не помянуть пре-

Слева сверху вниз: могила архимандрита Антонина на Елеоне.

Старинный портрет отца Антонина авторства Н.А. Кошелева.

Нагробие архимандрита Антонина.

Вверху: подзорные трубы архимандрита Антонина и предметы из его археологических раскопок

подобных Савву Освященного или Евфимия Великого, на земле которых подвизался отец Антонин и чьим примером вдохновлялся?

ПРИЮТ РУССКИХ ОТШЕЛЬНИЦ

В это время в России создается Императорское православное палестинское общество, в которое тоже проникли чиновники от религии, но там вреда от них было меньше, а помощь Миссии ощущима.

Усилиями друзей начальника Миссии в России возник знаменитый «вербный сбор», то есть тарелочный сбор по всем русским церквам ежегодно на Вербное воскресенье. В первый же год после Синодального разрешения «вербный сбор» достиг немалой суммы в 129 551 рублей.

На эти деньги приобреталась земля, строились храмы и приюты для паломников. И, кроме того, подвижник постарался реализовать свою мечту об идеальном монастыре. Так возникла Горняя – «обширный приют именитых русских отшельниц, желающих в полной и невозмутимой тишине духа окончить дни своей более или менее тревожной жизни; которому образцом послужит устав древнего скитского жительства, без игумений, без казначеи, без благочинных и тому подобных формальностей, в основу которого будут положены тайноводственные слова вдохновенной иконы Благородицы».

Немало в этом деле и морально, и материально помогла отцу Антонину одна из прекраснейших русских женщин XIX века, «христианнейшая графиня» Ольга Евфимиевна Путятина.

Основным принципом было расселить будущих наследниц по всей горе, нарезав каждой участок для постройки на нем кельи и садика. Эти участки отдавались сестрам в пожизненное пользование. Вкус и желание отшельниц касательно постройки и украшения своей кельи не ограничивались и не стеснялись никакими предписаниями, могущими придать трафаретный облик всей общине. Индивидуальность не убивалась, и это-то и дало Горней тот исключительно привлекательный, дышащий простотой и жизнерадостностью колорит.

«По всему холму разбросаны эти чистые маленькие домики, как ульи на пасеке, тонущие в зелени кипарисов, смоковниц и миндалевых деревьев, цветах и миниатюрных огородиках. До самой смерти батюшки

его дух и заветы, данные Горней, не угасали и были живы. Община была непосредственно подчинена начальнику Миссии, не было ни игумений, ни каких бы то ни было официальных начальствующих лиц, наследницы доживали свой век в собственных домиках, объединяясь лишь в церкви и общей трапезной. Архимандрит Антонин не уставал заботиться о своем детище, постоянно проявлял к нему отеческую любовь и частенько на своем сивом ослике приезжал в любимую Горнюю». Он же построил в Горней «русско-арабский храм».

Отец Антонин просил Синод установить особый праздник «Целование», обычно совершаемый в Гornенской обители 12 апреля, если Благовещение не выпадает на Страстные дни (в противном случае праздник переносится на пятницу Светлой седмицы).

Архимандрит Антонин построил монастырь и на Елеоне. Немалое значение он придавал созданию православных учебных заведений для местных христиан. Воспользовавшись пунктом инструкции о необходимости открыть училище для местного православного населения, отец Антонин в 1865 году принял решение основать женскую школу.

Он уговорил Е.Ф. Бодрову, которая содержала девичье училище в Иерусалиме, переехать на готовое содержание в Бет-Джалу, но первоначально выдавать школу за свое частное заведение. Эта школа была позднее подарена отцом Антонином Палестинскому обществу, преобразовавшему ее в женскую учительскую семинарию, давшую Палестине много поколений учительниц-арабок, воспитанных в истинно православном духе.

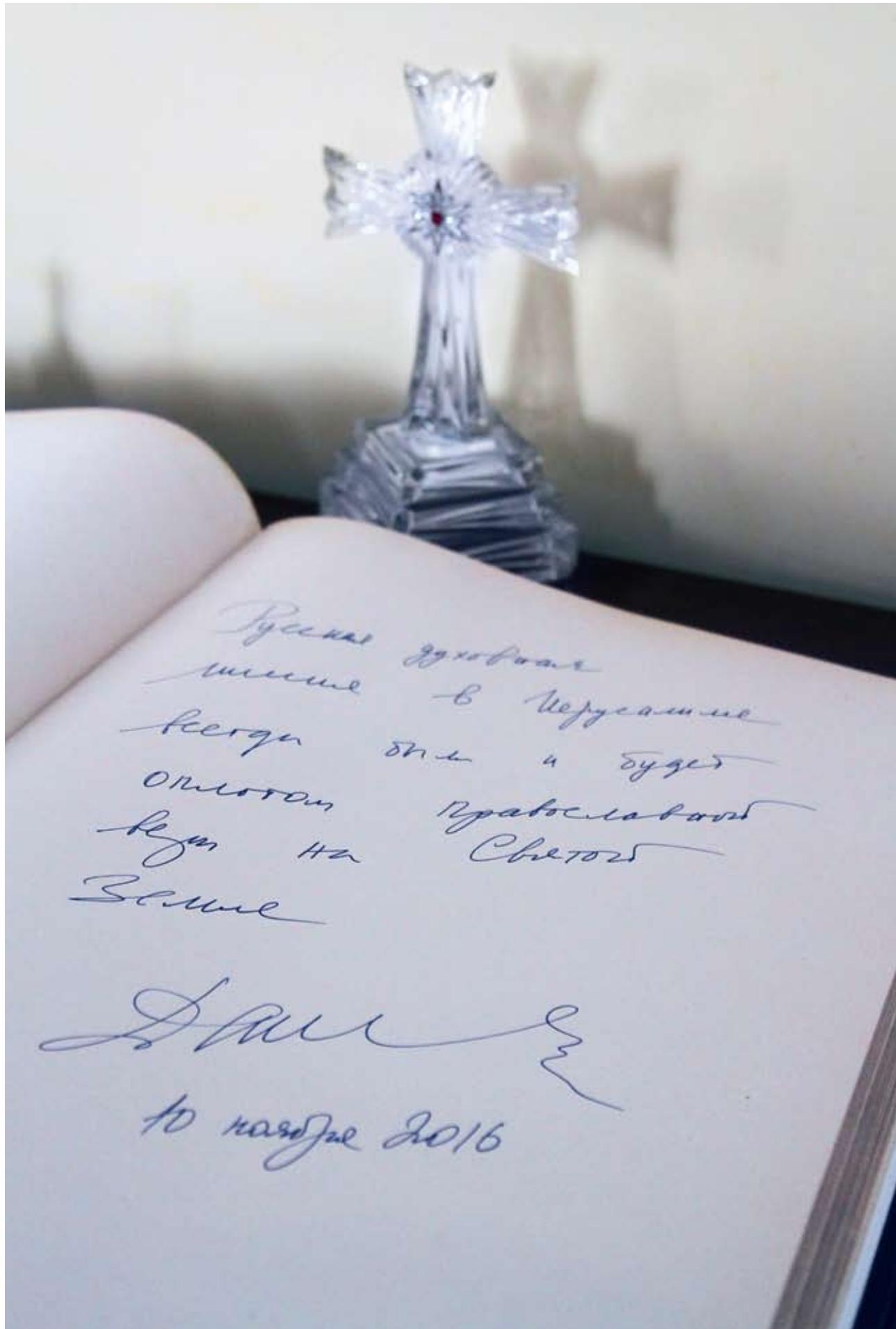
Через 10 лет после смерти архимандрита Антонина, в 1904 году, Палестинское общество имело по всей Сирии и Палестине две учительские семинарии и 87 школ с 10 225 учащимися.

Конечно, отца Антонина жаловали наградами и архиерейство предлагали не раз, но он отказывался от этой чести, желая служить Русской Церкви на Святой Земле.

Кончина начальника Русской Духовной Миссии была вполне преподобнической: до последних дней он молился и трудился и, напутствуемый Святыми Дарами, а также молитвами близких людей, 24 марта 1894 года отошел ко Господу. Похоронили его на Елеонской горе в созданном им Спасо-Вознесенском монастыре. ♦

Использованная литература:

1. Архимандрит Киприан Керн. Отец Антонин Капустин – начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Москва, 1997. https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/otets-antonin-kapustin-nachalnik-russkoj-duhovnoj-missii-v-ierusalime/
2. В.Б. Смирнова. Афонские встречи Петра Севастьянова: ученые архимандриты П. Успенский и А. Капустин. http://www.strannik-lit.ru/52941_11694_23_3_2016.html
3. Святитель Феофан Затворник. Письма. Выпуск 1. http://www.verapravoslavnaya.ru/?Feofan_Zatvornik_Pismzma_1-4#2
4. Б.Л. Фонкич, Э.П.Г. Антонин (Капустин). <http://www.pravenc.ru/text/114026.html>
5. О.Л. Церпицкая. Архимандрит Антонин (Капустин) и русские святыни на Святой Земле. Журнал «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости», 2000. http://ros-vos.net/history/rdm/1/a_kap/1/

Запись Дмитрия Медведева в памятной книге Русской Духовной Миссии

ЗНАЧЕНИЕ ИГУМЕНА В ДУХОВНОМ СТАНОВЛЕНИИ НОВОНАЧАЛЬНОЙ БРАТИИ

ЦЕРКОВЬ, КАК ЛЮБЯЩАЯ МАТЬ, ВСЕГДА ИМЕЛА ОСОБОЕ ПОПЕЧЕНИЕ О НОВОНАЧАЛЬНОЙ МОНАШЕСКОЙ БРАТИИ. ЧЕРЕЗ СВОИХ СВЯТЫХ ОНА ОБРАЩАЕТСЯ К НИМ СО СЛОВОМ НАЗИДАНИЯ, УТЕШЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ. ДЛЯ СВЯТООТЕЧСКИХ ТЕКСТОВ, АДРЕСОВАННЫХ НОВОНАЧАЛЬНЫМ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ХАРАКТЕРНЫ ЛЮБОВЬ, БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИЕ, ЧУТКАЯ ЗАБОТА, ЖЕЛАНИЕ ПРЕПОДАТЬ АЗЫ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ, ДЕТАЛЬНО ПРОПИСАТЬ ВСЕ ВОЗМОЖНЫЕ ОПАСНОСТИ, КОТОРЫЕ МОГУТ ВСТРЕТИТЬСЯ НА ПУТИ. В ТАКОМ ЖЕ ДУХЕ ОТНОСИТЕЛЬНО НОВОНАЧАЛЬНЫХ НЕОБХОДИМО ДЕЙСТВОВАТЬ И ИГУМЕНАМ

СРАЖЕНИЕ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Под словом «новоначальный» в монашеской среде подразумевается человек, который только вступает на путь монашеской жизни и в связи с этим нуждается в особой заботе и попечении. «Чадо, аще приступаешь работати Господеви, уготови душу твою во искушение» (Сир. 2:1–2), – предупреждает премудрый Сирах, и эти же слова звучат при совершении монашеского пострига.

Преподобный авва Исаия Отшельник составил «Правила и советы новоначальным инокам». Среди творений преподобного Ефрема Сирина находим «Советы новоначальному монаху о духовной жизни». «Правила наружного поведения для новоначальных» написал святитель Игнатий (Брянчанинов), и другие святые отцы с заботой о новоначальных преподают им слово назидания.

Наставления эти чем-то напоминают план сражения, сражения длиною в жизнь, где детально расписаны планы наступательных и оборонительных действий: условия продвижения вперед, овладения важными рубежами, отражения наступления противника, удержания оборонительных позиций.

Становление – это приобретение новых признаков, возникновение чего-то качественно нового в процессе движения вперед. Процесс нередко болезненный и сложный. После того как человек принял решение вступить на монашеский путь и начал встра-

иваться со всем своим багажом из прожитой жизни в жизнь монастыря, кем бы он ни был до этого, он начинает понимать, что все его предыдущие взгляды и представления рушатся. Все, что было «до», осталось в прошлом – здесь и сейчас должна начаться новая жизнь.

В чем нуждается на первых порах душа, которая из любви к Богу, желая духовного совершенства, оставляет все и идет за Христом путем монашеской жизни? Разумеется, при условии, что душа эта открыта для принятия духовной помощи, имеет деятельное желание идти путем послушания. Нуждается она в том же, в чем нуждается молодое деревце: в хорошем садовнике, который будет прививать, подвязывать, поливать, удобрять, направляя энергию роста в нужную сторону. Личность игумена в этом процессе – ключевое звено.

Человек, который приходит в монастырь, оставляет отца и мать и в лице игумена больше ищет мать, чем отца. От личности игумена в обители зависит абсолютно все – начиная с духовного расцвета обители и заканчивая тем, насколько аккуратны братия в своей бытовой жизни. Но до этого игумен должен сам пройти необходимые ступени, пожить в послушании, направив все свои силы для получения практического опыта.

«Что художник, который живописует на стенах воду и не может тою водою утолить своей жажды, то

В ЧЕМ НУЖДАЕТСЯ НА ПЕРВЫХ ПОРАХ ДУША, КОТОРАЯ ИЗ ЛЮБВИ К БОГУ, ЖЕЛАЯ ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВА, ОСТАВЛЯЕТ ВСЕ И ИДЕТ ЗА ХРИСТОМ ПУТЕМ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ? НУЖДАЕТСЯ ОНА В ТОМ ЖЕ, В ЧЕМ НУЖДАЕТСЯ МОЛОДОЕ ДЕРЕВЦЕ: В ХОРОШЕМ САДОВНИКЕ, КОТОРЫЙ БУДЕТ ПРИВИВАТЬ, ПОДВЯЗЫВАТЬ, ПОЛИВАТЬ, УДОБРЯТЬ, НАПРАВЛЯЯ ЭНЕРГИЮ РОСТА В НУЖНУЮ СТОРОНУ. ЛИЧНОСТЬ ИГУМЕНА В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ – КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО

же и слово, не оправданное деятельностью»¹, — говорит преподобный Исаак Сирин.

Игумен — тот человек, на которого Церковь возлагает ответственность ввести новоначального в таинство монашеской жизни, способствовать его духовному развитию, бережно укреплять хорошее и искоренять худое, усердно поддерживать, заботливо воспитывать, всячески оберегать и вдохновлять.

Как сказал в одном из своих выступлений владыка Афанасий Лимасольский: «Известно, что игумен и братство взаимодействуют по принципу сообщающихся сосудов. Если игумен радостен, улыбается, спокоен и в хорошем настроении, то его состояние передается и всей братии, все пребывают в радости и хорошем расположении духа. И наоборот: если игумен ходит нахмуренный, расстроенный, если он раздражен или разочарован, тогда и все братство словно погружается во тьму этих отрицательных переживаний»².

Здесь нужно сделать оговорку, что речь идет о таком положении вещей в монастыре, когда игумен совмещает в себе и духовную, и административную власть.

МУКИ РОЖДЕНИЯ ПАСОМОГО

Игуменство — это отцовство, сложнейший процесс, когда в муках рождения пасомый освобождается от пут греха, восстанавливая в себе образ Божий, который ему дан.

Окрыленный первой ревностью и благодатью, новоначальный входит в новую для него монашескую жизнь, и в этот момент он и его духовный руководитель вступают в единоборство с невидимой силой, которая всеми способами будет стремиться к тому, чтобы низринуть душу пасомого со спасительного пути.

«Вступил я в монастырь, — пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), — как кидается изумленный, закрыв глаза и отложив размышление, в огонь или пучину; как кидается воин, увлекаемый сердцем, в сечу кровавую, на явную смерть»³.

Тяжелые браны и искушения сопутствуют монаху всю жизнь, но особенно опасны они в период духовного становления, так как многие браны на первых порах очень живо находят в душе новоначального сочувствие и отклик.

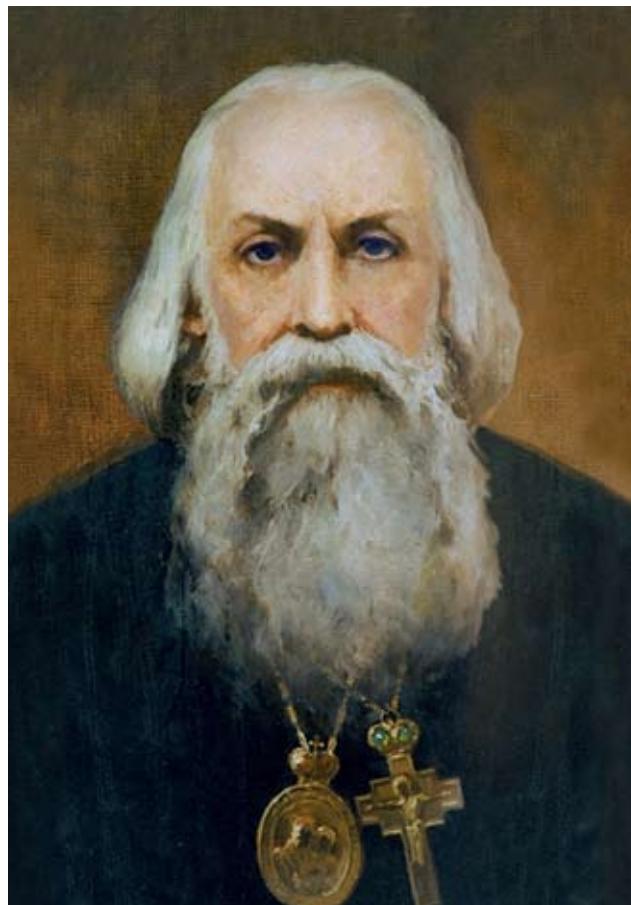
Новоначальным свойствен максимализм, который может приводить их к крайностям в духовной жизни. Многие трудности монашеской жизни без должной духовной поддержки и руководства на этом этапе могут стать для человека непреодолимыми препятствиями к продолжению монашеского жития.

Для того чтобы новоначальный без больших внутренних потрясений встроился в жизнь монастыря, игумену, прежде всего, необходимо: посредством слова и своего примера преподавать новоначальному правильные понятия о монашеской жизни, следить за точным соблюдением монастырского устава, способствовать тому, чтобы новоначальный как можно чаще приступал к таинству исповеди, открывал чистосердечно все свои браны и искушения.

Хотелось бы остановить внимание на примерах из жизни Церкви, чтобы наглядно посмотреть, как отражалось на внутренней жизни новоначального

Слева: преподобный Исаак Сирин.
Вверху: владыка Афанасий Лимасольский.
Справа: святитель Игнатий (Брянчанинов)

подвижника как присутствие, так и отсутствие (в период его духовного становления) опытного духовного наставника в лице игумена или духовника.

Проанализировав в этом контексте эпизоды из жизни некоторых святых, нетрудно заметить, что в их духовных поисках, сердечных расположениях, мыслях, борениях новоначального периода в той или иной степени каждый из нас, вставший некогда на путь монашеской жизни, не может не увидеть себя.

ВАЖНОСТЬ ПЕРВЫХ ШАГОВ

Преподобный авва Дорофей с самого поступления в монастырь имел своим духовным руководителем святого Иоанна Пророка, принимал от него наставления как из уст Божиих и «считал себя счастливым»⁴, потому что так сложились обстоятельства его жизни в обители.

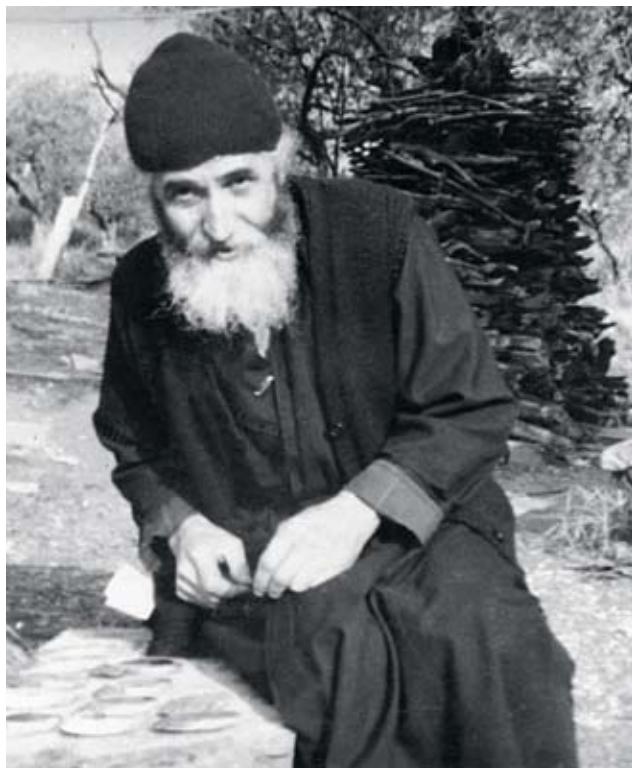
После первой беседы со старцем Леонидом Оптинским Дмитрий Александрович Брянчанинов, будущий святитель Игнатий, говорил: «Сердце вы-

рвал у меня отец Леонид; теперь решено: прошусь в отставку от службы и последую старцу, ему предамся всею душою и буду искать единственно спасения души в единении»⁵.

Несмотря на то что спустя некоторое время в силу разных причин та горячность, с которой юный подвижник предался в руководство старца Льва, стала остыть, он всегда с благодарностью и уважением вспоминал о духовном наставнике своего новоначалия.

Из новоначального периода святителя Игнатия есть еще один показательный случай. Будучи еще юношей, стремящимся к монашеской жизни, Дмитрий Брянчанинов желал чаще приступать к святому Причащению и сказал на исповеди священнику, что он борим множеством греховных помыслов. Духовник, поняв исповедь по-своему, заподозрил воспитанника в преступных политических замыслах и счел себя обязанным донести об этом до сведения началь-

ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ НОВОНАЧАЛЬНЫЙ БЕЗ БОЛЬШИХ ВНУТРЕННИХ ПОТРЯСЕНИЙ ВСТРОИЛСЯ В ЖИЗНЬ МОНАСТЫРЯ, ИГУМЕНУ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, НЕОБХОДИМО: ПОСРЕДСТВОМ СЛОВА И СВОЕГО ПРИМЕРА ПРЕПОДАВАТЬ НОВОНАЧАЛЬНОМУ ПРАВИЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ О МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ, СЛЕДИТЬ ЗА ТОЧНЫМ СОБЛЮДЕНИЕМ МОНАСТЫРСКОГО УСТАВА, СПОСОБСТВОВАТЬ ТОМУ, ЧТОБЫ НОВОНАЧАЛЬНЫЙ КАК МОЖНО ЧАЩЕ ПРИСТУПАЛ К ТАИНСТВУ ИСПОВЕДИ, ОТКРЫВАЛ ЧИСТОСЕРДЕЧНО ВСЕ СВОИ БРАНИ И ИСКУШЕНИЯ

Слева: Оптинский старец Амвросий.

Вверху: преподобный Паисий Святогорец

ника училища. Тот, призвав Брянчанинова, подверг его строгому допросу: в чем именно заключались его замыслы, которые он сам признал преступными или греховными.

Немалого труда стоило объяснить различие между преступными замыслами и греховными помыслами, и тень подозрения была наброшена на юношу-подвижника. За ним стали следить. Неудачный выбор духовника имел крайне неблагоприятные последствия: юноша заболел, по словам отца Михаила Чихачева, и никогда уже после этого не оправился⁶.

Живой, общительный и подвижный, Александр Михайлович Гренков, будущий Оптинский старец Амвросий, несколько лет пребывал в тяжелой борьбе с самим собой относительно того, какой путь жизни избрать. Ему посоветовали съездить в Оптина пустынь на два дня, познакомиться с обителю.

Впоследствии старец Амвросий вспоминал о своих первых впечатлениях, полученных в Оптина в новоначальный период: «Пришел к старцу Льву. Вижу: сидит он на кровати, сам тучный, и все шутит

и смеется с окружающим его народом. Мне это на первый раз не понравилось»⁷.

Спустя некоторое время Александр принимает окончательное решение остаться в Оптиной пустыни навсегда. В его житии говорится о том, что в период своего новоначала, находясь в скиту на поварском послушании, он имел возможность очень часто посещать старца Макария, к которому привязался всей своей любящей душой.

Всегда, даже и в последние годы своей жизни, он с особенной любовью вспоминал об этих посещениях, считая это великой милостью Божией к себе. При этих посещениях Александр имел возможность говорить старцу о своем душевном устроении и получать от него мудрые советы, как поступать в тех или иных искушениях и затруднительных обстоятельствах⁸.

Очень мучительным и тернистым был путь старца Паисия Святогорца в период его новоначала. Движимый любовью к Богу и к отшельнической жизни, в юном возрасте он приходит на Святую Гору Афон. Полагая, что так называемые «зилоты» получили свое

Рассказывая о своей новоначальной жизни на Святой Горе Афон, старец Паисий говорил: «Когда я решил стать монахом, ни от кого не обрел помощи. Две тысячи монахов жили тогда на Святой Горе, но в чьих руках я оказался! Я был измучен во всех отношениях»

ОТ ЛИЧНОСТИ ИГУМЕНА В МОНАСТЫРЕ ЗАВИСИТ АБСОЛЮТНО ВСЕ – НАЧИНАЯ С ДУХОВНОГО РАСПЦВЕТА ОБИТЕЛИ И ЗАКАНЧИВАЯ ТЕМ, НАСКОЛЬКО АККУРАТНЫ БРАТИЯ В СВОЕЙ БЫТОВОЙ ЖИЗНИ. Но до этого игумен должен сам пройти необходимые ступени, пожить в послушании, направив все свои силы для получения практического опыта

именование от их горячей ревности в служении Богу («ζῆλος» в переводе с греческого – ревность), он какое-то время живет у них.

Дальнейшее место его пребывания – одна из келий скита святой Анны, где юный подвижник был удовлетворен укладом аскетической жизни. Однако, по его словам, он чувствовал нужду в большей духовной помощи и руководстве, геронда же этой келии, отец Хризостом, был весьма неразговорчив.

Арсений (так звали преподобного Паисия до принятия монашества), боримый помыслами, уезжает домой, снисходя к просьбе отца, который в письме рассказывает о трудностях жизни семьи. Спустя какое-то время он снова возвращается на Афон и оказывается в Кавсокаливии, где из-за идиоритического сурового образа жизни приходит в полное изнеможение, душевное и телесное.

Оставив это место совершенно обессиленным, он встречает по дороге одного епископа, который посоветовал ему идти в Эсфигмен, считавшийся общежительным монастырем. На пути в Эсфигмен Ар-

сению встречается поврежденный монах, который настаивает на том, чтобы он поселился в их скиту.

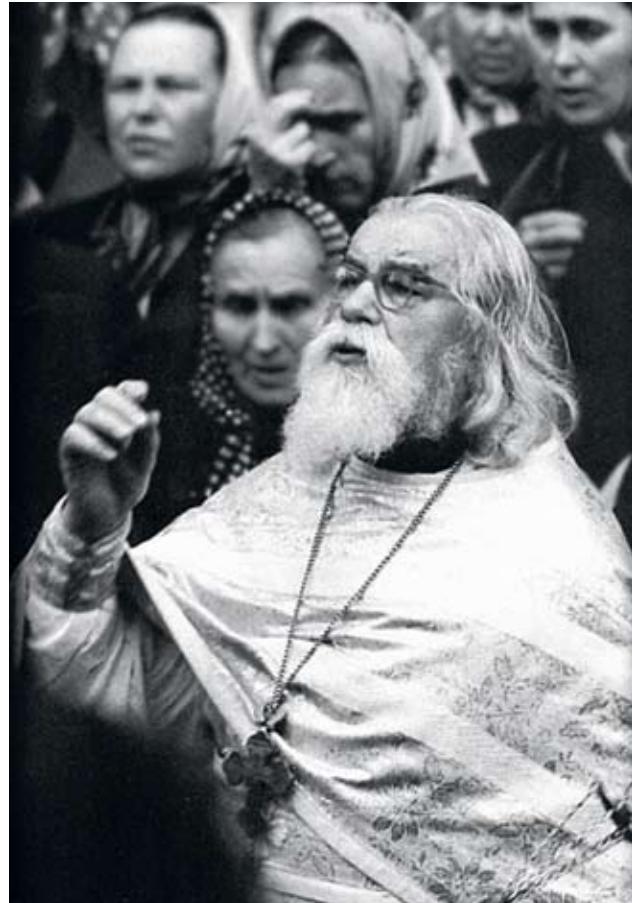
Четыре месяца проводит Арсений с людьми, весьма далекими от подлинной монашеской жизни, которые на все его попытки покинуть это место отвечают угрозами, говоря, что они знают всех на Святой Горе и если он их оставит, то его нигде больше не примут. С большими трудностями добравшись до монастыря Эсфигмен, будущий старец Паисий на этом этапе своей жизни обрел желаемый монастырь и духовное руководство в лице игумена отца Калинника⁹.

Спустя много лет, рассказывая о своей новоначальной жизни на Святой Горе, преподобный скажет: «Когда я решил стать монахом, ни от кого не обрел помощи. Две тысячи монахов жили тогда на Святой Горе, но в чьих руках я оказался! Я был измучен во всех отношениях»¹⁰.

Еще в одном письме, написанном старцем Паисием к новоначальным монахам, он поясняет, что подтолкнуло его им написать: «То, что я имею боль и интерес относительно новоначальных монахов, это правда, по-

Справа: архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

тому что я был очень измучен, когда был новоначальным, прежде чем обрел то, что искал. Естественно, никто не виноват в том, что я так страдал, кроме моих грехов. Второй причиной было то, что я был деревенский и непонятливый и вверял себя вся кому, кого встречал. <...> Я молюсь с болью за новоначальных, чтобы они сразу обрели необходимые условия и в соответствии со своим призванием преуспевали»¹¹.

Личность игумена

Подводя итог моему небольшому слову, хотелось бы отметить, что, как мы видим из предания Церкви, да и каждый из своего опыта монашеской жизни, духовное становление новоначального брата весьма затрудительно, если в этом процессе живо и деятельно не участвует игумен монастыря.

Даже очень способные к монашеской жизни и внутреннему деланию испытывают большие затруднения в своей духовной жизни без духовной поддержки и помощи игумена. Нам всем очень важно всегда помнить свой период новоначалия и связанные с этим тяжелые борения для того, чтобы быть особенно внимательными к новоначальной братии, быть терпимыми к их немощам, болеть за них душой и стремиться помочь.

В заключение хотелось бы сказать еще несколько слов с позиции председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству Белорусского Экзархата. На данный момент мы посетили практически все монастыри Белорусской Православной Церкви с це-

лью ознакомления с жизнью наших обителей. И должен отметить, что очень отрадно видеть, как игумены с глубоким осознанием того, какое важное значение имеет их слово, их жизнь для духовного преуспеяния всего братства, ревностно и самоотверженно занимаются с братией, проводят беседы, часто исповедуют, изо дня в день живут с ними одной жизнью, общими проблемами и радостями.

В одном из своих писем отец Иоанн (Крестьянкин) писал: «Нынешние чада Церкви совершенно особые, порождение всеобщей apostasii, они приходят к духовной жизни, отягченные многими годами греховной жизни, извращенными понятиями о добре и зле. А усвоенная ими правда земная восстает на ожившае в душе понятие о Правде Небесной»¹².

С этим не споришь. Однако одно из чудес, которое Господь являет в нашей Церкви, – это то, что, несмотря ни на что, сегодня обретаются души, которые приходят в обители с одной и только одной целью – посвятить свою жизнь Богу. И находятся люди, которые в меру своих сил и возможностей, пусть с большими сложностями, стремятся к тому, чтобы показать приходящим красоту монашеской жизни и приобщить их к этой жизни.

На этой оптимистичной ноте хотелось бы закончить свой доклад и пожелать всем игуменам открытой и искренне стремящейся к духовному совершенству новоначальной братии, а новоначальной братии – опытных и любящих игуменов. ♦

1. Исаак Сирин, преп. Слова подвижнические, М., 1998. С. 14.
2. Афанасий Лимассольский, митр. Роль игумена в созидании атмосферы единения и любви в братстве. // Сайт Синодального отдела по монастырям и монашеству [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://monasterium.ru/publikatsii/doklady-2/svyatoocheskoe-nasledie-v-svete-afonskikh-traditsiy-dukhovnoe-rukovodstvo/rol-iguomena-v-sozidanii-atmosfery-edineniya-i-lyubvi-v-bratstve-/> / Дата доступа: 15.09.2016.
3. Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова, М., 2001. Т. 1. С. 522.
4. Душеполезные поучения. Преподобный авва Дорофей, М., 2005. С. 18.
5. Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского, М., 2002. С. 44.
6. Там же. С. 33.
7. Житие преподобного Амвросия старца Оптинского, Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2001. С. 38.
8. Там же. С. 51.
9. Ο Ἅγιος Παΐσιος ο αγιορείτης, Ιερόν Ησυχαστηριον «Ευαγγελιστης Ιωαννης ο Θεολόγος» Βασιλικά Θεσσαλονίκης, 2015. С. 90.
10. Там же. С. 108.
11. Там же. С. 109.
12. Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). // Сайт ПРАВОСЛАВИЕ.RU [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/put/biblio/pisma1/pisma01.htm> / Дата доступа: 15.09.2016

ЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО О ПАСТЫРСКИХ КАЧЕСТВАХ ИГУМЕНОВ МОНАСТЫРЕЙ

Одна из основных проблем современного монашества на постсоветском пространстве – разрыв преемства. Многие нынешние игумены и игумении вынуждены сами «восстанавливать все по книгам».

Помощью для вынужденных «первопроходцев» является наследие отцов монашеского делания. Огромным авторитетом в русской монашеской традиции пользуется преподобный Серафим Саровский, который хотя и не имел игуменского сана, но был многоопытным духовником, воспитавшим в том числе и некоторых игуменов

Издревле монастыри именовались «училищами благочестия» и даже «любомудрия» (т.е. философии). Но учение здесь состоит преимущественно не в «научном» изучении наследия древних отцов Церкви, а в практическом осуществлении данного ими образа жизни.

Монашеское «ученичество» не только умозрительно (хотя и это с необходимостью присутствует, поскольку в аскетическом богословии дана своя систематика, своя последовательность, свой богатый опыт, который нуждается и в умственном постижении, понимании, изучении), но, прежде всего, «бытийно», «опытно», или, говоря языком философии, «экзистенциально». И этому опыту из книжек не научиться. Необходимо преемство опыта. Школа подвижничества требует непрерывного преемства: от отцов – к чадам.

Так какие же требования предъявляет преподобный Серафим Саровский к лицу, управляющему монашеской братией? Ниже приводим выдержку из наставлений святого Серафима и раскроем контекст цитаты в святоотеческом монашеском предании¹.

Многолетний аскетический опыт
«Настоятель должен быть совершен во всякой добродетели и свои душевные чувства иметь обученным долгим учением различину добра и зла»².

Многолетний аскетический опыт преподобный Серафим ставит на первое место. Ах, как не хватает этого первоочередного условия современным настоятелям монастырей! Ведь «восстанавливать руины монастырские» (то, что осталось от советского прошлого) были поставлены молодые люди, которые сами не проходили монастырской жизни. Если мы хотим получить подлинную, здоровую монашескую традицию, этот пункт снова должен быть поставлен во главу угла при выборе игумена монастыря. «Добротель – не груша: ее вдруг не съесть»³. На обучение монашескому деланию нужно время.

Существует еще и нравственная сторона вопроса: монашеские уставы требуют безусловного подчинения братии воли своего игумена в любых вопросах. Послушание лежит в основе всего христианского жития, но монашеское послушание радикально отличается от всех прочих форм (послушание священника – епископу; послушание христианина – священнику и т.д.) своей безусловностью по любым вопросам (от ношения одежды до количества времени, отведенного на сон).

«Стяжи смиление, послушание и повинование – и спасешься», – учил преподобный Варсонофий Великий. Кто поистине хочет быть учеником Христа, тот никакой власти над самим собою сам не имеет, и не делает ничего, что ему самому угодно. Если же кто считает, что он лучше знает полезное ему, чем его авва, тогда зачем он (послушник) называет себя учеником?

• СЕРГІЙ САРОВСЬКИЙ •

Настоятель должен жить не в свое удовольствие, но – для пользы подчиненных: немощи слабых сносить с любовью, греховые раны врачевать пластырем милосердия, падших в преступления поднимать с кротостью, замаравшихся скверной какого-либо порока очищать тихо, одевать всех в одежду учения и на примере собственной жизни всех облекать в добродетель; непрестанно бодрствовать над ними и всеми способами утешать их, со всех сторон ограждая их мир и покой преподобный Серафим Саровский

ником своего аввы? Повинующийся повинуется во всем и не заботится о своем спасении, потому что заботится о нем другой – тот, кому он (повинующийся) подчинился и доверился»⁴.

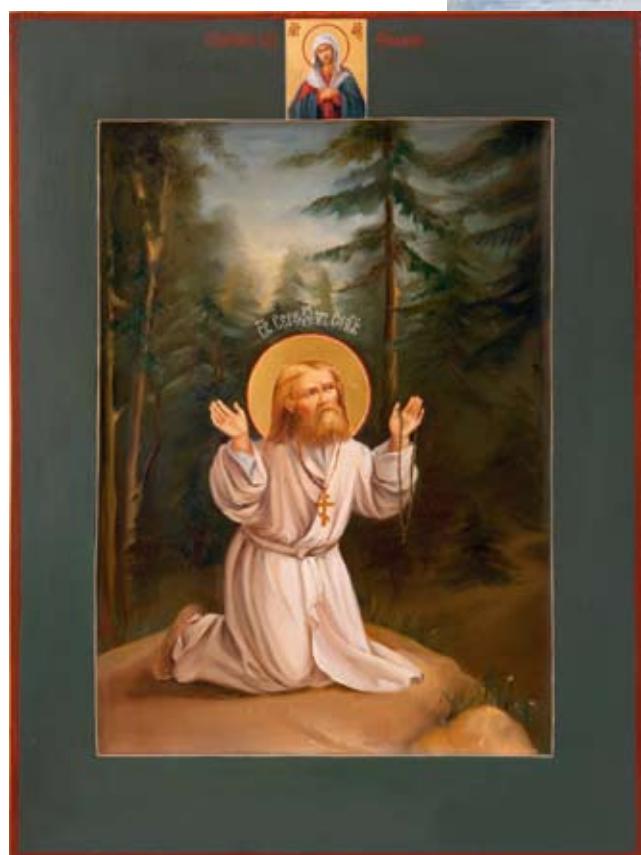
В своей идее монашеское послушание есть путь передачи опыта монашеского делания. То есть монашеское послушание – это больше образовательно-воспитательный процесс, чем вопрос административного порядка и «чинности». Весьма пагубно действуют на монашескую жизнь те примеры управления монастырем, когда «послушание» в руках игумена превращается в возможность манипулировать своей паствой в личных целях.

Богословское образование

«Настоятель должен быть искусен в знании Священного Писания. Он должен день и ночь изучать Закон Господень»⁵.

«Изучать» (в славян. «поучаться закону», Пс. 1:2) отнюдь не то же самое, что «читать». Изучение предполагает знание принципов церковной герменевтики и определенную систематику в подходе к тексту. Тут мы должны вспомнить, что все известные крупные экзегетические (истолковательные) традиции Священного Писания возникли как монастырские школы (за исключением Александрийской, которая сформировалась на базе Огласительного училища).

Антиохийская зародилась в недрах аскетической школы, возглавляемой Диодором Тарским, Флавианом Антиохийским и Феодором Мопсуэстийским, который хотя и был осужден за свои Христологические воззрения на V Вселенском Соборе, оставался в Антиохийской школе незыблемым авторитетом в области экзегетики Писания. Из этой школы вышли такие светила, как Иоанн Златоуст и Феодорит Кирский.

Сирийско-арамейскую (Низибийскую) школу возглавлял знаменитый аскет мар Апрем (в славянской традиции известен как преподобный Ефрем Сирин).

И в дальнейшем монастыри становились центрами книжной культуры и школами толкования Писания. Подчеркнем, что это были именно «школы», выработавшие определенные правила, принципы, заложившие основания определенной «науки» (в тех масштабах, в каких это было доступно для того времени).

Древняя аскетическая монашеская традиция предписывала монаху постоянно «занимать ум раз-

мышлениями (μελέτη / meditatio) над Писанием». Например, в Правилах Пахомия Великого говорится: «Как только услышит монах звук трубы [зовущей на богослужение, т.е. аналог колокола – авт.], он тотчас должен выйти из кельи. По дороге пусть размышляет [meditans / μελετῶν] о чем-нибудь из Писания, пока не дойдет до дверей собрания»⁶.

Филологическая справка: Латинский термин «meditatio» обычно передает древнегреч. «μελέτη» (забота, упражнение). В свою очередь последнее является переводом древнеевр. слова, общее значение которого – «размышление», «упражнение». Так праведник «размышляет о Законе Господа день и ночь» (Пс. 1:2), и Давид «поучается Законом Господа» («упражняется в законе Господа», Пс. 118:16). Апостол Павел заповедует Тимофею «заботиться» (1Тим. 4:15) о даре священства, которого был удостоен адресат послания. Во всех указанных случаях в греч. тексте стоит производное от «μελέτη», а в Vulgata – от «meditatio».

Итак, делание всякого монаха (а игумена – тем паче) заключает в себе обязательное тщательное изучение Священного Писания с размышлением над его словами. А это значит, необходимо прекрасное знакомство с принципами экзегетики Писания, другими словами, хорошее богословское образование. В

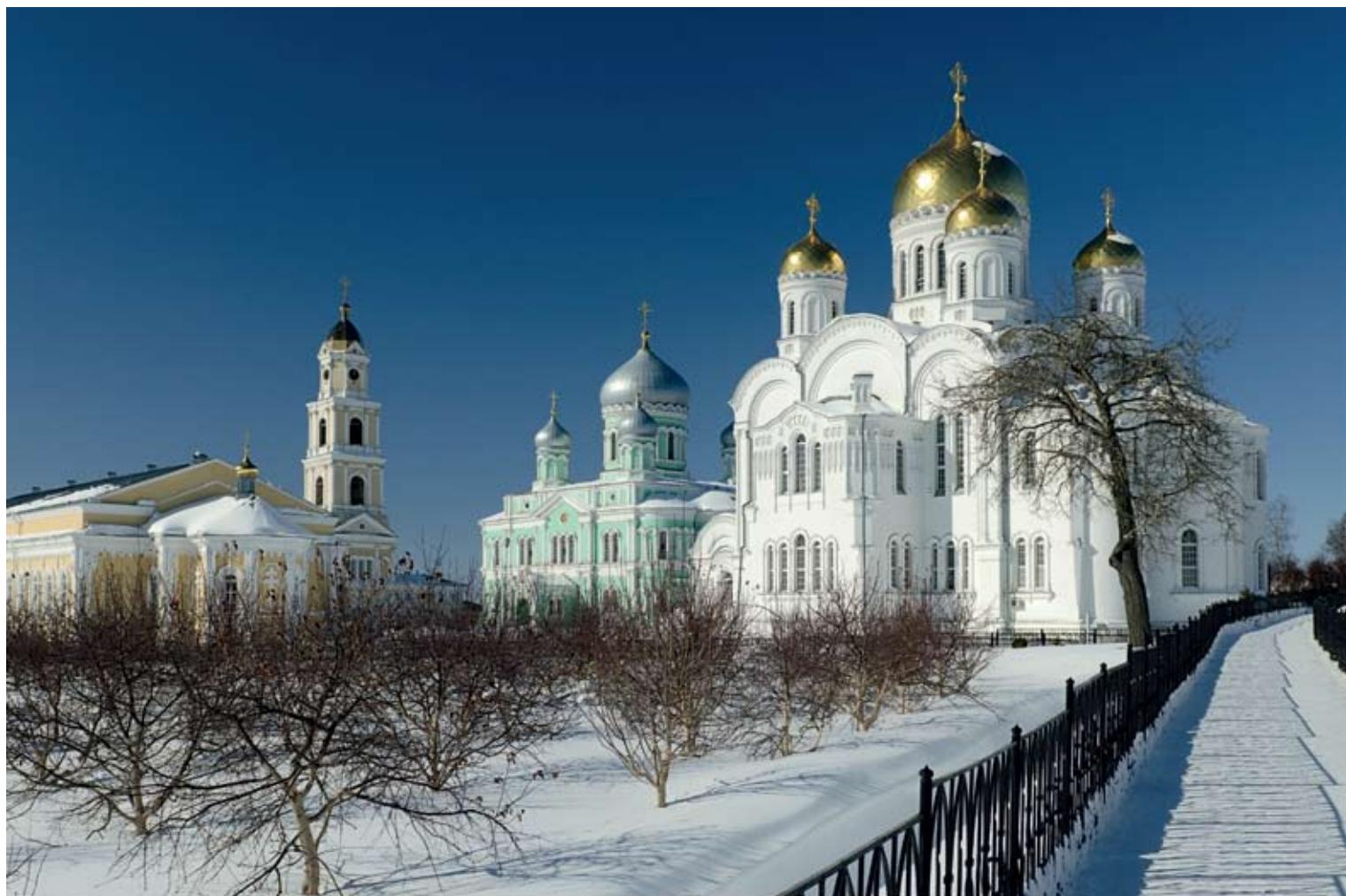
современных условиях без духовной академии или университета тут не обойтись.

И вот здесь нам следовало бы не игнорировать, а взять за основу опыт Римской Церкви: обязательным условием принадлежности к монашескому ордену является наличие хорошего богословского образования, которое человек получает во время своего «носициата» (аналог нашего «послушничества»).

И это вполне соответствует опыту Древней Церкви: такие святые отцы, как Иоанн Златоуст, Феодорит Кирский, Ефрем Сирин, Иероним Стридонский, Августин Гиппонский, Лев Великий, Григорий Двоеслов и другие, тщательное и систематическое (под руководством опытных авторитетных учителей) изучение Священного Писания считали неотъемлемым элементом своего монашеского делания и подготовкой к уходу в монастырь⁷.

Рассудительность

«Настоятель, как пастырь словесных овец, должен иметь и для рассудительности, чтобы каждому давать соответствующий его уровни добрый совет. Ибо, по слову преподобного Петра Дамаскина, не всякий способен дать нужный совет, но лишь тот,

«Кто получил от Бога дар рассудительности и путем многолетнего подвижничества приобрел проницательный ум»⁸.

Здесь важно обратить внимание на двойственную природу этого дара. С одной стороны, это дар Божий, с другой — результат все того же многолетнего опыта внутренней борьбы со страстями и искушениями. Одного «красного диплома» по аскетическому богословию святых отцов тут явно недостаточно. Хотя и эти (умозрительные, т.е. научные) знания необходимы. Ведь многолетний опыт духовной жизни подразумевает наличие определенных правил, систематики, а значит, необходимость знания «умозрительных начал» или принципов подвижничества.

Надо понимать, что все, изучаемое сегодня на уроках аскетики в духовных академиях, изучалось и в древних монастырях, хотя и в несколько ином формате: книжный и опытный старец руководил ученика, сообщая ему доступную для него в данный момент сумму знаний, которые ученик должен будет усвоить и применить на практике.

Таким образом, настоящий монастырь подразумевает и «теоретическое» знание, которым богата аскетическая письменность. Но без внутреннего опыта

подвижник не сможет применить эти знания на деле, а значит, не сможет другим дать дальний совет.

Проницательность

«Настоятель должен иметь дар проницательности, дабы на основании рассуждения между делами бывшими и нынешними мог предусматривать и будущее, и догадываться о возможных коэзнях лукавого»⁹.

Одним из аспектов игуменской рассудительности и проницательности должно быть умение определять наличие или отсутствие призыва к монашеской жизни у лиц, приходящих в обитель.

Нередко люди бегут в монастырь от социальных проблем, не думая о духовной жизни. Такой человек, несомненно, может какое-то время жить в обители и даже принести пользу своим трудом. Но он ни в коем случае не может быть монахом. И игумен должен быть честен перед собою и перед Богом, оценивая призвание и побудительные мотивы у ищущих монашества.

Бывает, человек просто мечется в жизни или пришел к монастырскому порогу из-за глубоких жизетских потрясений. В таком случае задача игумена и братии — помочь потерявшемуся «найти себя», но

В СВОИХ НАСТАВЛЕНИЯХ ИГУМЕНАМ МОНАСТЫРЕЙ ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ НЕ ДАВАЛ ПРЯМЫХ СОВЕТОВ КАСАТЕЛЬНО ВЫПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РАБОТЫ. ОДНАКО САМ ОН ВЗЯЛ НА СЕБЯ ЛЬВИНУЮ ДОЛЮ ТРУДОВ ПО УСТРОЙСТВУ ЖЕНСКОЙ ДИВЕЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ. ЕГО УЧАСТИЕ В ЭТОМ ДЕЛЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЖИВЫМ ПРИМЕРОМ

не предлагать ему пострига. Быть может, этот человек впоследствии станет хорошим семьянином, когда выйдет из состояния потрясения.

К сожалению, по сей день не ведется статистика уходов из монастыря уже после пострига, а их немало. И все это — следствие пастырской ошибки и поспешности игумена.

В «Летописи» митрополита Серафима (Чичагова) есть эпизод с монахом, который пришел просить у старца Серафима благословения, а преподобный сделал вид, что не заметил его. Инок постоял-постоял, да и ушел. Тогда батюшка Серафим сказал одной из присутствовавших при этой «странный сцене» монашке: «Вот, матушка, требует благословения, а сам не знает куда». «Так, разумеется, понял поведение старца и сам инок, не получивший благословения на дело, задуманное без рассуждения и осознания», — пишет архиепископ Летописец¹⁰.

Другая история произошла с образованным человеком (профессором семинарии), который хотел принять монашество и пришел просить у преподобного Серафима благословения. Батюшка не отклонил его желание вовсе, но указал, что сейчас он еще не готов принять это иго на себя и что ему еще следует на собственном опыте «кое-чему научиться» прежде, чем прийти в монастырь¹¹.

Мирный дух

«Радость моя, стяжи дух мириен»¹².

Рассудительность, прозорливость, образование и многолетний опыт личной монашеской борьбы со страстями окажутся бесплодными в игумене, если последний будет проявлять свои знания, свой опыт, свои интеллектуальные возможности в состоянии высокого

мерия или раздражения. Атмосфера мира способствует усвоению «материала», тогда как атмосфера раздражения, гнева, самопревозношения — нет.

Чем большее сокровище мы несем в себе, тем большего смирения и покоя требуется от нас, чтобы этим сокровищем воспользоваться. Мы — лишь сосуды в руках Всемогущего, Который через нас хочет разделить Свои дары смиренным Своим рабам.

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

«Всякий наставтель да сделается и навсегда да останется для братии чадолюбивой матерью»¹³.

Удивительны слова старца Серафима в качестве совета игумену мужского монастыря. Хотя преподобный здесь прямо и не цитирует Писания, но мы уверены, что в данном случае имеется аллюзия на следующий текст, обращенный пророком от лица Господа к Иерусалиму: «Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме» (Ис. 66:13).

Так же и апостол дает пример нежной (женственной) любви: «Мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими» (1 Фесс. 2:7).

БЕЗ ВНУТРЕННЕГО ЧУВСТВА СЧАСТЬЯ И ПОКОЯ ИГУМЕН НЕ СМОЖЕТ ПЕРЕДАТЬ БРАТИИ АТМОСФЕРУ БРАТОЛЮБИЯ, ДА И САМ БУДЕТ ВОСПРИНИМАТЬ СВОЮ НОШУ НЕ КАК БРЕМЯ БЛАГОЕ И ИГО ЛЕГКОЕ, НО КАК ТЯЖЕСТЬ, КОТОРАЯ ВОТ-ВОТ РАЗДАВИТ. НАСТОЯТЕЛЬ ДОЛЖЕН БЫТЬ САМ СЧАСТЛИВ И СОЗДАВАТЬ АТМОСФЕРУ ДУХОВНОГО СЧАСТЬЯ И БЛАГОДАТНОЙ РАДОСТИ ВОКРУГ СЕБЯ

Преподобный Серафим дает примеры материнской заботы: «Чадолюбивая мать не в свое удовольствие живет, но – для детей. Капризы их сносит с любовью; упавших в грязь обмывает тихо, мирно и без упрека, одевает в новые одежды, согревает, питает, заботится и утешает»¹⁴.

Как чутко и тонко авва подметил особенности материнской любви. Действительно, все перечисленное – это не отцовское, а именно материнское служение. «Нянчиться» – «не мужское» дело. Это – материнский крест.

«Так и настоятель должен жить не в свое удовольствие, но – для пользы подчиненных: немощи слабых сносить с любовью, греховые раны врачевать пластирем милосердия, падших в преступления поднимать с кротостью, замаравшихся скверной какого-либо порока очищать тихо и обмывать грязь возложением на них поста и молитвы; ...одевать всех в одежду учения и на примере собственной жизни всех облекать в добродетель; непрестанно бодрствовать над ними и всеми способами утешать их, со всех сторон ограждая их мир и покой»¹⁵.

Есть еще несколько аспектов, которые не обозначены у преподобного Серафима вербально, но которые мы считаем важным отметить как содержащиеся в его личном примере.

ОРГАНИЗАТОРСКОЕ (АДМИНИСТРАТИВНОЕ) СЛУЖЕНИЕ

В своих наставлениях игуменам монастырей батюшка Серафим не давал прямых советов касательно выполнения административной работы. Однако сам он взял на себя львиную долю трудов по устройству женской Дивеевской обители. Его участие в этом деле является живым примером. Он сказал нам тут не столько словами, сколько своими делами.

«Летопись» митрополита Серафима и другие исторические материалы представляют обилие примеров организаторских трудов старца. Он заботился об устройстве сестринского общежительного кор-

пуса; вникал в обустройство келий; проявлял заботу о постройке мельницы, рухлядной и прочих хозяйственных помещений.

При этом он не позволял себе рассеиваться мысленно и всегда хранил атмосферу молитвенного предстояния перед Богом. Таким образом, его «административно-хозяйственные» хлопоты превращались в часть монашеского послушания. Сочетать в себе эти послушания с внутренней монашеской «работой» может только духовно опытный человек. Но вновь начального инока административные послушания просто выбывают из колеи монашеского делания, и он рискует превратиться в «обмирщенного и лощеного» носителя монашеских риз.

НЕОБРАТИМО ПРЕБЫВАТЬ В МОНАСТЫРЕ СЕМ

Еще очень важно учитывать следующую деталь. Преподобный Серафим резко негативно относился к переходу постриженного монаха из монастыря в монастырь. Послушник же может путешествовать сколько угодно – его право сравнивать, выбирать, определяться, тогда как монах – это тот, кто уже определился.

Саровский авва считал, что человек должен вести подвижническую жизнь в той обители, в которой принял постриг, дав обет пребывать именно «в монастыре сем»: «Пребудешь ли в монастыре сем и в постничестве даже до последнего твоего издохнания?» – спрашивает постригающий у постригаемого, а последний отвечает формулой обета: «Ей, Богу содействующу», то есть «Да, с помощью Божьей».

К сожалению, в официальных современных изданиях Большого Требника местоимение «сем» изъято, что, видимо, обусловлено советскими реалиями, когда стали постригать на приходах и ни о какой привязке к определенным условиям монастырской жизни не было и речи. В контексте современных реалий нашего монашества это требование может звучать странно. Один епископ как-то сказал автору этих строк: «Нет более путешествующего народа, чем современные монахи».

СТАРЕЦ СЕРАФИМ ПРЕДУПРЕЖДАЛ, ЧТО ТЕ МОНАХИ, КОТОРЫЕ ВНЕШНЮЮ ФОРМУ МОЛИТВЫ НЕ СОЕДИНЯЮТ С ВНУТРЕННИМ МОЛИТВЕННЫМ ЧУВСТВОМ, – «НЕ МОНАХИ, А ЧЕРНЫЕ ГОЛОВЕШКИ»

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ РЕЗКО НЕГАТИВНО ОТНОСИЛСЯ К ПЕРЕХОДУ ПОСТРИЖЕННОГО МОНАХА ИЗ МОНАСТЫРЯ В МОНАСТЫРЬ. САРОВСКИЙ АВВА СЧИТАЛ, ЧТО ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ВЕСТИ ПОДВИЖНИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ В ТОМ МЕСТЕ, ГДЕ ПРИНЯЛ ПОСТРИГ, ДАВ ОБЕТ ПРЕБЫВАТЬ ИМЕННО «В МОНАСТЫРЕ СЕМ»

Несомненно, монах находится в ведении епархиального епископа и может направляться им в те или иные места служения (особенно если это иеромонах). Такое было и в Синодальную эпоху, но тогда все же это считалось редким исключением из правил. Важно понимать, что в монастырь монах идет уединяться в молитве и проходить обучение в «школе благочестия». Это обучение требует многих лет внимательного и непрерывного подвижничества. Ведь даже если ребенок будет постоянно менять школу, это отрицательно скажется на его успеваемости.

Аналогично обстоят дела и с монашеским деланием. Тот, кто постоянно меняет духовников, игуменов и условия подвижничества, свидетельствует своим поведением не столько о том, что «тот монастырь был плох», сколько о собственной ветрености и нетерпеливости. Но львиная доля вины за таких «монахов Шаталовой пустыни» лежит и на игуменах, которые их постригали.

В данном контексте крайне важен механизм привязки монаха не просто к монастырю, а к конкретному монастырю — к тому, в котором он принимает постриг. От сложного «Последования поставления монахов», бывшего в древней Византийской и Русской Церкви, у нас сегодня остался только сакраментальный момент — постриг. Однако ему предшествовал долгий процесс искуса, причем, не только монастырем послушника, но и послушником — монастыря. А в высший, кульминационный и сакраментальный момент — при произнесении обетов и принятии пострига — задавался, в числе прочего, вопрос: «Испытал ли еси монастырь?» На что постригаемый отвечает: «Испытал». «Гож ли тебе устав, игумен и братия?» На что постригаемый снова отвечает: «Гож Христа ради»¹⁶.

В русских монастырях в дореволюционной практике послушник перед постригом в рясофор подписьвался в Монастырской книге, содержащей устав обители и диптих всей братии монастыря от основания. Как правило, он писал: «Приемлю все, что ска-

зано в уставе сем, и обязуюсь, содействием Божиим, исполнять».

Это, кстати, можно сравнить с прикреплением монаха к ордену в Западной традиции. Там также лицо, вступающее в орден, дает не только общие монашеские обеты, но и обет послушания уставу конкретного ордена, в братию которого данное лицо вступает. Это была максимальная привязка к монастырю (а не только к монашеству как таковому).

Причем в Византии и на Руси при новом игумене все монахи снова подписывались под его избранием, а несогласные имели право перейти в иной монастырь. То есть в данном случае монах мог сказать, что считает не душеполезным пребывание под властью нового игумена, а потому просит принять его в другую обитель.

В Синодальную эпоху перемещение монаха из монастыря на какие-то послушания за его пределами не только согласовывалось с духовником, но и представляло собой редчайший случай. Как правило, такие миссии получали либо «ученые монахи» из Троице-Сергиевой лавры, либо лица, проведшие в обители много лет в монашеских подвигах и послушаниях.

Какой же «многолетний опыт» монашеской жизни мы можем наблюдать у монаха, которого вчера постригли, сегодня рукоположили в священство и сразу же назначили управлять либо монашеской общиной, либо многолюдным приходом, где времени и условий для монашеской аскезы просто не дано? Не превращается ли такой монах, по словам преподобного Серафима, «в черную головешку», имеющую ангельский сан и соответствующие ему ризы, но лишенную внутреннего наполнения созерцательной молитвой?

В контексте сказанного роль игумена предстает нам на примере старца Серафима как заботливого организатора такого общежительного уклада, чтобы насельники не разбегались из монастыря, а, наоборот, дорожили правом жить в обители под водительством своего аввы. Монастырь должен не только соз-

дать «атмосферу доверия», но и оправдать ее, чтобы сделавший свой необратимый выбор послушник не раскаялся впоследствии.

НЕПРЕСТАННАЯ СЕРДЕЧНАЯ МОЛИТВА

Особо следует подчеркнуть необходимость молитвенного состояния, внимательной сосредоточенности сердца на молитве. Это вроде бы очевидно и вроде бы является частью монашеского делания, однако автору этих строк приходилось слышать из уст одного настоятеля, что «внутреннее молитвенное делание не только не для всех, но еще может и с ума свести, а наше дело — читать молитвы по книжкам».

Такими «наставниками» все монашеское делание сводится к рутинному выполнению внешних правил и, прежде всего, к соблюдению определенных табу и предписаний.

Разумеется, основа молитвенного делания (как и вообще основа любой молитвы) — это внутренняя жажда сопричастности Богу, жажда общения с Ним. А общение — всегда живое и осмысленное действие, а не просто «выполнение ритуала». Ритуал может быть (и является) частью общения только тогда, когда имеет внутреннее содержание, «внутреннюю правду». Без этого живого чувства богообщения ритуал превращается в фальшь.

Преподобный Серафим предупреждал, что те монахи, которые внешнюю форму молитвы не соединяют с внутренним молитвенным чувством — «не монахи, а черные головешки»¹⁷.

СЛУЖИТЕЛИ РАДОСТИ

Радость Саровского чудотворца, которой он щедро делился с людьми, имела пасхальный характер. Всех приходящих к нему он встречал со словами: «Радость моя, Христос Воскресе!» Таким образом, радость о Христе становилась радостью о человеке, пришедшем к старцу.

Преподобный Серафим сам был живым носителем, родником этой радости. Посещавшие батюшку

отмечали, что не только слова воздействовали на них, но и сама атмосфера любви и радости: «Наша беседа со старцем продолжалась не более часа, но этого часа я не сравню со всею моей прошедшей жизнью. Во все время беседы я чувствовал в сердце неизъяснимую духовную сладость»¹⁸.

Собеседник святого аввы, ранее относившийся к религии холодно и безразлично («я без чувства, холодно и не от сердца исполнял свои религиозные обязанности», — говорит он о себе), в результате общения с батюшкой загорелся в душе любовью ко Христу, стал участвовать в богослужении и совершать домашние молитвы осмысленно, с сердечным теплом.

Другой собеседник преподобного рассказывал: «Слушая отца Серафима, я совсем забыл о своем земном существовании»¹⁹.

Без внутреннего чувства счастья и покоя игумен не сможет передать братии атмосферу братолюбия, да и сам будет воспринимать свою ношу не как бремя благое и иго легкое, но как тяжесть, которая вот-вот раздавит. Настоятель должен быть сам счастлив и создавать атмосферу духовного счастья и благодатной радости вокруг себя.

Современный западный богослов Вальтер Каспер написал очерк о пастырском служении, который озаглавил «Мы — служители вашей радости». Многие пытаются описать монашество как бегство от мира и людей. Это химера монашества (несомненно, такие монахи есть, но не такова суть монашества). Описать монашескую жизнь можно только языком радости: «Я так возлюбил Бога и Его Слово, что отдаю Ему всю свою жизнь и готов разделить эту радость с каждым, кого Бог пошлет мне на жизненном пути».

Преподобный Серафим Саровский осуществил это призвание. Нам же (всем: рядовым монахам, иеромонахам и игуменам монастырей) тоже необходимо понять и осмыслить свое служение с позиции призыва, жизнь в согласии с которым становится источником неизреченной радости. ♦

1. Наставления преподобного цитируются по книге: Архимандрит Серафим (Чичагов). Летопись Сергиево-Посадского монастыря (в 2-х тт.). – СПб, 1903. Интересующие нас наставления расположены в 14-й главе 1-го тома, а потому цитирование будет по краткой форме: «Летопись, ...»
2. Летопись, с. 334.
3. Летопись, с. 364.
4. Летопись, с. 338-339.
5. Летопись, с. 334.
6. Цит. по: Хосроев. [рецензия на книгу:] В.М. Лурье. Призвание Авраама. // Христианский Восток – Т. 2 (VIII). – С. 462.

7. В современной литературе этому вопросу посвящены следующие исследования: Дьяконов А.П., проф. Типы высшей Богословской Школы в Древней Церкви (III – IV вв.). // Учебные Записки РПУ, № 3. – М. 1998. С. 6-55; Сагарда А.И.; Сидоров А.И. Антиохийская Богословская Школа и ее представители. // Учебные Записки РПУ, № 3. – М. 1998. С. 139-192; Иларион (Алфеев), иером. [митр.]. Православное Богословие на рубеже столетий. – М. 1999.

8. Летопись, с. 335.
9. Летопись, с. 335.
10. Летопись, с. 340-341.
11. Летопись, с. 342.
12. Летопись, с. 360.
13. Летопись, с. 335.
14. Летопись, с. 335.
15. Там же.
16. Так в Синайском (глаголическом) Евхологии Х в. См.: Арранц М., иером. Избранные сочинения по Литургии. – М. 2003. – Том IV. С. 65-66.
17. Летопись, с. 363.
18. Летопись, с. 343.
19. Летопись, с. 350.

3 ВОНКАЯ ВЕСТЬ ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ

Нынешней осенью стартовал очередной цикл занятий на курсах звонарского мастерства при Московском Свято-Даниловом ставропигиальном мужском монастыре, действующих в обители более двух лет. Также в монастыре прошел седьмой фестиваль звонов «Даниловские колокола», где лучшие звонари из разных уголков России продемонстрировали свое мастерство. Но все же доминирующей новостью можно назвать открытие собственного литейного производства колоколов, к чему, по словам старшего звонаря Данилова монастыря, руководителя Даниловского колокольного центра иеродиакона Романа (Огрызкова), они шли долго и сложно

ПОДРОСТКОВАЯ МЕЧТА

Где-то в 15 лет Сергею Огрызкову, ходившему на богослужения в храм Живоначальной Троицы в подмосковных Люберцах и обучавшемуся азам звона у церковных пономарей Наташинской церкви (так называли этот приходской храм в народе), попала в руки книга «Мастер волшебного звона». Она тогда только-только вышла.

Писательница Анастасия Цветаева рассказывала о своем современнике – известном московском звонаре, музыканте и композиторе, благодаря которому в 1930 году был спасен от уничтожения Даниловский ансамбль колоколов. Этот гений – Константин Константинович Сараджев – мог по звуку определить любой

из четырех тысяч колоколов столицы, а даниловские он признавал лучшими в Москве.

И когда к советскому правительству обратился американский промышленник и меценат Чарльз Крейн с просьбой продать ему набор старинных колоколов, чиновники не возражали. Сараджев порекомендовал подбор Данилова монастыря, который и был отправлен в Америку, в Гарвардский университет, где колокола из России установили на башне только что построенного студенческого общежития.

Мысли об этих колоколах так разбередили душу люберецкого подростка, что он с горячностью подумал: «Вот бы мне их послушать! Ведь сам Сараджев их аттестовал, сам ездил настраивать их в Гарвард!

ФЕСТИВАЛЬ – ЭТО КУЛЬМИНАЦИЯ ДЛИТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ, КВИНТЭССЕНЦИЯ ВСЕГО. В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ДНЕЙ НУЖНО ВЫЛОЖИТЬСЯ СПОЛНА, ЧТОБЫ СО ВСЕМ РАДУШИЕМ И ГОСТЕПРИИМСТВОМ ВСТРЕТИТЬ МАСТЕРОВ, ПРИЕХАВШИХ ИЗ РАЗНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ иеродиакон Роман (Ордыков)

Наверное, колокола сохранились. Но где тот Гарвард находится?..»

Голос Америки

Мы встретились с иеродиаконом Романом спустя несколько дней после его возвращения из США, куда он летал по приглашению профессоров Гарвардского университета в городе Кембридж (штат Массачусетс). Там гость из Москвы давал мастер-класс ребятам студентам из Клуба звонарей русских колоколов.

Отец Роман предупредил, что после перелета с другого континента он еще не полностью вошел в привычный ритм жизни. Сказал с улыбкой:

— Просыпаюсь в своей келье и не сразу осознаю, где нахожусь. Вижу шкаф с книгами, иконы и думаю: сон это или реальность? А какое, интересно, сейчас время суток? И что я должен делать? В полусладкое возникает чувство, будто продолжаю «прыгать» по облакам, то есть авиалайнер попал в зону турбулентности...

Действительно, 11 часов разницы во времени — это вам не час или два. К тому же и разница температур на адаптацию серьезно влияет: улетал рейсом из Сан-Франциско, где было плюс 18 градусов, солнце вовсю светило, а прилетел домой — снег лежит, усеянный, как ни странно, опавшими зелеными листьями, так и не успевшими пожелтеть. А небо серое-серое, хмурое, неприветливое небо.

Но как бы то ни было, к исполнению послушаний надо приступать сразу, и одно из них — очень ответственное, требующее присутствия на месте хотя бы раз, а то и два раза в неделю. Это контроль за литьем колоколов.

Недавно на монастырском подворье в селе Долматово Домодедовского района была создана производственная площадка, и у Данилова монастыря, известного целым рядом замечательных мастерских, появилось еще одно нужное перспективное направление.

Мы договорились с отцом Романом, что по дороге туда, как только выберемся из города и, по его словам, можно будет просто держать руки на руле, а пикап сам помчит по трассе (полушутка-полуправда), он поделится свежими впечатлениями о своей поездке за океан и ответит на другие мои вопросы.

И вот Москва с небольшими пробками позади, так что можно спокойно беседовать.

— Отец Роман, как приятно слышать, что ваша подростковая мечта осуществилась с лихвой. Вы не раз побывали в Гарварде.

— Эта поездка — десятая по счету.

— Вы были одним из активных участников процесса возвращения исторических колоколов на родину, что наконец-то произошло в сентябре 2008 года. А в Гарвардском университете на каких колоколах даете мастер-класс?

— На отлитых мастерами Воронежского завода «Вера» художественных копиях колоколов Данилова монастыря. Их установили там, где 78 лет находилась святыня из Москвы, — на башне Лоулл-Хаус, одного из 12 студенческих общежитий американского университета.

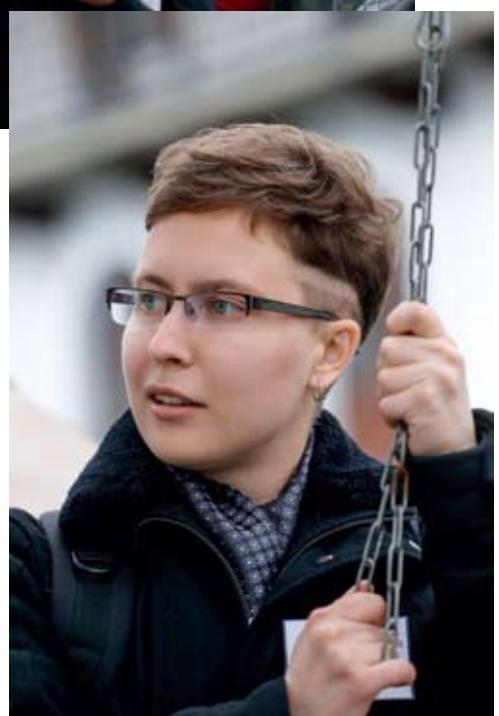
Мы поочередно бываем друг у друга: то студенты из Клуба звонарей русских колоколов приезжают сюда, то я лечу в Гарвард. Конечно, для них, американских студентов разных факультетов, это в большей степени хобби, любимое занятие в свободные от учебы часы. Но они вкладывают в это свою душу, и надо видеть, с каким пиететом и трепетом ребята относятся к русской культуре и к русским звонам, в частности. Каждый вечер мы изучали новые для них композиции, довольно-таки сложные. А итогом тех вечерних занятий стал концерт, состоявшийся в воскресный день. Длился он целый час, слушателей было много.

— Наверное, эти воспоминания согревают Вас? Особенно в те дни, когда Гидрометцентр объявляет «оранжевый уровень опасности» и на улице совсем уныло?

— Согревают и еще как! Вот и сейчас мне становится радостно при воспоминаниях о том путешествии и теплом приеме, который мне был оказан. И поселили меня с комфортом, и заботились обо мне: всюду водили, показывали, что могли.

Также состоялись незабываемые поездки в Бостон, Нью-Йорк, Сан-Франциско. В Нью-Йорке я встретился с выпускниками из Гарварда — бывшими звонарями этого Клуба — и со священнослужителем Свято-Николаевского патриаршего собора, который является церковным и административным центром Русской Православной Церкви в США.

В Сан-Франциско я побывал в кафедральном соборе Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», где почивают нетленные мощи святителя Иоанна

ТО НОВШЕСТВО, ЧТО МЫ ПРИМЕНИЛИ НА ФЕСТИВАЛЕ В ПРОШЛОМ ГОДУ И ПОВТОРИЛИ В НЫНЕШНЕМ, НА ПОРЯДОК УВЕЛИЧИЛО ЧИСЛО СЛУШАТЕЛЕЙ, СТАВШИХ ОДНОВРЕМЕННО И ЗРИТЕЛЯМИ. Я ИМЕЮ В ВИДУ ОГРОМНЫЙ ЭКРАН, ПЕРЕДАЮЩИЙ ИЗОБРАЖЕНИЕ ВСЕГО, ЧТО ПРОИСХОДИТ НА КОЛОКОЛЬНЕ. Хороший эффект получился, посетители оценили

иеродиакон Роман (Огрызков)

Шанхайского. Господь сподобил поклониться мощам чудотворца (почти нашего современника), которого знавшие его близко называли монахом с рождения, святым при жизни. Так что программа моего пребывания на другом континенте была очень насыщенная и душеполезная.

— Есть какие-то мысли на перспективу, какую программу предложить американским студентам, когда они приедут с ответным визитом?

— Конечно. Скорее всего, это будет конец мая — начало июня, как раз время проведения региональных фестивалей колокольных звонов в Сибири и на Севере. С главными звонницами Москвы американская группа звонарей уже знакома, на исторических звонницах Золотого кольца они тоже побывали. А поехать в Сибирь или на Север — это будет здорово! И выступить перед русской публикой.

Невольно вспомнилось, что восемь лет назад, выступая на колокольном фестивале в Гарварде с докладом, осветившим многие аспекты богатой истории древнейшей в Москве обители, ее наместник архимандрит Алексий (Поликарпов) выразил пожелание, чтобы культурные, духовные, дружеские связи российского монастыря с Гарвардом все более укреплялись и развивались. Слушая рассказ иеродиакона Романа, я подумала, что сегодня это стало реальностью, которая подводит к позитивному добруму диалогу людей разных национальностей, разного вероисповедания, сближая их и взаимообогащая.

ЗАРЯД НА ВЕСЬ ГОД

Чувствовалось, что отец Роман — водитель со стажем. Водит он машину, по его признанию, бойко. Большую скорость не развивает, но пикап мчится по дороге шустро. Правда, мой собеседник себя раскритиковал: мол, плавности вождении ему не хватает и это минус.

Но что касается нашей беседы, то она текла плавно. И так же неспешно мы перешли от одной темы к другой, тоже согревающей сердце моего попутчика в течение всего года.

25 сентября 2016 года в Даниловом монастыре состоялся фестиваль русских звонов «Даниловские колокола». Предыдущий, в 2015 году, был приурочен к 30-летнему юбилею возрождения колокольных звонов

в Даниловом. Нынче была не юбилейная дата, но, слава Богу, и этот фестиваль прошел с большим подъемом.

— То новшество, что мы применили в 2015 году и повторили в 2016-м, на порядок увеличило число слушателей, ставших одновременно и зрителями, — говорит отец Роман. — Я имею в виду огромный экран, передающий изображение всего, что происходит на колокольне. Хороший эффект получился, люди это оценили. Некоторые прислали свои отклики.

Неизвестная нам Галина написала об участниках фестиваля: «С какой любовью они делали свое дело! Их руки, их лица...» То есть человек стоял внизу и не только слышал волшебный звон, но и видел одухотворенное лицо звонаря, следил за руками виртуоза.

А Марат Капранов из Санкт-Петербурга (он входит в костяк участников фестиваля в Даниловом монастыре), представьте себе, целое эссе написал. Проникновенное, теплое.

Мы договорились с отцом Романом, что этот отклик он вышлет мне по электронной почте, и на следующее утро я его получила. Привести полностью слова человека, воспитавшего целую плеяду учеников, которые являются теперь звонарями многих храмов в городе на Неве, нет возможности (рамки статьи не позволяют), но небольшой кусочек процитирую:

«Для меня важна возможность прикоснуться к этим удивительным колоколам, исполнить на них звонь, а также послушать и посмотреть, как звонят мэтры своего дела. В этот раз особенно полезным был опыт восприятия звонов снизу в сочетании с отменного качества трансляцией, ведь звонарю редко удается оценить звучание звонов с точки зрения прихожан, спешивших на богослужение...»

И еще: «Это та Москва, где душа радуется, где небо особенно высоко и где тебе всегда рады. Данилов — часть той Москвы, которую я люблю».

— Отец Роман, уже семь фестивалей на Даниловской колокольне, на возвращенных из Гарварда колоколах прошло. Отличаются они чем-то друг от друга?

— Каждый год привносит какие-то свои особенности. К примеру, в 2015-м в фестивале, помимо звонарей, участие принимали и кампанологи, изучающие колокола, колокольный звон. Иными словами, мы дополнили мероприятие научной частью, и все получилось замечательно. Упор был на исторические звоны.

Это та Москва, где душа радуется, где небо особенно высоко и где тебе всегда рады. Данилов – часть той Москвы *Марат Капранов*

При организации последнего фестиваля решили немножко изменить его структуру, сделав акцент на авторские звоны, на региональные традиции.

— А даниловские звонари чем на этот раз порадовали и удивили слушателей?

— Мы представили Годуновский звон, созданный нами после изучения партитур сцены коронации из оперы Мусоргского «Борис Годунов». И знаете, в Гарварде в эту поездку с ребятами из Клуба мы также разучивали Годуновский звон. Бог даст, на базе нашего монастыря и в дальнейшем будут проходить фестивали колокольного звона, и, конечно, хотелось бы сохранить эту композицию, очень интересную по своей структуре. Ее надо будет детализировать, тщательно проработать и качественней исполнять. Тогда, я думаю, впечатление от нее станет еще более сильным и полным.

Оказывается, понедельник для поездок в Подмосковье — очень даже удачный день, о чём, возможно, не все водители знают. Трафик не загружен, поскольку многие фирмы в этот день не работают, ехать можно, как говорится, с ветерком.

Час езды в разговорах промелькнул незаметно. И все же я успела задать вопрос, относящийся к внутреннему состоянию организатора фестиваля накануне столь значимого для обители мероприятия:

— Вот Вы, отец Роман, создаете впечатление спокойного человека. Скажите, а перед фестивалем волнуетесь?

— Признаюсь, волнение начинает одолевать меня где-то за месяц до начала, потому что такой фестиваль — это всегда серьезная встряска. И психоэмоциональная, и физическая. Нужно провести огромную подготовительную работу, буквально все предусмотреть: от технического обеспечения до встреч с прессой.

К счастью, в этот раз мне помогали сотрудники нашего Колокольного центра, так что было чуть-чуть полегче, чем в предыдущие годы. Но в целом ответственность за успешность мероприятия оставалась на организаторе. К тому же в проведении фестиваля нам серьезно помогает Правительство Москвы, а это ко многому обязывает.

— В сам день фестиваля волнение, наверное, нарастает, достигает апогея?

— Фестиваль — это кульминация длительной подготовки. Это квинтэссенция всего. В течение двух дней нужно выложить сполна, чтобы со всем радушием и гостеприимством встретить мастеров, приехавших из разных регионов России и ближнего зарубежья. Что-

бы качественно организовать программу и достойно ее исполнить. Потом, непосредственно во время мероприятия, все пойдет как по накатанному, ведь каждый знает, что ему делать. Но состояние как будто ты на иголках мне хорошо знакомо.

— А состояние радости?

— Оно охватывает тебя, когда чувствуешь: все удалось на славу. И вместе с виртуозами или, как написал Марат Капранов, мэтрами своего дела, расслабившись, идешь в монастырскую трапезную и радуешься не столько трапезе, сколько теплому общению с исполнителями, которых надеешься снова увидеть на будущий год.

Добрые воспоминания не покидают тебя долго. Становятся зарядом. И помогают внесении послушаний, одно из которых — участие в научной работе нашего Центра. Так, например, вскоре после фестиваля состоялась поездка в Великий Новгород на научно-практическую конференцию, где был прочитан доклад. Чуть позже я прочитал свой доклад на Международном инструментоведческом конгрессе «Благодатовские чтения» в Санкт-Петербурге.

ЗДЕСЬ РОЖДАЮТСЯ КОЛОКОЛА

А вот и само село Долматово, где на подворье Данилова монастыря послушание настоятеля несет игумен Петр (Мещеринов) (материал об отце Петре и подворье был опубликован в «МВ» №7 (19) 2015), известный в православном мире (да и не только в православном) как богослов, музыкoved, переводчик, миссионер-катехизатор, церковный писатель.

Зная предельную загруженность батюшки, отец Роман обращается к нему только в особо сложных ситуациях. А по текущим делам все вопросы адресует помощнику настоятеля отцу Захарии (Перминову), который, как и игумен Петр, отличается добротой и отзывчивостью.

Что же касается открытия собственного литейного производства колоколов, это событие стало первоочередной новостью.

— Мы сотрудничали с разными производителями, но желание достичь более совершенных результатов сподвигло нас развивать собственное производство, — услышала я при въезде на подворье и решила временно прекратить свои расспросы, потому что из-за поездки отца Романа в Америку, а еще и по причине наступающих холодов производственных и бытовых вопросов накопилось, что называется, вагон и малаенькая тележка.

Это угадывалось по лицу встречавшего нас молодого заведующего производством Андрея Оздобы, который сразу после приветствия перешел к деловой части. А уже на обратном пути отец Роман, взбодрившийся тем, что часть насущных вопросов удалось решить и наметить на ближайшую перспективу кардинальное решение других, с воодушевлением сказал, что сейчас на подворье доводятся до готовности колокола, которые будут отправлены в один из храмов Иркутска.

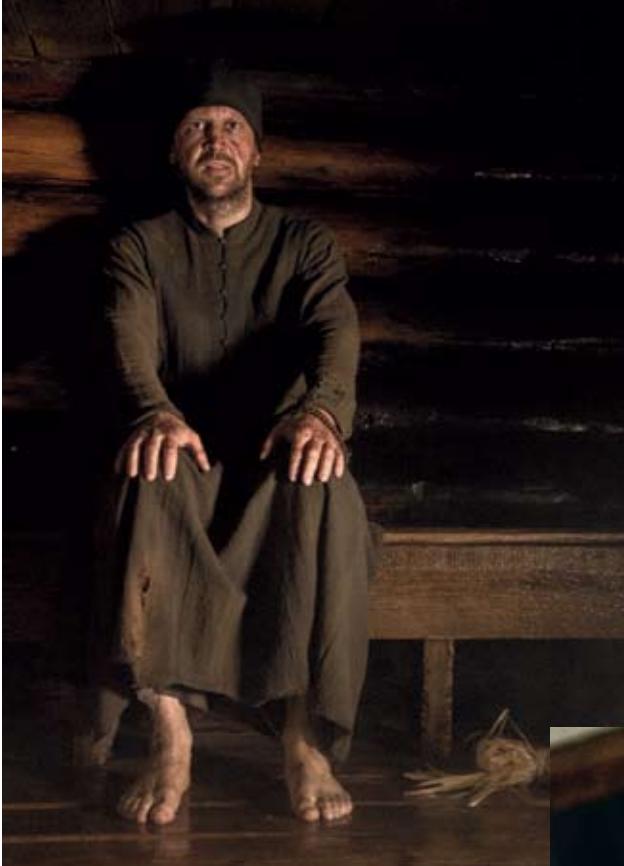
А еще продолжается работа над очень сложным, но не менее интересным заказом: колокола для музея колоколов в Барнауле, в Алтайском центре звонарского мастерства.

— Они воспроизводят древние формы колоколов, которых сейчас уже нет в употреблении, — продолжает рассказ отец Роман. — Нужны они для того, чтобы оценить звук античных и средневековых колоколов и чтобы иметь представление, как те вообще выглядели и звучали. Все колокола отливаются по одному весу, но каждый будет иметь свой тембр и высоту звука, поскольку формы у них разные.

Кстати, в России немало заводов и мастерских по литью церковных колоколов. Знакомясь с анонсом Даниловского колокольного центра на сайте обители, я поняла, что, вливаясь в ряды мастеров-производственников, сотрудники Центра поставили для себя в этом деле высокую планку.

В тот день мы и на литейном производстве побывали, и к всенощной в монастырь успели. Помолившись перед дорогой, обратно летели словно на крыльях. Машин по-прежнему было не так много, как в другие будние дни. К тому же обещанный синоптиками ледяной дождь еще не успел обрушиться на столичный регион, так что беседа продолжалась в спокойном темпе.

Перед глазами вставал целый пласт жизни одного из наследников древнейшей обители Москвы, взявшей на себя труд ежегодно устраивать в столице фестивали колокольного звона, приглашая на них людей, для которых, как и для иеродиакона Романа, колокольный звон — это голос Церкви. Передающий эмоциональную нагрузку церковной жизни и призывающий к духовному возрождению и покаянию. ♦

ЦЕНА СВЯТОСТИ

Недавно вышедшая на экраны кинолента «Монах и бес» уже успела стать культурным феноменом, получила гран-при IV Международного фестиваля православного кино «Покров» и вошла в список лучших фильмов о православной вере. Картина Николая Досталя особенно примечательна тем, что снята на редчайшую сегодня в киноиндустрии тему монашества. Режиссер создал во всех отношениях профессиональное кино, полезное и, как он сам говорит, кино о любви. «Там любовь везде, в каждом кадре. Любовь к христианству, к монашеству», – отмечал директор фестиваля «Покров» протоиерей Александр Акулов. Об этом фильме говорили много, в том числе и критически. В среде монашествующих фильм также вызвал разные мнения. Своими впечатлениями о картине поделилась настоятельница Бого诞чно-Рождественской девичьей пустыни в селе Барятине Калужской области игумения Феофила (Лепешинская)

Говорится в Патерике: пришел монах к старцу: «Авва, молитвенное правило совершаю, держу пост, занимаюсь чтением, пребываю в молчании, слежу за чистотой помыслов. Что еще мне делать?» Старец отвечает: «Если желаешь, стань весь огнем».

Фильм «Монах и бес» примерно об этом — о цене святости; гореть-то больно, поди? К тому же, как объясняет сам бес, достигнуть святости невозможно без конфронтации с ним — и правда, противостояние злу в себе требует всех сил человека, в борьбе с ним отмирают обычные страсти и слабости. Автор сценария Ю. Арабов уже к этому вопросу приближался, в «Орде», но там жестокая драма была, а тут гротеск, ирония, чудеса, спецэффекты — словом, фантастический реализм. В итоге получился поучительный и весьма питательный фильм. В эпоху, когда чтение прекратилось, вопиет кинематограф.

Как же прекрасно монашество! Деревянная ограда, воду на коромысле носят, лошадь пасется, корова мычит, снуют туда и сюда черноризцы; «все бедно, все сиротинско»... Для кого путь к Богу, а для кого рутина повседневная.

Немногочисленные братия на экране все, конечно, верующие, все симпатичные — и начитанный секретарь игумена в добродушных очках, и одноглазый правдолюбец, и старательный чтец на трапезе, и молодой послушник, который вихрем носится по монастырю, спеша исполнять поручения, и, в первую очередь, разумеется, настоятель, осторожный, ответственный, опасающийся впустить в скромную трудовую обитель какую-нибудь вредную и разрушительную каденцию.

И вот появляется главный герой — худенький, хроменький, в дырявых-латах отрепьях, то и дело оборачивается, отбиваясь от кого-то невидимого, заикается, да еще горит, невзирая на дождь, дымится. Но в ворота стучит «со властию», вроде домой пришел. Странник.

Странность его открывается при исповеди: люблю, говорит, всех, всех люблю, и кузнецика, и котенка бездомного! — А человека? — И человека! — Что же, и врагов Церкви любишь? — испытывает настоятель. — А этих особенно!

Ну, правильно: мать — и Господь милосердный — детей-инвалидов больше чем здоровых любит. И он, странный странник, блаженный, по житию монах, но

Ну да, демоны не каются. Но чудо как раз и есть нарушение правил, привычного порядка вещей. Разве не чудо, что в кромешном море голливудских блокбастеров вдруг просияли христианские фильмы о проблемах внутренней жизни человека, о его ответственности перед Богом и собственной судьбой?

называющий себя по-мирскому, Иван Семенов сын, беса, мучителя своего, ласково зовет «Легиоша».

Актер Т. Трибуццев поразительно играет одержимого: еще до появления беса в телесном образе догадываешься, что наглые выкрики, развязные реплики, бесстыдные провокации принадлежат ему. «Не я это... не я», — шепчет Иван после очередной выходки против настоятеля; сам он кроток и тих от природы, он не понимает, почему и зачем послана ему такая мука, и в простодушной молитве просит у Бога объяснений.

Опыт подсказывает настоятелю осторегаться пришельца, с вселением которого на монастырь обрушивается череда чрезвычайных происшествий: возникает архиерей из неведомой Куманды, отлавливается нереальных размеров рыба, нареченная грамотным секретарем «монструс экзотикус», плот с привязанным к нему смутьянам возвращается против течения, а в довершение всего в захолустную обитель из-за сломанной каретной рессоры прибывает сам Государь Император с Александром Христофоровичем Бенкендорфом.

Все эти мощные средства мобилизованы с единственной целью своротить одного монаха, нарушить его абсолютную преданность воле Божией, тем более ценную, что он не постигает смысла.

А бес как бес, вполне традиционен: лгун, соблазнитель, циник, «сделаю тебя царем царей земных», а для начала «будешь настоятелем», всего-то и нужно — донос написать, тайное общество создать, бунт устроить; он еще и демагог изрядный: «смирения в тебе нет, мне противишься». И в Иерусалим потащил Ивана,

чтобы «развлечь»; а монах обещает за путешествие в Святую Землю свою бессмертную душу.

Давно замечено, что Господь на служение Своей правде привлекает лучших из лучших — Арабов тому пример, да и Досталь, режиссер, который, даже снимая «Раскол», умудрился никого не осудить. Православная тематика — трудное испытание, фильмов с определением «православный» полно, ежегодно фестивали устраиваются, но, увы, пафос и возвышенная серьезность не спасают, поскольку изображение великого требует адекватного таланта.

Финал фильма неожидан и ослепителен: бес приходит к покаянию. Иван оказался гениальным миссионером, предъявив искусителю чистейшую веру и подлинную любовь, которая только и способна доказать правду христианства. Бес, между прочим, открывает тайну беззакония: не любите и не любимы будете. Иван насиливо вталкивает Легиошу в храм Гроба Господня, выносит его оттуда почти мертвого, выхаживает, а на пути домой умирает, добровольно приняв истязание за чужую вину. Святой приносит себя в жертву — и потому совершается чудо из чудес, обращение беса по имени Легион.

Ну да, мы в курсе: демоны не каются. Но чудо как раз и есть нарушение правил, привычного порядка вещей. Разве не чудо, что в кромешном море голливудских блокбастеров вдруг просияли христианские фильмы о проблемах внутренней жизни человека, о его ответственности перед Богом и собственной судьбой?

Хотелось бы надеяться, что несомненный успех «Монаха и беса» свидетельствует о перемене зрительского интереса — от адюльтеров и убийств к сути бытия, к поиску божественных истин. ♦

Преподобный Савва Ослажденный: молитвенник и строитель

Святой Савва был воспитан в киновии, закален отшельничеством, однако в конечном итоге выбрал для себя и своих учеников промежуточный вид подвига – лавриотское житие.

В лавры собирались монахи, живущие в некотором удалении друг от друга, и, соответственно, обособленно подвизающиеся.

Однажды старец захотел пройти чрез всю пустыню, лежащую выше Мертвого моря, на юг. Палил зной, и блаженный Савва устал, изнемог от жажды и упал, не будучи в состоянии идти дальше. Евфимий сжался над ним и, отойдя от него, стал молиться. Кончив молитву, он копнул три раза землю попавшейся ему палкой, и тотчас потекла ключевая вода

Объединяла их всех личность игумена – как правило, духовно опытного старца. И можно сказать, что до преподобного Саввы это объединение было несколько условным, но именно этот подвижник ввел в Лаврскую жизнь стержень, которого ей уже в тот момент сильно не хватало, – достаточно подробно разработанный общий устав

НЕСЛУЧАЙНЫЕ СЛУЧАЙНОСТИ

Жизнь и труды преподобного Саввы Освященного относятся ко времени зрелого монашества Востока. Уже сложились основные формы монашеского бытия, определилось отношение общества и Церкви к монашеству как духовному явлению. Подвижникам оставалось только выбирать подходящий подвиг и трудиться. Но чаще всего это происходило спонтанно, то есть творческий Промысл Господа маскировался под ряд случайностей. Именно так было поначалу с преподобным Саввой.

На первый взгляд кажется, что святой Савва Освященный, как и преподобный Павел Фивейский, стали иноками по воле случая: преподобного Павла принудил к уединенной жизни муж его сестры, а отрока (почти младенца) Савву — жена его дяди, которому поручил воспитание сына уехавший на военную службу отец мальчика.

У дядиной супруги был злобный нрав, и отрок поначалу убежал к другому родственнику. Когда же они все стали скорбить из-за прав на опеку над чадом, последнее удалило из дома предмет ссоры — себя — и отправилось тайком в близлежащий монастырь святой Флавианы. Лет 7-8 ребенку было. Случайно ли он набрел на это место или уже теплились в душе какие-то светлые впечатления об обители, история умалчивает.

Чисто ретроспективно автор его жития святой Кирилл Скифопольский справедливо полагает, что преподобный Савва избран был к иноческому подвигу от чрева матери. Но тогда это еще, возможно, не было столь очевидно; и, как юноше Павлу приходилось прилагать усилия, удаляясь в пустынью, чтобы его не нашли, так и отрок Савва очень старался угодить Богу — Хозяину монастыря, чтобы не оказаться за его стенами и не попасть снова в водоворот семейных ссор за родительское имение.

В обители мальчик честно зарабатывал свой кусок хлеба, которым его никто не попрекал. Пожалуй, братия ничего не знала о солидном имении и любила Савву просто так — по Заповеди Божией и потому что проголодавшийся серьезный малыш, растоптавший вожделенное яблоко в борьбе с похотью чревоугодия, конечно же, не мог не умилять ту часть иноков, которая неподотчетно боролась со страстями.

«После этого случая (с яблоком) он получил силу свыше, — замечает преподобный Кирилл, — и предался воздержанию; поскольку оно обуздывает злые мысли и прогоняет тяжесть сна. При воздержании он трудился и телесно».

Чистота и усердие Саввы не могли не привлечь благодать Божию, о чем свидетельствует событие, произошедшее с ним в отроческом возрасте: «Монастырский хлебник в зимнее время, когда не было солнца, разостлав мокрую одежду в теплой печи, чтобы она там высохла, забыл о ней. Через день некоторые из братьев, в числе которых был и юный Савва, по приказанию настоятеля работали в хлебопекарне. Когда они затопили печь, хлебник вспомнил об одеждах. Никто не смел войти в печь, поскольку она была велика и уже сильно разгоралась. Юный Савва, с глубокой верой перекрестившись, вскочил в печь и, взяв одежду, вышел из печи невредимым».

К 17 годам преподобный Савва вполне определился с дальнейшими планами на жизнь: мир его абсолютно не привлекал, но монастырь он, видимо, уже рассматривал как переходную стадию к пустынножительству и надеялся, посетив святой град Иерусалим, поселиться в близлежащей пустыне.

Настоятель этого замысла не одобрил, и святой Савва подчинился, однако в это время Господь счел нужным непосредственно вмешаться в судьбу юноши. Настоятелю было откровение, и он тайком от братий отпустил преподобного. В Иерусалиме некий старец принял его в монастыре святого Пассариона Великого.

ПОД КРЫЛОМ СВЯТОГО ЕВФИМИЯ

Вскоре юного инока заинтересовали подвиги преподобного Евфимия Великого, и по благословению настоятеля он решился обратиться к нему и попросился в ученики.

Святой Евфимий отказал Савве. На первый взгляд, по чисто внешней причине: соискатель постнической жизни был молод и не завел бороды. Но, возможно, дело было и в том, что молодой монах еще не имел той меры, которая нужна для пустынножительского труда. И старец на 10 лет отправил его снова в общежитие, к своему другу Феоктисту.

Едва ли у Саввы борода росла целое десятилетие, но когда он стал настоятелем лавры, то ни под каким видом не принимал безбородых. Сам же он в зрелом возрасте бороды почти лишился (по другой версии жития — остался совсем безбородым, попав в горячую яму, вероятно, вулканического происхождения).

Через 10 лет после водворения в монастыре святого Феоктиста, где Савва трудился чрезвычайно усердно, ревностный подвижник попросил у настоятеля благословение подвизаться в

Иллюстрации: Дарья Майская

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ПРЕБЫВАНИЯ В ПЕЩЕРЕ
ДЬЯВОЛ ОБРАТИЛСЯ В СТРАШНОГО ЛЬВА И КИНУЛСЯ НА СВЯТОГО,
КАК БЫ ЖЕЛАЯ ЕГО СЪЕСТЬ; БРОСАЯСЬ, ОН ПЯТИЛСЯ НАЗАД,
ОПЯТЬ БРОСАЛСЯ И ОПЯТЬ ПЯТИЛСЯ НАЗАД

Иллюстрации: Дарья Майская

В конце четвертого года пребывания в пустыне святой Савва взошел однажды на высокий холм. Там он провел ночь в обычных молитвах. И было ему видение. Преподобный увидел светлого ангела Божия, показывавшего ему долину, по которой когда-то протекал поток на юг от Силоама

пустыне. Настоятель обратился с этим к святому Евфимию, и тот препятствовать не стал.

Следующее пятилетие начинающий отшельник проводил так: «В день воскресный, к вечеру, выходил он из киновии с таким количеством пальмовых ветвей, которое достаточно было для работы на неделю, оставался в пещере пять дней, не принимая никакой пищи; в субботу поутру возвращался в киновию и

приносил с собою пятидневное рукоделие — 50 отделанных корзин».

Великий Евфимий вскоре после этого стал брать его с собой в большую пустыню. Сам святой Евфимий каждую Четыредесятницу уходил в отдаленные безлюдные места, чтобы усугубить свои отшельнические подвиги, которые и так были немалыми, и, конечно же, приглашал себе в спутники надежных, духовно и физически зака-

ленных людей. Пустыня была безводной, старец безмятежно шагал впереди, а 35-летний Савва выбился из сил от жажды, но не подавал виду, целеустремленно следя за аввой. В конце концов, он потерял сознание. Преподобный Евфимий извел молитвой воду из земли, напоил ученика, а тот за терпение получил от Господа дар без ущерба переносить жажду.

Нужно отметить, что биограф святого Саввы четко выстроил ряд его особых подвигов, каждый из которых возносил пустынного труженика на новую духовную ступень. Все это совершилось на пределе сил, а благодать Божия впоследствии выводила подвижника за пределы человеческих возможностей.

От силы в силу

Видимо, после кончины Евфимия Великого бесы воздвигли против преподобного Саввы сугубую брань: у него даже не было сил стоять, он молился лежа.

Бесы возникали перед его взором в виде змей и скорпионов, потом в образе огромного страшного льва. Последнему подвижник сказал: «Если ты получил надо мною власть, то что медлишь? Если же не получил, для чего напрасно трудишься? Ты не можешь отвлечь меня от Бога, ибо Он Сам научил меня мужеству такими словами: на аспида и василиска наступиши; попирать будешь льва и дракона». После этого лев стал невидим, а духовный богатырь получил от Господа власть над дикими зверями.

Через много лет он повстречал в пещере обычного (не инфернального) льва, но тоже весьма устрашающего вида. Лев предпринял две попытки вытащить молитвенника из своего обиталища за край одежды. Это не произвело на святого никакого впечатления, ему тогда некуда было деваться, и он спокойно сказал жуткому зверю: «В пещере хватит места нам обоим, но поскольку я почен Образом Божиим, то тебе лучше уступить ее мне». И лев ушел.

В другой раз, когда на преподобного напал грозный разбойник (вполне реальный, не мистический), святой только молился и не пытался защищаться физически. И земля поглотила на gleца, а отшельник получил от Господа дар не бояться бандитов, то есть не просто дар храбрости, но храбрость, умноженную на совершенное упование на милость Божию.

Кстати, разбойнички, которых он даже подымал в свою пещеру на веревке (настолько не боялся), видя его нестяжательность, каялись и меняли образ жизни.

«В 473 году святой Савва оставил свою пещеру и киновию Феоктиста, так как образ жизни киновиатов переменился к худшему, и направился в ту часть Иорданской пустыни, где сеял семена благочестия святой Герасим — житель и покровитель пустыни. Монастырь святого Герасима находился в таком же отношении к лавре Евфимия, как и киновия блаженного Феоктиста: подготовливал для нее келиотов.

Имея под своим руководством 70 отшельников, святой Герасим устроил среди отшельнических келий киновию, сделав так, чтобы вступившие в его общину жили сперва в киновии и в ней исполняли монашеские обязанности, а впоследствии, когда они привыкали к продолжительным трудам и достигали совершенства, он помещал их в так называемых келиях.

Савва Освященный был принят святым Герасимом в число келиотов и, живя в пустыне, окружавшей обитель, свободно упражнялся в разных аскетических подвигах. Кроме лавры святого Герасима, в Иорданской пустыне было много других монастырей и отшельнических келий, внешнее и внутреннее устройство которых преподобный Савва изучал в течение четырех лет».

«ПРОЦВЕЛА ПУСТЫНЯ, ЯКО КРИН»

Наконец, Господь через Своего ангела указал подвижнику место, где следует создать лавру. Причем, предложено было ему населить пустынию размером с целый город, то есть лавра замышлялась на Небесах явно не одна. И, похоже, у святого Саввы был выбор: «Если ты хочешь», — сказал посланник Божий.

Труд-то предстоял немалый и достаточно чуждый его наклонностям. Он любил покой и уединение и совсем не видел себя наставником монахов. Однако же послушником Савва был совершенным: сразу откликнулся на зов Господа и поселился в указанном месте.

Пять лет он молился один, потом стали приходить братья-отшельники. «Савва каждому приходящему к нему давал приличное место, где находилась небольшая пещера и келья». О первых 70 лавриотах святой Кирилл Скифопольский восторженно пишет: «Все были боговдохновенны, все христоносцы. Если кто назовет их лицом ангелов, или народом подвижников, или градом людей благочестивых, или новым лицом 70 апостолов, тот не ошибется в этом названии».

Для этой чудесной братии преподобный и воду извел из земли, и построил им два храма по чудесному указанию свыше. Первые 70 отшель-

ников до того уже подвизались в пустыни и были людьми духовно опытными. Все они или почти все впоследствии стали настоятелями монастырей или знаменитыми анахоретами.

Но появились и новички. Вот им-то суровая жизнь лавры пришлась не по душе: монашеские ограничения вызвали протест — и они стали бунтовать против настоятеля. Пользуясь тем, что на иерусалимскую кафедру взошел новый патриарх, новоприбывшие решили просить другого настоятеля для лавры. Первый их демарш закончился рукоположением святого Саввы во пресвитера и подтверждением его власти патриаршим авторитетом.

Чуть позже подвижник понял, что в лавре — чисто отшельническом монастыре — не стоит смешивать новоначальных послушников и зрелых борцов против духов злобы, поэтому первых он стал отсылать к своему другу по монастырю святого Феоктиста — преподобному Феодосию Великому. В первую очередь туда попадали безбородые ревнители постничества, но, судя по всему, не только они.

«Великий авва Феодосий, принимая к себе брата, посланного Саввой, всемерно старался об усовершенствовании его из уважения к пославшему. Ибо Савва и Феодосий были единодушны и единомысленны, дышали более друг другом, нежели воздухом, так что иерусалимские жители, видя их единомыслие и согласие в отношении к Богу, называли их новой апостольской двоицей, подобной двоице Петра и Иоанна. Поэтому архиепископ Саллюстий незадолго перед своей кончиной во Христе, по прошению всего монашеского сословия, сделал их обоих архимандритами и начальниками монахов».

«Как Савва, так и Феодосий стремились к той же цели, что и Евфимий: они желали сообщить правильный ход развитию жизни палестинского монашества; выработать для последнего такую форму жизни, которая бы более всего способствовала осуществлению подвижнических идеалов. Но деятельность каждого из них имеет свои особенности, смотря по тому, на какую сторону монашеской жизни они обратили внимание — келиотскую или киновиальную — и какая из них более соответствовала их личным наклонностям и стремлениям.

Савва Освященный выступает в истории палестинского монашества, подобно своему наставнику Евфимию, строителем и распространителем лавр и сторонником жизни келиотской, почему он и назначен был Иерусалимским патриархом начальником всех палестинских лавр и

келий. Но было бы ошибочно заключить отсюда, что жизнь киновальная, с ее созданными еще Евфимием преимуществами, в лице святого Саввы не встретила сочувствия. Устроение киновий, раскрытие правильного взаимоотношения лавр и киновий занимали Савву Освященного не менее, чем устройство лавр, и если он не считается, подобно Феодосию, киновиархом, то потому, очевидно, что сам управляем не киновией, а лаврой, в которой жил».

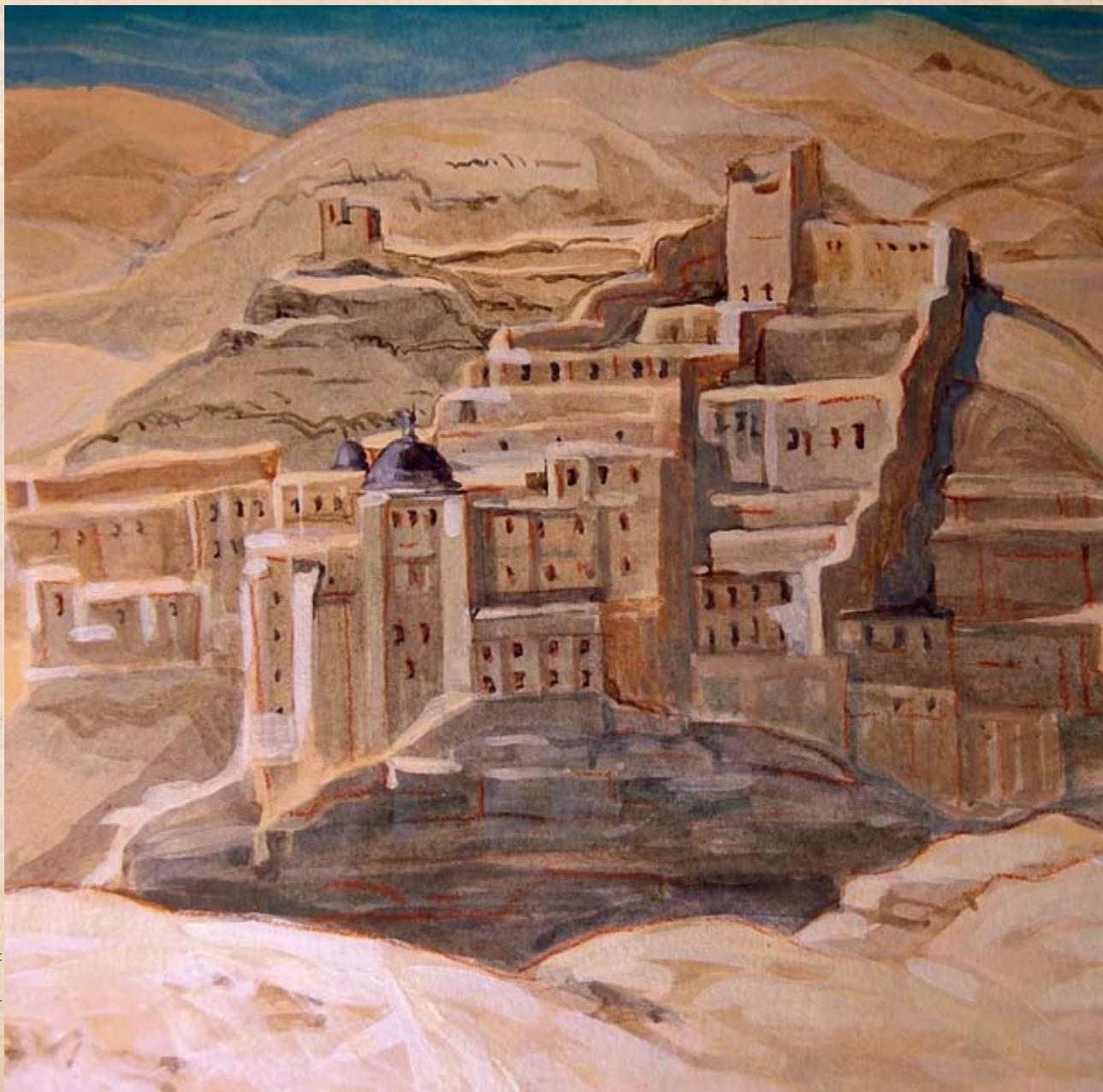
Преподобный Савва только сам построил три лавры (Великую, Новую и Гептастом — Семиустную), а также четыре киновии — Кастеллийскую, Пещерную, Заннову и Схолариеву. Кроме того, и его учениками было возведено и обустроено немало монастырей.

Святой чрезвычайно заботился не только о храмовом строительстве. Впоследствии были созданы кельи (возможно, для того чтобы было, где переночевать и уединенно помолиться в субботу и воскресенье, когда все отшельники собирались на богослужение) и хозяйственные постройки. Из-за немалого наплыва паломников возводились странноприимные дома. Отдельная башня была сложена для женщин, которые не допускались на территорию лавры. Особенно продвинулось материальное благоустройство, когда мать преподобного Саввы, София, уже вдова, поселилась рядом с обителью и завещала свои деньги лавре.

Новые труды подвижника, особенно по созданию Кастеллийской киновии, вызвали следующую волну недовольства у все тех же лиц, которые к тому времени обзавелись еще двумя десятками единомышленников. Авва пытался призвать их к порядку по-доброму, однако все его старания натыкались на стену озлобления. Когда он понял, что она неодолима, ушел от них подальше в пустыню (в 503 году).

Злоумышленники не успокоились и доложили патриарху, что Савву съел лев и нужен новый настоятель. Патриарх (сам ученик Евфимия Великого) им не поверил, дождался, пока преподобный появится в Иерусалиме, и возвратил его в лавру. Тут уж недовольные бежали сами, предварительно разрушив наиболее высокое строение в лавре — башню, которую с самого начала велел возвести святой Савва.

После этого бесчинники нашли место для новой — своей — лавры. Естественно, подстрекаемые духами тьмы, они очень быстро переругались и стали нуждаться. Преподобный, зная об этих трудностях, лично снабдил братию продуктами, стройматериалами и всем необходимым.

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

ЛАВРА САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО

мым для нормальной жизни. В конце концов, он поставил им настоятеля, который, не потакая их слабостям, сумел, по молитвам святого Саввы, найти с ними общий язык.

РАЗУМНАЯ МЕРА

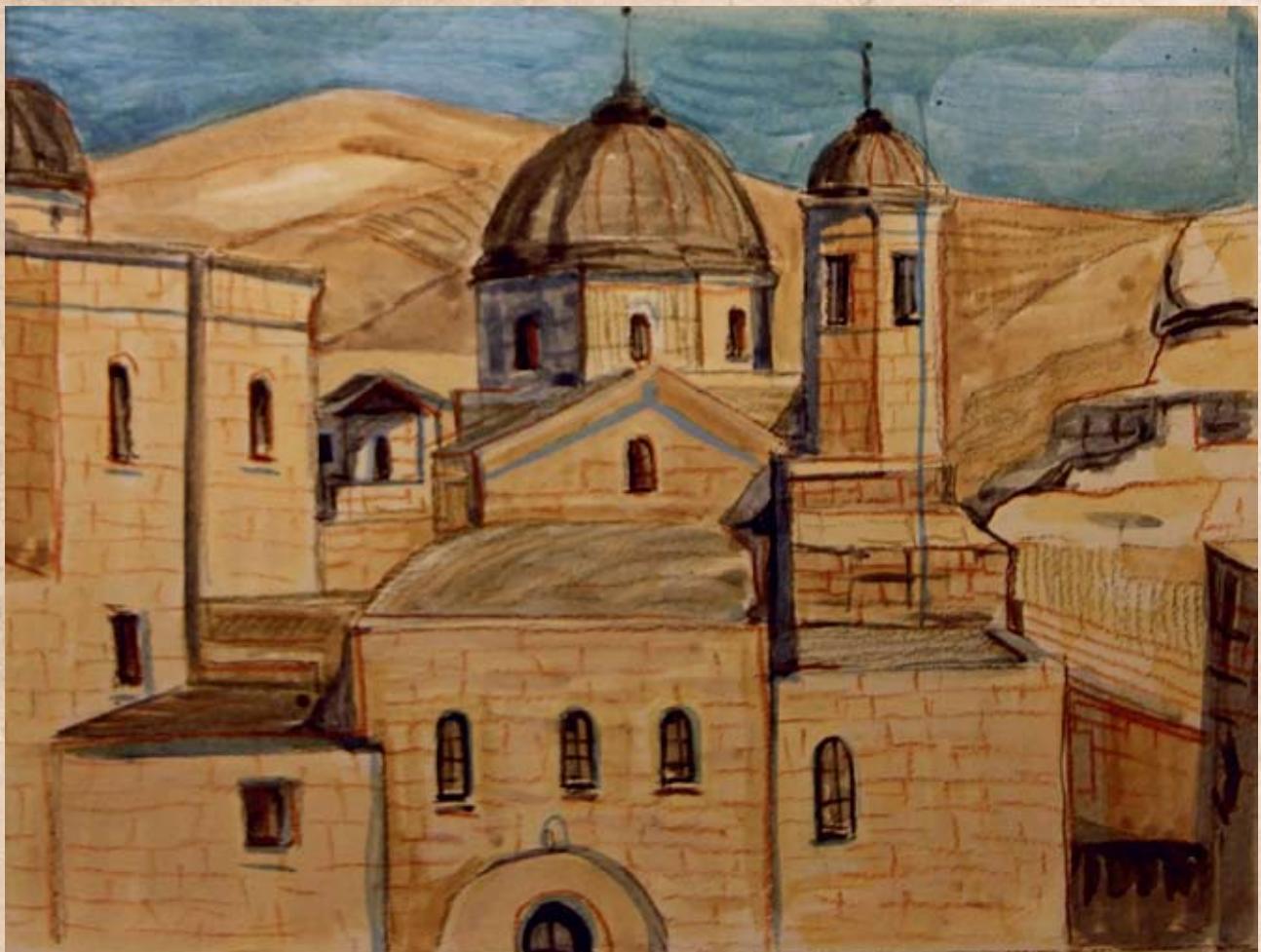
Для своих обителей в 524 году великий устроитель создал устав, который получил название Иерусалимского (или Палестинского). Позднее он был введен в общежительных монастырях всей Палестины, откуда распространился по православному Востоку.

Судя по «Преданию», напечатанному в виде предисловия к теперешнему Типикону, Устав

был принят святым Саввой от преподобного Евфимия Великого († 473), его учителя. Но преподобный Савва усовершенствовал свой Устав некоторыми иноческими правилами Пахомия и Василия Великих.

Оригинальный список Иерусалимского устава, по сообщению Симеона Солунского, сгорел в 614 году, когда Иерусалим захватил персидский царь Хозрой, однако остались копии.

Устав преподобного Саввы в значительной степени регламентировал порядок богослужений, хотя прописывал и монашеские традиции палестинских обителей VI века, то есть в классическую эпоху их истории. Этот Устав затрагива-

Иллюстрации: Дарья Майская

ет не только бытовые стороны жизни лавры, но проникнут духом древних преданий и наставлений святого Саввы.

Преподобный был выдающимся аскетом своего времени, но аскетизм его в молодые годы был ограничен наставниками в монастыре, а в поздние — подчинен откровению Духа. Это понимали те, кто с ним общался.

«Савва был весьма воздержан, так что во все постные дни пребывал без пищи и даже часто постился по целым неделям. Впрочем, если когда принимал кого-нибудь к себе для угощения или если сам приходил к кому-нибудь на обед, то в один день ел два раза. И, хотя он принимал пищи более обычного, у него никогда не болел желудок.

Однажды он обедал с двумя архиереями. Первый, архиепископ, посадив его около себя, клал перед ним хлеб и другую еду, какая была;

также и второй, Антоний, епископ Аскалонский, сидя с правой стороны от святого, побуждал его к принятию пищи. Божественный старец неприворно и с великим простодушием пробовал все, предлагаемое ему. Но пока два епископа, посадив его между собой, заботливо побуждали его к трапезе, он все же сказал: «Оставьте, оставьте меня, отцы, я буду есть, сколько мне нужно». При этом великий авва Феодосий в шутку заметил: «Савва очень голоден; трудно насытить его». На что архиепископ ответил: «Послушайте, отцы, мы все не можем сносить ни поста, ни сытости; а этот человек Божий умеет жить и в скучности, умеет жить и в изобилии».

Удивительные слова! Действительно, в преподобном Савве, руководимом Духом Божиим, действовала некая разумная мера, которая позволяла ему в любой ситуации находить безоговорочно верные решения и в частной, и

Использованная литература:

1. Святой Кирилл Скифопольский. Житие преподобного отца нашего Саввы Освященного. Палестинский патерик. Выпуск 1-й. Издание ИППО. СПб., 1895 г.
2. Иеромонах Феодосий Олтаржевский. Палестинское монашество с IV до VI века. Савва Освященный. Православный Палестинский сборник. Выпуск 44-й. Т. XV. В. 2. Издание ИППО. С.-Петербург. 1896 г.
3. Святитель Димитрий Ростовский. Житие и подвиги преподобного отца нашего Саввы Освященного.

ЛАВРА САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО

в общественной жизни. Поэтому к нему обращались не только для разрешения чисто монашеских проблем.

Нравственный авторитет аввы в то время был очень высок. С ним сносился патриарх Иерусалимский для совета в смутное время оригенистских споров среди монашествующих. И если с ненавидевшими его иноками святой Савва расходился мягко, то к оригенистам, как к еретикам, был беспощаден.

Когда монофизитствующий император Анастасий сместил православного Иерусалимского патриарха и нависла угроза отпадения следующего иерарха в монофизитство, в дело вмешались святые Савва и Феодосий со своими монахами. Они пришли в Иерусалим и быстро навели порядок в Церкви. Императору же пришлось перед ними оправдываться письменно.

Дважды преподобный ездил в Константинополь в составе правительственный делегации с деликатными дипломатическими поручениями. Императоры Анастасий и Юстиниан выделили его среди членов делегации, долго беседовали с ним лично и богато одарили при расставании. На эти деньги авва развернул крупномасштабное строительство монастырей, храмов, странноприимных домов и про-

чих богоугодных заведений. Уже при жизни святой Савва Освященный творил немало чудес: исцелял, изгонял бесов, вымаливал дождь во время засухи. Этим чудесам посвящено много увлекательных строк в книге святого Кирилла Скифопольского.

Почил преподобный 5 декабря 532 года на 94 году жизни. Но, как справедливо сказал его жизнеописатель, «не умер сей святой, а спит, потому что провел жизнь свою неукоризненно и потому что Писание говорит: «Души праведных в руце Божией и не прикоснется к ним муга» (Прем. 3, 1). Подлинно тело его до настоящего дня сохранилось во гробе в целости и нетлении».

В VII веке над нетленными мощами святого Саввы построили усыпальницу. В 1256 году мощи были вывезены в Венецию и помещены в церкви Сан-Антонио. Как рассказывают монахи Лавры, по особому троекратному явлению святого аввы папе Римскому в 60-х годах прошлого столетия, 12 ноября 1965 года мощи были возвращены в Лавру Саввы Освященного. В Венеции остался монашеский крест преподобного.

В Москве, на Люблиńskом поле, хранится частичка мощей святого Саввы в храме изумительной красоты – единственном в России, посвященном великому подвижнику. ♦

Монастырский ВЕСТНИК

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 1[37] январь 2017 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото: Елена Галкина

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Христина Полякова

Редакция:

Михаил Первушин
Сергей Кирилов
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:

епископ Лицкий и Сморгонский
Порфирий (Преднок)
архимандрит Феогност (Пушкин)
игумены Феофил (Лепешинская)
Анастасия Михалос
Елена Владимирова
Елена Галкина
Нина Ставицкая

Фото:

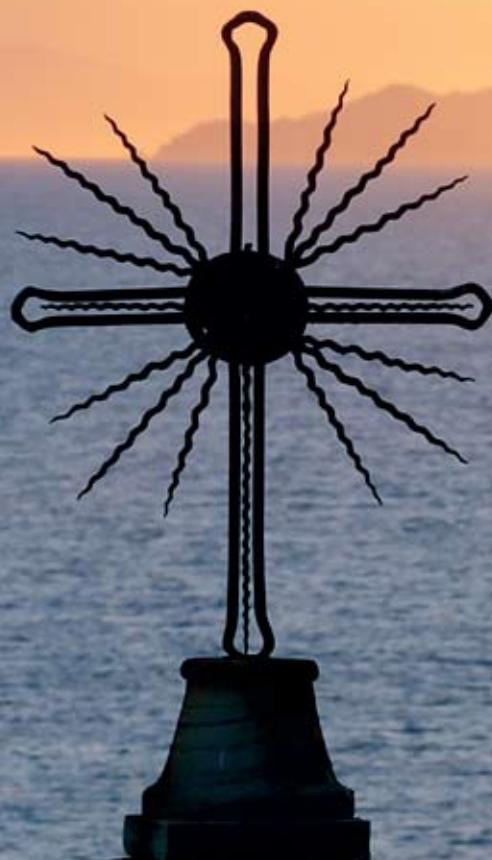
инокиня Феодосия (Маркова)
Елена Галкина

Распространение: Александр Свалов
тел.: 8 (495) 796 14 95
эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 4000 экз.
Отпечатано APC Publishing,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ
СЛУЖБА
ВЫСОКО-
ПЕТРОВСКОГО
МОНАСТЫРЯ

ИЕРУСАЛИМ и КИПР

+7 903 670 64 74

сайт: vpmon.ru/palomnik
e-mail: palomnik@vpmon.ru

Монастырский въстник

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ

г. Москва

Данилов монастырь (ул. Даниловский Вал, 22)
Высоко-Петровский монастырь (ул. Петровка, 28/2)
Зачатьевский монастырь (2-й Зачатьевский пер., 2)
Богородице-Рождественский монастырь (ул. Рождественка, 20)
Покровский монастырь у Покровской заставы (ул. Таганская, 58)
Новоспасский монастырь (Крестьянская пл., 10)
Заиконоспасский монастырь (ул. Никольская, 7/9)
Донской монастырь (ул. Донская, 1-3)
Иоанно-Предтеченский монастырь (Малый Ивановский пер., 2)
Московское подворье Спасо-Преображенского Валаамского монастыря
(ул. 2-я Тверская-Ямская, 52)
Богоявленский Кафедральный собор в Елохово (ул. Spartakovskaya, 15)
Магазин православной литературы «Сретение» (ул. Большая Лубянка, 17)
Православный магазин «Риза» (ул. Красноармейская, 2/4)
Магазин «Троицкая книга» (2-й Троицкий пер., 6-9)
Магазин «Православная книга» (ул. Погодинская, 18/1)
Магазин «Православная книга» (ул. Бакунинская, 81/55 стр.1)
Храм пророка Божия Илии в Обыденском переулке
(2-й Обыденский пер., 6)
Храм первоверховых апостолов Петра и Павла в Ясенево
(Новоясеневский просп., д.42)
Храм Воскресения Словущего на Ваганьковском кладбище
(ул. Сергея Макеева, 15);

г. Ивантеевка

Храм великомученика и победоносца Георгия (ул. Новосёлки, 53)

г. Сергиев Посад Свято-Троицкая Сергиева Лавра

г. Мытищи Храм Донской иконы Божией Матери
(ул. Селезнева, д. 32, ж/д ст. Перловская)

Красногорский район Храм великомученика Димитрия Солунского
(Ильинское шоссе, село Дмитровское)

г. Санкт Петербург

Свято-Троицкая Александро-Невская лавра (наб. реки Монастырки, 1)

Санкт-Петербургская духовная академия (наб. Обводного Канала, 17)

Воскресенский Новодевичий женский монастырь
(Московский просп., 104)

Иоанновский женский монастырь (наб. реки Карповки, 45)

Калужская область

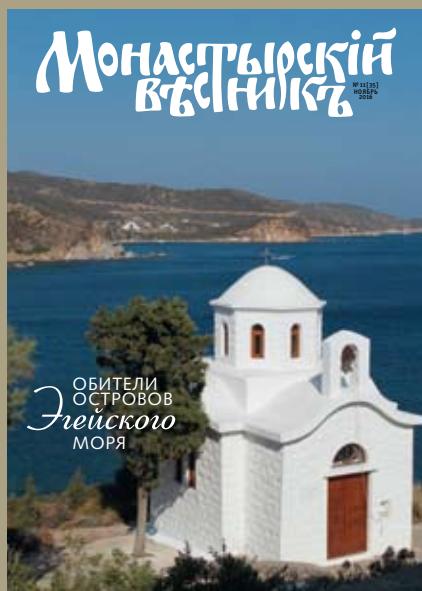
Казанская Амвросиевская женская пустынь
(Козельский район, Шамордино)

Введенский мужской монастырь Оптина пустынь (г. Козельск)

г. Вологда Епархиальная церковная лавка (ул. Галкинская, 62)

СОКРЫТЫЕ
ОТ
МИРА

СВЯЖИТЕСЬ
С НАМИ, ЧТОБЫ
ОФОРМИТЬ
ПОДПИСКУ:
(495) 796-14-95,
28petrovka@gmail.com

БИБЛИО-ГЛОБУС
ВАШ ГЛАВНЫЙ КНИЖНЫЙ

Теперь журнал можно купить
в магазине Библио-Глобус:
Москва, Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1

